

ПЕТРОСЯН РОМАН КАРЛОСОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ**

Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.02 – «Экономика, управление хозяйством и его отраслями»

Научный руководитель:
Доктор экономических наук,
профессор
Бостанджян Вардан Бабкенович

Ереван 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	9
1.1. Теоретические подходы и модели региональной экономической интеграции	9
1.2. Роль государств в управлении интеграционными процессами	25
1.3. Институциональные основы и законодательно-правовые предпосылки формирования Евразийского экономического союза	40
ГЛАВА 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ	57
2.1. Проблемы экономической интеграции на постсоветском пространстве	57
2.2. Отражение тенденций глобального экономического развития в странах ЕАЭС	69
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В РАМКАХ ЕАЭС	79
3.1. Экономические предпосылки интеграции Республики Армения в институциональную среду ЕАЭС	79
3.2. Интеграция в ЕАЭС как фактор экономического роста Республики Армения	89
3.3. Направления реализации национальных конкурентных преимуществ в рамках ЕАЭС	106
ЗАКЛЮЧЕНИЯ	134
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

В динамично развивающемся мире страны с разным уровнем социально-экономического развития стремятся к повышению конкурентоспособности национальных экономик путем образования региональных объединений, где сплетаются воедино общие интересы и цели развития отдельных государств. Ярким примером тенденции регионализации на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), основой которого стал ранее сформированный Таможенный Союз с участием России, Беларуси и Казахстана. При создании указанного формата региональной интеграции, как и при формировании любых других региональных группировок, следует учитывать и реально оценить роль и участие каждого государства. В частности, в отличие от государства, рыночные силы по своей сути основаны на экономической конкуренции, а не на политическом сотрудничестве и преследуют максимизацию выгоды для собственного бизнеса, а не более широкие социальные и социально-экономические цели и достижение всеобщего благосостояния. Рыночные силы подразумевают неравные уровни развития и неравномерность распределения общественных, медицинских и других услуг, экологических и иных стандартов, стандартов безопасности, нормативной базы в разных странах, в которых можно найти и стратегически реализовать предпринимательские функции, с тем чтобы продвигать свои конкурентные преимущества. Наконец, в рамках существующих в настоящее время либерализованных инвестиционных режимов большинством правительств, инвесторам выгодно иметь возможность проводить одновременные инвестиционные переговоры с отдельными правительствами, чтобы оптимизировать свои собственные возможности и максимизировать стимулы, которые им предлагают такие конкурирующие правительственные программы поощрения инвестиций.

Очевидно, что в интеграционных процессах особенно важна роль государства. Сообща, странам предоставляется возможность ускорить процесс повышения конкурентоспособности страны на международной арене, более успешно бороться против угроз безопасности страны в целом, а также против угроз экономической безопасности. Следовательно, государственная политика должна быть направлена на выявление источников и предпосылок взаимовыгодных направлений сотрудничества, на улучшение законодательно-правовой системы с целью улучшения системы социально-экономических отношений. Данная проблема является актуальной для большинства стран, однако она является особенно важной

для малых стран, имеющих недостаточно развитые институты государственного управления. К числу данных стран можно отнести и Армению.

В процессе осуществления анализа теоретических основ возникновения и развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве стало очевидно, что в как в отечественной, так и в зарубежной литературе имеется небольшое количество учебников и научных трудов, которые полноценно рассматривают процесс возникновения и развития регионализации и региональной экономической интеграции. В частности, до сих пор имеются считанные публикации и научные исследования по части участия Армении и других постсоветских стран в интеграционных процессах в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Таким образом, возникает острая необходимость в научных исследованиях, с помощью которых возможно глубоко анализировать условия возникновения регионализации, роль Армении в интеграционных процессах в рамках Евразийского экономического союза, проблемы, связанные с реализацией национальных конкурентных преимуществ в рамках ЕАЭС.

Современные тенденции развития экономики свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования. Важно отметить также, что данной тематике посвящено малое количество исследований современных отечественных экономистов, что обусловлено ограниченным временем функционирования новой региональной организации, отсутствием реалистичных оценок масштабов экономики ЕАЭС, а также сложностью сбора информации о деятельности конкурирующих хозяйствующих субъектов и отраслей экономики стран-членов ЕАЭС, объемах реализации продукции и других экономических показателях. Практически отсутствует сотрудничество экспертных сообществ стран-членов Союза по оценке существующих тенденций, выявлению проблем и прогнозированию развития интеграционных процессов.

Степень разработанности проблемы

В настоящее время в большинстве научных исследований в основном выделяются следующие проблемы:

- ✓ анализ современных тенденций мировой экономики, в частности, глобализации, регионализации и их взаимосвязи;
- ✓ анализ разных форм экономической интеграции;
- ✓ анализ тенденций экономического развития на постсоветском пространстве;
- ✓ сравнительный анализ интеграционных процессов в развивающихся странах и в развитых странах.

Проблемы возникновения и развития международных экономических отношений и интеграционных процессов в своих научных исследованиях и работах затронули такие зарубежные экономисты как Б.Баласа, О.Бейли, Е.Берглоф, С.Рейас, Л.Каверс, М.Портер. Указанные вопросы становятся предметом обсуждений на ежегодных встречах Всемирного экономического форума в Давосе, а также на конференциях Мирового Банка, Международного Валютного Фонда, Всемирной Торговой Организации и пр. Также с конца 1990-х и до сегодняшних дней изучением данных вопросов занимается научная группа в системе Евростата.

В процессе изучения интеграционных процессов и проблем региональной интеграции немаловажной является роль таких видных исследователей, как О.Буторина, Т.Воронина, А.Лепехин, А.Либман, Т.Богомолов, Е.Худоренко, А.Обиденкова и другие. Заслуживают внимания также работы армянских экономистов – Г.Саргсяна, А.Маркосяна, В.Бостанджяна, Т.Манасеряна, А.Сафаряна и других.

Вышеуказанные исследования имеют особую ценность и значимость в процессе изучения региональных интеграционных процессов, их результатов и механизмов управления, однако существует ряд вопросов, которые требуют дополнительных разработок. К числу данных вопросов можно отнести создание условий для выявления и реализации командных преимуществ кооперирования, связь национальной экономики с региональной экономикой, воздействие глобальных вызовов на региональную интеграцию, способы реализации национальных конкурентных преимуществ в рамках ЕАЭС.

Теоретические, методологические и информационные основы исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили законодательные и нормативно-правовые акты создания и функционирования ЕАЭС, Республики Армения, других стран-членов Союза, а также классические и современные подходы в области изучения региональных экономических отношений и управления механизмами их функционирования. При проведении анализа использовались теоретические и практические достижения зарубежных и отечественных авторов. Для анализа использовались работы и исследования зарубежных специалистов, особую значимость среди которых имеют труды известного экономиста, профессора Гарвардского университета Майкла Портера.

Информационной базой исследования стали официальные издания Евразийской экономической комиссии, Статистического комитета РА (до 2018г. – Национальной статистической службы РА), информационные и статистические базы международных организаций, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд, ООН,

Центральные банки и официальные статистические службы различных стран, проанализированных в первой и во второй главах при изучении международного опыта, материалы периодической печати и информационных агентств, в том числе, информация в социальных сетях, а также самостоятельные расчеты автора в ходе научного исследования.

Научное исследование основано на применении общенаучных методов анализа (метод сравнительного анализа и синтеза, метод перехода от абстрактного к конкретному, дедукции и индукции, диалектический метод, а также различных экономико-математических методов: графический метод, механизмы эконометрического анализа и статистических рядов). Для визуализации результатов исследования применены разные информационные технологии и компьютерные программы, в том числе, пакет приложений Analysis ToolPak Ms Excel 2010 и эконометрический пакет Gretl и другие программы графического и эконометрического анализа.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования стала экономика Армении в качестве соучредителя и активного участника в интеграционных процессах в рамках Евразийского экономического союза.

Предметом исследования является экономическая политика государства и способы управления интеграционными процессами и институтами развития в странах ЕАЭС и Республике Армения.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования стало выявление проблем и тенденций в процессе региональной интеграции, а также выработка набора рекомендаций, направленных на реализацию национальных конкурентных преимуществ в контексте членства Армении в ЕАЭС.

Для достижения поставленной выше цели в работе были поставлены и решены следующие задачи:

1. Проанализировать существующие в литературе теоретические подходы и институциональные основы формирования Евразийского Экономического Союза и провести их сравнительный анализ;
2. Оценить роль государств в управлении интеграционными процессами;
3. Выявить и проанализировать законодательно-правовые предпосылки формирования Евразийского Экономического Союза и механизмы функционирования экономического инструментария ЕАЭС;

4. Выявить и проанализировать проблемы управления экономической интеграцией на постсоветском пространстве с учетом тенденций глобального экономического развития;

5. Оценить экономические предпосылки интеграции Республики Армения в институциональную среду ЕАЭС;

6. Исследовать и обосновать интеграцию в ЕАЭС как фактор экономического роста Армении;

7. На основе изученного международного опыта выработать набор рекомендаций, направленных на реализацию национальных конкурентных преимуществ Республики Армения в рамках ЕАЭС и управление ими.

Научная новизна исследования

В рамках проведенных исследований получен ряд результатов, среди которых содержащими в себе научную новизну являются следующие:

1. На основе всестороннего анализа тенденций и задач создания и функционирования ЕАЭС предложен скоординированный подход к эффективному использованию экономических стратегий и конкурентных преимуществ каждой страны-члена ЕАЭС;

2. Предложены следующие направления реализации национальных конкурентных преимуществ:

- повышение конкурентоспособности отечественного продукта;
- обеспечение новых рынков для местной промышленной продукции;
- реализация сравнительных преимуществ;
- выявление конкурентных преимуществ региональных организаций, объединений и стратегических альянсов;
- максимальная реализация конкурентных возможностей стран в рамках региональной интеграции;
- использование экономических преимуществ сотрудничества.

3. Основываясь на возможностях реализации национальных конкурентных преимуществ, с использованием предложенных методов разработаны критерии для обоснования этих преимуществ и выбора среди них для реализации, создания конкретных условий для формирования кластерной экономики в Армении, а также формирования интеграционного направления "Север-Юг".

Практическая значимость исследования

В результате проведенных исследований выработаны рекомендации по усовершенствованию политики Армении в интеграционных процессах в рамках Евразийского экономического союза. Предложен ряд институциональных и законодательных

преобразований, необходимых для развития двухсторонних и многосторонних связей в рамках ЕАЭС.

Практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью применения построенных моделей и сформулированных выводов и рекомендаций при разработке и реализации стратегии реализации национальных конкурентных преимуществ Армении.

Полученные при проведении исследования результаты могут быть внедрены также и в учебный процесс, в частности, в рамках преподаваемых в экономических вузах дисциплин «Экономика Армении», «Региональная экономическая интеграция» и др.

Апробация и публикация результатов исследования

Результаты исследования были представлены в рамках сессии «Первые результаты членства Республики Армения в ЕАЭС», которая состоялась в июле 2017 года в Ереване, а также в презентации «Современная парадигма развития ЕАЭС» прошедшая в рамках 3-го ежегодного международного форума «Евразийская неделя» в октябре 2018 года в Ереване.

Основные результаты исследования апробированы на кафедре Бизнеса и управления факультета Экономики и управления Ереванского государственного университета, результаты исследования отражены в шести научных работах, опубликованных в журналах, входящих в список ВАК РА и ВАК РФ.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Работа изложена на 147 страницах, содержит 7 рисунков и 9 графиков.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

1.1. Теоретические подходы и модели региональной экономической интеграции

С начала реализации плана Маршалла во второй половине двадцатого столетия в мировой экономике произошли знаковые перемены, эволюционируя как сущность, так и представления о международной экономической интеграции. До конца века изменились представления также о линейной и стадийной сущности интеграции¹. Согласно некоторым теоретическим подходам, интеграция является соединением разных частей в единое целое, но в литературе существует множество толкований понятия «экономической интеграции». Хотя существование торговых взаимоотношений между многими постсоветскими странами рассматривается как форма экономической интеграции, в то же время указанное понятие употребляется и для описания более или менее общего объединения экономик различных государств. Следовательно, экономическая интеграция воспринимается как процесс, так и состояние. В первом случае (процесс) понимается совокупность мер, направленных на преодоление дискриминации между экономическими субъектами. Что касается трактовки интеграции как состояния, то надо понимать уже отсутствие любых форм дискриминационных мер между национальными хозяйствами разных государств, что ныне практикуется также Всемирной Торговой Организацией (ВТО)². Важно заметить, что многие авторы рассматривают экономическую интеграцию как эволюцию торгово-экономических взаимоотношений от низших форм к высшим формам интеграции, так и процесс образования комплексной и разноступенчатой, многослойной системы, которая вбирает в себя взаимопереплетенные и взаимодействующие внутренние и внешние факторы, процессы и стратегические направления конкуренции и сотрудничества³. Следует выявить причины, повлиявшие на изменения в механизмах интегрирования, формы интеграционных объединений нового поколения, а также последствия их функционирования для мировой

¹ Bela Balassa, *The Theory of Economic Integration*. George Allen & Unwin Ltd. London: 1961; *Trade Liberalization Among Industrial Countries: Objectives and Alternatives*. Published for the Council on Foreign Relations by McGraw-Hill. New York: 1967.

² World Trade Organization, www.wto.org

³ Rüdiger Pethig; Michael Rauscher; Horst Siebert (7 May 2003). *Challenges to the World Economy: Festschrift for Horst Siebert*. Springer. p. 115.

экономики. К основным причинам, породившим существенные корректировки условий, мотивации, принципов, форм международной экономической интеграции, относятся нарастающие процессы глобализации, интернационализации, транснационализации, незавершенность формирования многосторонней торговой системы (ВТО), потребность в устойчивом экономическом росте, вызовы инновационного развития⁴. Под влиянием отмеченных причин увеличивается не только количество интеграционных объединений но и меняются приоритеты, стратегия развития, субъектный состав, отличающий их от интеграционных объединений доглобализационного этапа развития мировой экономики⁵.

В теории международной экономической интеграции одним из обязательных условий являлась территориальная близость государств-участниц. Однако при наличии общих интересов и достаточной политической воли стран, расположенных друг от друга даже на разных континентах, возможна экономическая интеграция на межрегиональной и трансконтинентальной основе, преодолевающая узкие рамки конкретного географического региона⁶. В этом смысле термин «региональные интеграционные объединения» устарел для характеристики процесса международной экономической интеграции, что все больше выходит за рамки регионального сотрудничества, а также охватывает новые сферы взаимодействия и приводит к новым проявления интеграции и формированию интеграционных объединений нового поколения, соответствующие этапу глобализации⁷. Мировой опыт показывает, что международные интеграционные объединения имеют много общего. Все они направлены на создание широкого экономического пространства, поддержание мира и стабильности в регионе, укрепление его позиций в мире, повышение качества жизни граждан. Вместе с тем они отличаются по времени существования, числу участников, степени развития интеграции. Характер интеграционных процессов во многом определяется действующей в странах региона экономической моделью и уровнем их социально-экономического развития⁸.

Существовавшие в ЕС механизмы позволяли разрешать эти противоречия, но только до тех пор, пока разногласия не требовали изменения основополагающих Договоров. Всякий же раз при изменении Договоров, необходимость которого периодически возникала в связи с

⁴ Воронина Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия, Фундаментальные исследования, Экономические науки, 6, 2014, с. 539-548.

⁵ Там же.

⁶ Воронина Т.В. Генезис форм и механизмов развития региональной экономической интеграции. Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 5 (188) февраль. с. 57–63.

⁷ World Trade Report 2011: The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. – 256 p. – http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr11_e.htm

⁸ Буторина О.В. Интеграционные процессы в условиях глобализации, <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/integratsionnyie-protsessyi-usloviyah-22706.html>

углублением интеграции, сохранение однородности пространства ЕС зависело от доброй воли государств-членов. В последние десятилетия этой доброй воли уже недостаточно для того, чтобы привести к единому знаменателю позиции всех стран ЕС. В 1990-х годах встал вопрос, как при увеличении числа государств-членов до 25 ÷ 30 предотвратить паралич институтов ЕС и «распад европейской модели»? Ответ на этот вопрос Евросоюз пытается найти на путях гибкой интеграции. Термин «гибкая интеграция» используется для описания феномена, который в научной литературе имеет множество названий: «Европа разных скоростей», «Европа меняющейся геометрии», «Европа а` la carte». Все эти концепции, различаясь в деталях, одинаковы по существу. Они предусматривают механизмы, позволяющие заинтересованным государствам-членам ЕС более тесно сотрудничать между собой в рамках существующих институтов ЕС и без помех со стороны их партнеров по Союзу. Вплоть до второй половины 1980-х годов предполагалось, что процесс интеграции будет идти с одинаковой скоростью во всех странах. Впервые тенденция к «гибкости» проявилась при разработке Единого европейского акта (1986)⁹.

На наш взгляд, практически все попытки тесного сотрудничества, которые ведут к образованию разных форм экономической интеграции, рано или поздно соприкасаются с процессом глобализации. Процесс глобализации является объектом исследований, научных дискуссий, а также движущей тенденцией в мировой экономике. Вместе с тем, своеобразным противовесом указанной тенденции является экономическая регионализация и склонность стран к региональной интеграции. Посредством региональной интеграции ускоряются также многие процессы, связанные с решением вопросов межрегиональной интеграции, обеспечения стабильности и безопасности в мире.

Региональная интеграция представляет собой сложный и многогранный процесс и заслуживает глубокого и всестороннего исследования. В этом разделе нашего исследования мы представим основные факторы, лежащие в основе новых подходов к региональному сотрудничеству и его поддержке, изложим новые подходы и перспективы достижения лучших результатов в региональной интеграции, а также выявим какие из региональных тенденции, в частности, в ЕАЭС, определяют глобальную стратегию и политику безопасности способствующей общему развитию.

С этой целью считаем необходимым анализировать некоторые уроки региональной интеграции на постсоветском пространстве и в ЕС, а также выявить возможные предпосылки эффективной интеграции в рамках ЕАЭС. Регионализация зарекомендовала себя как устойчивое, структурирующее глобальное явление. Взаимодействие между регионами и

⁹ «Гибкая интеграция» в Европейском Союзе, Николай Ковешников, Есть объективное противоречие между углублением и расширением. <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/568/Kaveshnikov-26.pdf>, с.58

внутри регионов в последние годы вызвали интерес к межрегиональному развитию не только на политических аренах но и среди исследователей. Как считает российский экономист Михаил Хазин глобализационная форма развития экономики уже исчерпала себя, на смену ей постепенно приходит регионализация, и этот процесс неизбежен. В России о таком развитии событий уже думают и уже подготавливают почву: Евразийский экономический союз, который может возникнуть от этих усилий, — один из возможных примеров региональных экономик¹⁰.

Важно заметить, что реальными движущими силами региональной интеграции являются региональные и национальные субъекты, а не любой внешний субъект, следовательно, координация действий между ними может служить стержнем эффективного управления процессами региональной интеграции, в частности, в рамках ЕАЭС.

Необходимо также учитывать опыт прошлых неудач интеграции стран на постсоветском пространстве как в рамках бывшего административно-командного строя (в том числе в годы НЭП и «Перестройки»), так и в формате СНГ, Таможенного Союза, ГУАМ и т.д.

Среди существенных политэкономических упущений следует выделить различные проблемы управления (например, отсутствие стратегического видения, отсутствие надлежащих структур управления для управления региональным сотрудничеством, слабая координация национальных и региональных программ и слабые системы мониторинга).

Для формирования действенного механизма региональной интеграции важно учитывать внешнюю политику и стратегию безопасности регионального образования и определить роль политики развития в этом. Последнее подразумевает не только эффективную региональную политику, но также обеспечение ее соответствия требованиям мирового развития, в частности, учитывая цели и задачи устойчивого развития¹¹. Учитывая важность региональной интеграции, эти направления во внешней политике также укажут, в какой степени ЕАЭС планирует продолжать уделять приоритетное внимание указанным задачам в обозримом будущем. Указанные требования должны быть выполнены независимо от того, какие страны пополнят список членов региональной организации, кто и в каких целях стремится к сотрудничеству с ней.

Ожидается, что ЕАЭС наладит отношения сотрудничества со многими региональными организациями по всему миру, охватывая широкий круг областей экономики и политики, включая торговлю, безопасность и глобальные общественные блага. В то время

¹⁰ Регионализация мировой экономики — неизбежный процесс.

Подробности: <https://regnum.ru/news/economy/1911917.html>

¹¹ Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год, <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

как ожидания относительно роли, которую сможет играть ЕАЭС в качестве глобального актера, находятся на высоком уровне, он сталкивается с растущим давлением, чтобы обеспечить лучшие результаты и соотношение национальных, региональных и глобальных экономических интересов. Следовательно, ЕАЭС должен продемонстрировать свою способность лучше реализовать свои командные конкурентные преимущества и извлекать уроки не только из собственного опыта, но и из опыта других региональных группировок, в том числе опыта ЕС.

Необходимо также учитывать влияние структурных факторов на основе понимания потенциальной способности экономических и политических субъектов формировать коалиции и принимать региональные повестки дня на национальном и региональном уровнях.

В свою очередь, это потребует инвестиции в исследовании современных реалий и тенденций региональной интеграции в различных регионах и секторах, что поможет директивным органам и практикам усовершенствовать подход к региональному сотрудничеству для поддержки региональной интеграции и процессов стратегического прогнозирования и планирования будущего. В частности, важно анализировать имеющую информацию, которая полезна для поддержки институциональной реформы региональных организаций. Это могло бы помочь усовершенствовать подход созданию потенциала для создания и функционирования обслуживающих структур региональной интеграции, а также получить необходимую информацию о возможном проведении сравнительного анализа региональной интеграции.

Вместе с тем, необходимо внести ряд качественных корректировок для учета некоторых политических аспектов, которые трудно поддаются количественной оценке, включая интересы региональной организации и политические приоритеты в различных регионах Европы и Азии. В качестве еще одного аспекта учитывались возможности поглощения региональных бюджетов и взносы их государств-членов, а также их участие и участие в основных мероприятиях по региональной интеграции при рассмотрении вопроса о распределении региональных программ.

Исследование по региональной экономической интеграции требует глубокого анализа ключевых факторов, которые лежат в основе концептуального подхода к региональному сотрудничеству и интеграции, а также поддержки регионального сотрудничества и интеграции по регионам и секторам экономики. Такой анализ поможет также формировать критическое представление об основных операционных подходах и оценить перспективы достижения лучших результатов в региональной интеграции. В частности, для ЕАЭС

требуется глубокий анализ способствующих факторов и возможностей налаживания партнерских отношений со странами Шанхайского экономического сотрудничества (ШОС), БРИКС, АСЕАН, АСЕАН++, Черноморского экономического сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и др. Особое внимание следует уделить вопросам налаживания дельных связей как с отдельными странами ЕС, так и ЕС в целом. В этом вопросе не последнюю роль играет опыт Республики Армения в интеграционных процессах с ЕС, а также меры, предпринятые правительством страны для более тесного сотрудничества с указанной организацией, включая институциональные реформы¹².

Особо возрастает значение взаимоотношений ЕС и ЕАЭС в связи с тем, что с каждым годом ЕС ведет более независимую внешнюю политику по отношению к третьим странам, не исключая несоответствия интересов со стратегическими партнерами по разным вопросам¹³. Более того, в современных условиях образования многополярного мира ЕС существенно влияет на глобальную экономику и политику, а также на стратегию безопасности и предопределяет роль региональных образований в решении глобальных проблем. Не менее важно также то обстоятельство, что ЕС – единственная региональная организация, которая сумела успешно пройти через все классические формы региональной интеграции и прийти до самой высшей формы – экономического и политического союза.

Как известно, многие эксперты считают, что регионализация не является единственной эффективной формой реализации национальных конкурентных преимуществ. В противовес регионализации приводятся аргументы в пользу многостороннего сотрудничества как внутри, так и за пределами региона¹⁴. Следовательно, необходимо выяснить вопрос о том, каковы последствия региональной свободной торговли (регионализма) в Европе против свободной торговли во всем мире (многосторонность).

В последнее время большое внимание уделяется дискуссиям о «регионализме и многосторонности»¹⁵. Нельзя отрицать, что многосторонняя деятельность ГАТТ (ВТО начиная с 1995 года) сократила всемирный протекционизм после Второй мировой войны, тем самым существенно увеличив глобальный потребительский излишек и благосостояние. Глобальные переговоры в рамках раунда Кеннеди, Токийского раунда и Уругвайского раунда способствовали большей свободе международной торговли. Однако идеал полной

¹² Армения – ЕС. Армения и ЕС готовы подписать новое соглашение вместо ассоциации
Источник: <http://press-unity.com/analitika-stati/9883.html>

¹³ Санкции против России. Почему Конгресс США принял новый пакет законов против России?
<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/07/73356-logika-amerikanskih-sanktsiy>

¹⁴ Многостороннее сотрудничество

¹⁵ Bhagwati, J. (1999), Regionalism and Multilateralism : An Overview, in Bhagwati, J and other, in *Trading Blocs: alternative approaches to analyzing preferential trade agreements*, p. 3-32.

либерализации многосторонней торговли все еще очень далек, и проблемы последнего раунда Доха не дают позитивной перспективы на будущее.

Многие страны на протяжении многих лет не пожелали ждать медленного процесса либерализации многосторонней торговли, решили начать взаимные преференциальные торговые соглашения (ПТС), известные как экономическая интеграция и регионализм.

По сравнению с многосторонностью ПТА предлагают только второе лучшее решение, поскольку для членов создается свободная торговля, но протекционизм поддерживается против третьих стран¹⁶. Это делает ПТС даже юридически несовместимым с принципом недискриминации ГАТТ / ВТО. Юридическое существование ПТС возможно только за счет конкретного исключения, которое предоставляется статьей XXIV соглашения ГАТТ.

За последние годы региональные торговые блоки стали очень популярными в качестве замены многосторонней либерализации торговли. Считается, что регионализм предлагает более быстрое решение, чтобы быть более эффективным и дать более определенный результат¹⁷.

Регионализм можно рассматривать как слияние отдельных национальных экономик в один региональный субъект. Это процесс ликвидации экономической дискриминации между партнерами блока экономической интеграции.

Самая низкая форма экономической интеграции - это, безусловно, зона свободной торговли (ЗСТ)¹⁸. Партнеры нацелены на полную отмену торговых барьеров, но ранее существующие импортные налоги стран-партнеров поддерживаются против аутсайдеров. Типичными примерами являются Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ). ЕФТА была основана в 1960 году Стокгольмской конвенцией и по-прежнему является вторым по величине блоком экономической интеграции в Европе.

Членами ЕАСТ являются Швейцария, Норвегия, Исландия и Лихтенштейн. Конкретной административной проблемой для всех зон свободной торговли являются сертификаты происхождения, которые предназначены для предотвращения импорта товаров из третьих стран в зону с самым низким внешним тарифом.

¹⁶ Bhagwati, J. (1998), *A Stream of Windows*, The MIT Press, 289

¹⁷ Bhagwati, J. (1999), *Regionalism and Multilateralism : An Overview*, in Bhagwati, J and other, in *Trading Blocs: alternative approaches to analyzing preferential trade agreements*, p. 3-32.

¹⁸ Зона свободной торговли, <https://utmagazine.ru/posts/9202-zona-svobodnoy-torgovli>

Таможенный союз¹⁹ более строгий формат интеграции, поскольку он обеспечивает общий внешний тариф и общую торговую политику. Если возможно дополнительное перемещение факторов производства, применим термин «общий рынок»²⁰.

Экономический и валютный союз включает, кроме того, единую экономическую и монетарную политику²¹. Принцип объединения был дополнен в ЕС принципом субсидиарности, который делегирует принятие решений на более низком уровне в руки национальных правительств. Наконец, политический союз будет достигнут, когда политическое принятие решений членами будет передано одному наднациональному органу. К примеру, ЕЭС, который был создан Римским договором в 1957 году, был явно основан на создании таможенного союза и с намерением достичь более высоких степеней интеграции впоследствии²². Однако вариант создания ЕЭС в качестве таможенного союза, а не как зона свободной торговли, однако, не основывался на прочном экономическом обосновании. Из текста договора можно сделать вывод о том, что ожидаются неявные положительные экономические результаты, но не было доказательств того, что эти результаты будут лучше или хуже, чем в случае зоны свободной торговли. Такое решение в таких неопределенных обстоятельствах можно однозначно рассматривать как экономический эксперимент.

Только на более поздних этапах эмпирические исследования многих экспертов показали, что положительные эффекты создания торговли были значительно больше, чем негативные последствия отвлечения торговых операций²³. Однако, остается открытым вопрос, будут ли эти эффекты одинаковыми или меньшими в случае зоны свободной торговли.

Выбор таможенного союза вместо зоны свободной торговли можно объяснить также историко-политическими факторами. В послевоенный период в Европе считалось, что новым конфликтам лучше всего противопоставить какое-то европейское политическое единство. Но, с одной стороны, было общее осознание того, что прямая политическая унификация невозможна из-за провала Европейского оборонного сообщества. В то же время косвенная политическая унификация посредством слияния различных европейских экономик посредством частичной интеграции отдельного сектора (например, Европейского сообщества угля и стали) казалась слишком ограниченной, чтобы дать значительные

¹⁹ Michael Holden Stages of Economic Integration: From Autarky to Economic Union, 13 February 2003, <http://publications.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/inbrief/prb0249-e.htm>

²⁰ Levels of economic integration, <https://people.hofstra.edu/geotrans/eng/ch5en/conc5en/economicintegration.html>

²¹ Экономический и валютный союз в рамках ЕС, <http://librisum.com/valprav/nikka20.htm>

²² The history of the European Union, <http://www.historiasiglo20.org/europe/traroma.htm>

²³ El-Agraa, A.M. (2004), *The European Union: Economics & Policies*, Prentice Hall, 7th edition, p. 134.

результаты. Поэтому считалось политически необходимым осуществление всеобъемлющей экономической интеграции.

По сравнению с областью свободной торговли страны более тесно связаны в таможенном союзе через общий внешний тариф и общую политику внешней торговли. Это может быть разумным объяснением того, почему таможенный союз предпочтительнее зоны свободной торговли в европейском контексте.

Действительно, Европа всегда интересовалась полным свободным доступом к Средиземному морю и укреплением границ в восточной части Европы и в направлении России. Экономическая цена такой политической стратегии - это огромные денежные переводы, которые предоставляются этим странам из структурных фондов и фонда сплочения²⁴. Таким образом, Европа пытается повысить экономические показатели этих стран и приблизить их к среднеевропейскому уровню. Если они будут достаточно близки, то таможенный союз мог бы функционировать более эффективно.

Другой вопрос, однако, в том, обеспечивает ли таможенный союз лучшие экономические результаты, чем область свободной торговли. В рамках нашего исследования мы не сможем полностью анализировать этот вопрос, однако можно сказать, что макроэкономические результаты стран ЕС не превосходят макроэкономические показатели ЕАСТ²⁵, которые в конце концов являются менее сложной формой экономической интеграции. Таким образом, нет твердого макроэкономического обоснования, чтобы предпочесть таможенный союз зоне свободной торговли.

Возможно, лучшее объяснение можно найти в общем внешнем тарифе таможенного союза. Доказано также, что общий внешний тариф может использоваться таможенным союзом в качестве международного инструмента ведения переговоров²⁶. Иногда ЕС ведет себя либерально, иногда как протекционист.

Либеральная позиция проявляется в значительном снижении внешних тарифов в рамках переговоров по тарифам ГАТТ / ВТО. Более того, ЕС предусматривает в своем внешнем тарифе множество исключений в соответствии с положениями о свободной торговле и преференциальных соглашениях. Хорошими примерами являются полные соглашения о свободной торговле с Южной Африкой и Мексикой²⁷.

²⁴ de Perthuis, Chr. (2004), Union européenne à 25 : quel budget ? Pour quelles politiques communes ?, in *Problèmes Économiques*, Paris, nr. 2.849, p. 10-17.

²⁵ EFTA Facts and Figures, 2004.

²⁶ Johnson, H.G. (1965), An economic theory of protectionism, tariff bargaining, and the formation of customs unions, in *Journal of Political Economy*, vol. 73, p. 256-283.

²⁷ США, Мексика и Канада приступили к переговорам по пересмотру соглашения НАФТА, <http://www.interfax.ru/business/575141>

Однако ЕС не стесняется использовать свою общую торговую политику для защиты своих европейских интересов, если такая защита представляется необходимой. Тем не менее, эта защитная стратегия имеет место главным образом в интересах производителя и в меньшей степени в интересах потребителя. Для производителей гораздо легче, чем для потребителей, организовать в мощном лоббировании, поэтому первый может более эффективно защищать свои интересы, оказывая давление на политиков и бюрократов²⁸.

Вместе с тем, следует выяснить, есть ли дальнейшие предвзятости в ЕС в пользу производителей. Без сомнения, можно сказать, что в статьях Римского договора не было четкой политики в отношении потребителей. Четкая политика в отношении потребителей была преднамеренно введена в рамках Единого европейского закона (статья 100) и более подробно в 1992 году Маастрихтским договором (статья 129а). Это в какой-то мере очень поздно, и Конституция не вносит существенных изменений в будущее (статья III-235).

В настоящее время усилия, которые предпринимаются, крайне неэффективны. Большинство действий было предпринято в форме директив, связанных с безопасностью пищевых продуктов и некоторыми маркетинговыми практиками, такими как маркировка пищевых продуктов, потребительский кредит, опасная имитация и т. д. Директивы - в отличие от правил - не считаются европейским правом. Они не могут быть реализованы до тех пор, пока они не включены в национальное законодательство. Следовательно, способ защиты потребителя может отличаться от одного государства-члена к другому. Это делает очень сложной трансграничную защиту потребителя в ЕС.

Более запутанными являются даже многочисленные организации потребителей, которые активны на уровне ЕС и на национальном уровне. Хотя в октябре 2003 года в ЕС была создана так называемая Европейская консультативная группа потребителей, эта группа имеет только консультативную власть²⁹. И последнее, но не менее важное: защита потребителей скрыта во многих других политиках ЕС, таких как политика в области конкуренции, экологическая политика и т. д. По сути, это не способствует прозрачности защиты потребителей.

Более того, теория таможенного союза, которая была реализована как в ЕС, так и на постсоветском пространстве (Россия, Беларусь, Казахстан)³⁰, во многих случаях обеспечивает негативное встроенное предубеждение против потребителя.

²⁸ Lepage, H. (1982), *Tomorrow, Capitalism: The Economics of Economic Freedom*, Open Court Publishing Company, p. 25.

²⁹ Европейская консультативная группа потребителей, <http://www.tartutarbija.ee/ru/v-s-i>

³⁰ Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, http://www.russia-rostechnadzor.ru/ts/index_ts.php

Другими словами, таможенный союз с организацией торговли не дает лучших экономических результатов по сравнению с политикой неуклонного снижения уровня тарифов.

Этот вывод уже был достигнут в начале 1965 года Купером и Масселлом, но позже он был опротестован в исследованиях, таких как Воннакотт и Воннакотт, Джонс, Эль-Аграа³¹.

Существует сильное теоретическое обоснование того, что многие таможенные союзы вряд ли ликвидируют всю торговлю с внешними странами. Этот момент очень хорошо продемонстрирован в ЕС сорок процентов всей торговли ЕС, которая связана с государствами, не являющимися членами ЕС. Несомненно, что более эффективный производитель в глобальном контексте не всегда будет иметь доступ к рынку ЕС, и это снижает общее благосостояние в ЕС. Хорошим примером является защитная общая сельскохозяйственная политика ЕС, что делает импорт из более эффективных производителей продовольствия в мире очень сложным³².

Как показывает практика, эффективная система экономической интеграции должна обеспечить более высокое общее благосостояние, чем другое соглашение³³. Суть в том, что по крайней мере один член экономической интеграции выигрывает, и никто не проигрывает.

Но, как уже было отмечено, неясно, является ли таможенный союз более эффективным решением, чем формат свободной торговли.

Более того, цели Европейского Союза не являются исключительно экономическими (Конституция, статья I-3). Следовательно, общие чистые выгоды, которые следует ожидать, вряд ли могут быть выражены только в денежном выражении. Поэтому нет ничего необычного в том, что вход в сообщество основан не только на чистых экономических выгодах экономической интеграции, но и на других неэкономических аспектах, связанных с членством. Таким образом, значительная экономическая неопределенность в отношении экономической целесообразности вступления десяти новых государств-членов 1 мая 2004 года должна считаться подчиненной политическим, географическим и стратегическим аспектам. Эффективность деятельности в ЕС, по некоторым оценкам, является низкой для Совета и лишь средней для Комиссии и Парламента³⁴.

Для достижения целей клуба необходимо предусмотреть жизненно важные управленческие и исполнительные функции посредством таких структур, как Совет

³¹ El-Agraa, A.M. (2004), *The European Union: Economics & Policies*, Prentice Hall, 7th edition, p.101-113.

³² Аграрная Европа в 21 веке, <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/OldWorld/adr2015.pdf>

³³ Berglöf, E. and other (2003), *Built to Last: A Political Architecture for Europe*, Centre for Economic Policy Research, London, p.34.

³⁴ Berglöf, E. and other (2003), *Built to Last: A Political Architecture for Europe*, Centre for Economic Policy Research, London, p.43.

министров, Комиссия, Европейский парламент, Суд, Экономический и социальный комитет, Комитет по Регионам и другие. Вопрос в том, способна ли группа европейских политиков и еврократов³⁵ эффективно осуществлять экономическую интеграцию. Другими словами, могут ли они сформулировать практические цели, необходимые для экономической интеграции и принять необходимые решения и действия? Некоторые противники так не думают, так как считают, что ЕС руководствуется ошибочными механизмами и окружен симбиозом противоречивых голосов³⁶.

«Управление» ЕС можно рассматривать как производственную функцию. Усилия европейских политиков и администраторов можно рассматривать как вклад, а результаты интеграции - как результат. Наконец, часто можно заметить, что ЕС борется с неадекватным восприятием характера, размера и качества производимых продуктов.

Примеры неадекватных результатов вывода многочисленны. Хорошим примером является общая сельскохозяйственная политика ЕС (САР): слишком дороги и вредят потребителям цены на продукты питания, установленные выше мировых цен. Экспортные субсидии и переменные импортные пошлины являются прямым нарушением правил ГАТТ / ВТО. Реформа САР в последние годы в основном является результатом Уругвайского раунда.

Другим примером неэффективности является социальная политика, которая даже сегодня остается слишком расплывчатой. Антиглобалисты в Европе и несколько профсоюзов не раз жаловались, что социальная Европа еще недостаточно реализована. В то же время для производителей очевидно, что социально приемлемые условия труда могут быть отложены как можно дольше.

Энергетика и экологическая политика ЕС зависят от одних из самых высоких косвенных налогов в мире, в результате чего конечные цены на топливо в ЕС будут в два раза выше, чем в среднем по миру. Следовательно, транспортная система ЕС дороже, чем в других странах мира, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности деловой жизни ЕС. С другой стороны, ЕС очень амбициозен по поводу развития трансевропейской сети, основанной на высокоскоростном поезде HST. Однако тарифы находятся на уровне авиабилета и удовлетворяют потребности деловых путешественников. В то же время огромные инвестиционные затраты истощают средства от инвестиционных проектов на

³⁵ What have the Eurocrats ever done for us?

<https://www.google.ru/search?q=eurocrats&newwindow=1&ei=yAzRWcqXIYfF6AS18YeIDA&start=30&sa=N&biw=1536&bih=759>

³⁶ Gillingham, J. (2003), *European Integration 1950 – 2003: Superstate or New Market Economy ?*, Cambridge University Press, p. 313.

внутренних железных дорогах, которые в основном используются повседневными пассажирами и потребителями.

Эффективность в области многих других стратегий также разочаровывает, например, политика в отношении потребителей, защита окружающей среды, политика предоставления убежища. ЕС не в состоянии выполнить цели Лиссабонской стратегии³⁷ и отстает от США в экономическом росте, занятости и уровня конкурентоспособности.

В целом, говоря о политических и бюрократических материалах, существует широко распространенная убежденность в том, что политический и бюрократический аппарат имеет неотъемлемую тенденцию к расширению за счет общества. По мере развития региональной интеграции - как по горизонтали, так и по вертикали, возникают более сложные структуры, что неизбежно ведет к более медленному процессу принятия решений и менее эффективному осуществлению совместных проектов. Цель региональной интеграции – достигнуть высшего уровня эффективности экономических взаимоотношений без распространения политического и бюрократического механизма. Большое вмешательство и регулирование могут стать препятствием для создания лучшего интегрированного Союза.

Хороший сбалансированный подход проявляются в принципах субсидиарности и пропорциональности. Субсидиарность делегирует некоторые решения на более низком уровне для государств-членов и сочетается с тенденцией к большей политической автономии для некоторых более крупных регионов. Это может сделать интеграцию менее прозрачной.

Лучшим средством борьбы с неэффективностью может быть строгое соблюдение принципа пропорциональности, который требует, чтобы законодательство было не более чем строгим минимумом для достижения конкретной цели.

Для многих экспертов открытым остается вопрос о том, соответствуют ли интересы всех стран-членов ЕС. Очевидно, что в большинстве случаев интересы производителей учитываются гораздо лучше, чем потребителей. Теории «общественного выбора» дают объяснения, почему политики и администраторы отвечают потребностям производителей, а не потребителей³⁸. Европейские политики и еврократы считают, что они могут защитить свое существование, сотрудничая с лоббистами производителей, в то же время распространяя бремя и издержки среди потребителей без какого-либо значительного сопротивления. Таким образом, лоббирование бизнеса является признанным фактом жизни в

³⁷ Bailly, O. (2004), La stratégie de Lisbonne, ou les enjeux politiques de la réforme, in *Revue du Marché Commun*, Paris, July-August, p. 425-429.

³⁸ Lepage, H. (1982), *Tomorrow, Capitalism: The Economics of Economic Freedom*, Open Court Publishing Company, p.81-106.

ЕС³⁹. Например, программа МВА, предлагаемая в Брюсселе, Люксембурге и Париже, которая в явном виде фокусируется на методах лоббирования в ЕС (Institut Européen de Management International).

Из-за высокой стоимости информации потребители не могут разработать эффективные меры противодействия и вряд ли могут оказать существенное влияние на демократический процесс голосования на выходе, предоставляемом политиками и государственными служащими.

Поскольку Комиссия участвует в повседневной реализации политики ЕС, она более уязвима для повседневного лоббирования, чем Совет и Парламент. Следовательно, оценка для представительства является низкой для Комиссии и средней для Совета и Парламента⁴⁰.

Хотя всемирная многосторонняя свободная торговля теоретически превосходит экономическую интеграцию, ее реализация является сложной и слишком медленной. Процесс либерализации торговли происходит быстрее в случае экономической интеграции, но, как правило, он стимулирует производителей более интенсивно, чем потребителей.

Выбор таможенного союза (ТС) в качестве основы для евразийской интеграции дает политические преимущества над зоной свободной торговли (ЗСТ). Независимо от того, дает ли ТС лучшие экономические результаты, чем ЗСТ, все еще лежит в основе многих академических дискуссий.

Нельзя отрицать, что легче запустить зону свободной торговли, чем создать таможенный союз. Более высокие этапы экономической интеграции - общий рынок, экономический союз, валютный союз - становятся на каждом этапе еще более трудными для управления. Этим объясняется и то обстоятельство, почему политический и бюрократический аппарат демонстрирует неадекватные уровни эффективности, подотчетности и представительства. Эта проблема ухудшается каждый раз, когда больше государств объединяет ЕС.

Учитывая богатый опыт функционирования ЕС и его эволюцию, новые формы экономической интеграции в разных уголках мира предпочитают более плавный переход от одной формы интеграции к другой. В случае постсоветских государств существует также проблема согласования интересов и целей интеграции. Первый этап формирования ЕАЭС подтверждает мысль о том, что региональное взаимодействие может значительно

³⁹ Gillingham, J. (2003), *European Integration 1950 – 2003: Superstate or New Market Economy ?*, Cambridge University Press, p.264.

⁴⁰ Berglöf, E. and other (2003), *Built to Last: A Political Architecture for Europe*, Centre for Economic Policy Research, London, p.43.

способствовать расширению сотрудничества между странами и действовать как стабилизирующий фактор внутри стран и между ними.

Становится очевидным, что возрастает значение сравнительных преимуществ ЕАЭС в поддержке стран-партнеров в области торговли и региональной интеграции, при этом приоритетное внимание уделяется созданию потенциала для разработки и эффективного осуществления политики в области торговли и интеграции, а также поддержки частного сектора для использования новых коммерческих возможностей. С этой целью следует поддерживать региональные экономические сообщества в области инфраструктуры, поощрять региональное и субрегиональное сотрудничество по вопросам управления природными ресурсами (в частности, следует учитывать, что озеро Севан является единственным региональным резервуаром питьевой воды)⁴¹ и помогать усилиям региональных организаций по укреплению систем раннего предупреждения, демократического управления и создание институционального потенциала.

Общеизвестно, что сотрудничество стран выгодно как отдельным компаниям стран-членов регионального образования, но также и всем национальным хозяйствам данного региона. Оно повышает уровень конкурентоспособности товаров и услуг, помогает более эффективно бороться против монополий, способствует улучшению соотношения цены и качества, расширяет ассортимент, способствует динамичному передвижению рабочей силы, капитала, технологий и пр. Однако, помимо чисто деловых интересов и потребительских нужд, региональная экономическая интеграция должна быть нацелена на решение ряда стратегически важных задач. В целом, среди основных целей региональной интеграции, важно включить следующие составляющие прогресса:

- мир, безопасность политическая стабильность: это предпосылка для экономического развития. Региональные организации играют все более важную роль в деле устранения конфликтов внутри стран как между странами, так и в поддержке прав человека. Региональная интеграция также способствует укреплению доверия, расширению взаимопонимания между группами и углублению взаимозависимости.

- экономический рост и человеческое развитие: на более крупных и более гармоничных рынках свободное перемещение товаров, услуг, капитала и людей порождает эффект масштаба и стимулирует инвестиции, тем самым стимулируя экономический рост и увеличивая торговлю между странами с сопоставимым уровнем социально-экономического развития. Правильное сочетание постепенно растущей региональной и межрегиональной конкуренции и мерной защиты позволяет обеспечить плавную интеграцию в глобальную

⁴¹ О. В. Гагаринова, О.Я. Саядян, Гидрологические основы озера Севан, <http://docplayer.ru/43440064-O-v-gagarinova-o-ya-sayadyan-gidrologicheskie-osnovy-landshaftnogo-planirovaniya-basseyna-ozera-sevan.html>

торговую систему и делает региональную интеграцию средством роста и более быстрого сокращения масштабов нищеты.

- общие блага для всех участников интеграции: сотрудничество между соседними странами является единственным способом решения таких транснациональных проблем, как энергетическая, экологическая, продовольственная безопасность, эксплуатация природных ресурсов, биоразнообразие, изменение климата и борьба с болезнями и борьба с вредителями. Этот региональный аспект должен дополняться более масштабным сотрудничеством, соразмерным масштабу проблемы.

- совместное использование интеллектуальных ресурсов. Подготовка и использование научных кадров для развития соответствующих отраслей становится общей задачей. Доступ к необходимой информации и ее целевой анализ является одной из стратегических задач всех стран интеграционного образования. Научные и прикладные достижения являются ценными общественными благами в контексте решения глобальных и региональных проблем.

Однако достижение указанных целей не входит в ряд легко разрешимых проблем. В числе существенных преград на пути эффективной экономической, политической, технологической, интеллектуальной интеграции следует выделить факторы как национального, так и регионального значения. Это, в первую очередь, относится к отсутствию владения сфер влияния и институционального потенциала на региональном и национальном уровнях. Существует также необходимость преодоления фрагментации региональных рынков, а также формирования новой, более эффективной структуры региональных рынков с расширением возможностей взаимовыгодного взаимодействия их отдельных элементов.

В связи со спецификой и длительным периодом перехода многих стран (особенно членов ЕАЭС), пока не достигнут необходимый уровень диверсификация экономики. Если в одних случаях это определяется зависимостью стран от добычи и экспорта углеводородов (Россия, Казахстан), то в других странах это объясняется также неудачами в проведении институциональных реформ, поощрения и развитии государством местного производства, в том числе обрабатывающей промышленности на базе продукции сельского хозяйства, а также рядом других особенностей национальных хозяйств.

Одной из важных особенностей постсоветских стран, препятствующих региональной интеграции, являются неэффективные инфраструктурные взаимосвязи. Последние требуют коллективных усилий, а также разработку и внедрение эффективных и приемлемых для всех

моделей инфраструктурных взаимосвязей, позволяющих достижение синергического эффекта.

Таким образом, следует задуматься о выработке и реализации более эффективной региональной политики для решения общих задач в поддержку устойчивого развития региона и его отдельных составляющих. При этом, эффективная региональная политика подразумевает сотрудничество, техническую и финансовую помощь охватывающую все более широкий круг секторов, включая торговлю, интеграцию на рынке, индустриализацию, транспорт и связь, энергетику, сельское хозяйство, информационные и высокие технологии, научные исследования, образование и профессиональную подготовку, туризм, здравоохранение, культурное и социальное сотрудничество и укрепление организаций, созданных государствами для содействия региональному сотрудничеству и интеграции.

Хотя недостатки в мощности являются частью проблемы, существуют более сложные основные элементы политической экономики, включая долгосрочные структурные факторы, институциональную динамику и краткосрочные критические факторы, которые еще больше затрудняют региональное сотрудничество. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что реализация согласованных региональных стратегий или обязательств редко является приоритетом и что существует большое различие в осуществлении между различными секторами и областями политики.

Важную роль в решении вышеуказанных проблем призваны играть государства стран-членов ЕАЭС. Более того, эффективность реализации многих региональных проектов и региональной интеграции в целом во многом зависят от уровня эффективности взаимодействий и координации экономических политик государств на постсоветском пространстве.

1.2. Роль государств в управлении интеграционными процессами

В период динамично развивающихся национальных хозяйств, а также глобальных экономических и политических перемен существенно возрастает роль как отдельного государства, так и группы государств в целом в интеграционных процессах в разных регионах мира. Учитывая важность интеграционных процессов на постсоветском пространстве, целью нашего исследования в настоящем разделе является раскрытие места и роли государства в интеграционных процессах и взаимоотношения государства как с другими государствами, так и с международными организациями и другими субъектами международного права. Важно также выяснить какие органы государства вовлечены в

управлении интеграционными процессами и какие инструменты есть у государств для регулирования указанных процессов.

Несомненно, что в настоящее время без участия государств, интеграционные процессы могут носить хаотичный характер. В условиях усиливающейся конкуренции, попытки к сотрудничеству отдельных компаний или физических лиц могут носить непредсказуемый и неопределенный характер без координации усилий государств, особенно по части стратегического планирования с указанием перспектив, принципов, методов, инструментов интеграции, а также по синхронизации отдельных элементов экономической политики. Более того, именно государства несут ответственность за обеспечение безопасности для эффективной организации, а также за создание правовых и иных институциональных основ экономической интеграции. Следовательно, именно государства могут обеспечить необходимые предпосылки и условия для управления интеграционными процессами. Важную роль среди множества предпосылок отводится инфраструктурному обеспечению, что не может быть решено только желанием, ресурсами и попытками представителей частного бизнеса. Для этого государство использует целую палитру инструментов, которые обычно принято подразделять на административные и экономические.

Административные инструменты базируются на силе государственной власти и включают в себя меры запрета, разрешения и принуждения. В развитых странах с рыночной экономикой они используются в незначительных масштабах. Их сфера действия в основном ограничивается охраной окружающей среды и созданием минимальных бытовых условий относительно слабо социально защищенных слоев населения. Экономические инструменты подразделяются на средства денежно-кредитной и бюджетной политики. Самостоятельным комплексным инструментом государственного регулирования экономики (и одновременно его объектом) является государственный сектор в экономике. Важно заметить, что высшей формой регулирования является государственное экономическое программирование, охватывающее многочисленные цели и весь набор инструментов, с помощью которых можно изменить соотношение спроса и предложения на финансовом рынке (рынке ссудных капиталов) в желаемом направлении⁴².

Инструментом прямого государственного регулирования является бюджетная политика. Государственный бюджет всегда представляет собой компромисс, отражающий соотношение сил основных групп носителей различных социально-экономических интересов, в том числе вовлеченных в экономическую интеграцию. Касательно

⁴² Инструменты государственного регулирования экономики, <https://finekon.ru/instrumenty%20reg.php>

интеграционных процессов, расходы на кредитование экспорта, страхование экспортных кредитов и вывозимого капитала, финансируемые из бюджета, стимулируют экспорт и в долгосрочном плане улучшают платежный баланс, открывают для экономики страны новые зарубежные рынки, способствуют укреплению национальной валюты, обеспечению поставок на внутренний рынок необходимых товаров из-за рубежа, которые являются важными инструментами и внешнеэкономическими аспектами бюджетной политики. Однако, главным инструментом мобилизации финансовых средств для покрытия государственных расходов являются налоги, широко использующиеся для воздействия на деятельность экономических субъектов, а также на экспорто-ориентированных субъектов (фискальная роль налогов). Что касается регулирующей роли налогов, то являясь главным источником финансирования государственных расходов, они также являются инструментом регулирования.

Другими важными инструментами государства являются инновационная политика, наука и образование, подготовка кадров (в том числе и для регулирования экономических интеграционных процессов), а также такие специальные инструменты, как стимулирование экспорта товаров, услуг, капиталов, научно-технического и административного опыта: кредитование экспорта, гарантирование экспортных кредитов и инвестиций за рубежом, введение или отмена количественных ограничений, изменение пошлины во внешней торговле, меры по привлечению или ограничению доступа иностранного капитала в экономику страны, изменение условий его функционирования, качественная селекция (с точки зрения отраслевой направленности и технического уровня) поступающего из-за границы капитала, привлечение в страну иностранной рабочей силы, участие в международных экономических организациях, интеграционных государственных объединениях. Роль государств, участвующих в экономической интеграции, заключается в умелом и эффективном использовании указанных инструментов в целях ускорения интеграционных процессов и правильного сочетания интересов национальных хозяйств, а также для укучшения конкурентных позиций данного регионального образования в мировой экономике.

После многих лет преднамеренной идеологической дискредитации роли государства в развитии и активного демонтажа государства в ряде стран даже Всемирный банк постепенно приближается к признанию необходимой роли государства, исходя из аргументов нестабильности условий, недостаточного развития и слабых рыночных сил в большинстве постсоветских стран. Запоздалое пробуждение Всемирного банка и его собственное толкование о том, какова должна быть роль государства, на самом деле углубляют вызовы независимым критическим аналитикам в отношении их собственных подходов к

возрождению дискуссий о «необходимости развития» государства и «давно назревшей необходимости» пересмотреть парадигму развития второй половины двадцатого века⁴³.

Становится очевидным, что за последние десятилетия беспрецедентной экономической экспансии и технологических достижений в рамках глобализации, рост неопределенности не приносит пользу отдельным экономикам и мировому сообществу в целом⁴⁴. Наши исследования показывают, что нынешние модели глобального экономического роста характеризуются углублением лишений для крупных слоев населения мира и резким увеличением неравенства, а также огромной и растущей поляризацией материальных благ и технологических ресурсов между самыми богатыми и бедными людьми, социальными секторами, странами и регионами, о чем свидетельствуют также отчеты многих международных организаций и исследования других авторитетных научных организаций⁴⁵.

Нынешние формы и уровни экономического роста, постоянно расширяющегося производства, требующего и стимулирующего все возрастающее потребление глобальных ресурсов, в корне неустойчивы и создают беспрецедентные социальные и экологические стрессы и давление и создают беспрецедентные угрозы для равновесия глобальной экологической системы и будущего человечества. Нынешние процессы глобального экономического роста происходят с помощью нерегулируемых и преднамеренно дерегулированных «рыночных сил», то есть посредством корпораций и компаний, банковских учреждений, инвестиционных фондов и других финансовых и экономических субъектов. При этом, по мере необходимости, эти процессы подкреплены прямыми и косвенными политическими (в некоторых случаях и военными) вмешательствами их национальных правительств. В этом контексте альтернативные подходы могут быть сосредоточены на ключевых теоретических и аналитических, политических и практических задачах.

Неравенство, создаваемое в мировой экономике и процессы глобализации также усиливают грубые диспропорции в развивающихся странах, в том числе в постсоветских странах и между ними. Эти различные уровни развития или недостаточного развития частично являются отражением различных размеров и ресурсов соответствующих стран. Однако, вместо разрешения проблем такого неравенства в течение десятилетий усиливаются

⁴³ См. e-mail mimeo report by Michelle Pressend Institute for Global Dialogue, November 2006, on the meeting within the Helsinki project that took place in Dar es Salaam in April 2006.

⁴⁴ World Economic Forum in Davos www.wef.org

⁴⁵ UNDP annual Human Development Reports, and UNCTAD's annual Trade and Development Reports, as well as academic analyses by eminent economists, including nobel laureate Joseph Stiglitz of Columbia University, Dani Rodrik of Harvard University, Ha Joon Chang of Cambridge University, and NGO's such as TWN-International, Oxfam, Christian Aid, Friends of the Earth-International, Action Aid International and many others.

вследствие неэффективной политики властей. Противоречащие принципы и методы внутренней и внешней политики, внешней торговли и инвестиций, крайних мер либерализации прямо или косвенно вытекающие из требований МВФ и Всемирного банка и глобальные переориентированные, неолиберальные требования, установленные ВТО, усугубили существующие дисбалансы. Для того чтобы страны региона могли бороться с нищетой и содействовать эффективной реализации национальных конкурентных преимуществ, необходимы продуманные программы и политика для противодействия или отмены этих явных неравенств. В самом общем виде это потребует изучения и выявления внутренних и внешних причин бедности и взаимодействия между этими причинными источниками, определения приоритетности ключевых географических районов и социально-экономических секторов для правительственного и межправительственного внимания, разработку национальных и региональных экономических и социальных программ для наиболее уязвимых социальных групп и районов, а также более справедливое в социальном и географическом плане распределение производственных активов в странах и на всем постсоветском пространстве и создание других компенсационных программ и выделенных фондов и институтов для содействия вышеуказанному процессу.

Такие сознательные усилия по ребалансировке в странах и между ними на основе справедливости и социальной стабильности имеют важное значение. Но такие целевые меры перераспределения будут также служить долгосрочным стратегиям развития, чтобы обеспечить основу для увеличения производственных ресурсов и повышения квалификации в целях повышения уровня доходов для большинства членов общества. Вместе эти меры по перераспределению внутри национальных структур создают самоподдерживающуюся динамику развития производства и потребления, а перераспределение по границам внутри ближайших региональных сообществ обеспечивает, чтобы такая динамика развития была более широкой по охвату и глубже по сфере влияния⁴⁶.

Сложности и проблемы таких перераспределительных и корректирующих стратегий или стратегий компенсации в развивающихся и постсоветских странах таковы, что они потребуют согласованных усилий всех возможных государственных учреждений, а также эффективного сотрудничества и координации между ними, о чем речь пойдет ниже. Это считается непростой задачей, однако очевидно, что такие процессы не могут быть оставлены или делегированы «саморегулирующим» силам и (или) стихии рынка. Хорошо проработанные, более согласованные, взаимовыгодные и совместные усилия, которые потребуются для распределения ресурсов и реализации программ развития в отношении

⁴⁶ Или «растущий эффективный спрос», предложенный ортодоксальными экономистами.

обездоленных групп и территорий, находятся за пределами *modus operandi* деловых агентств и явно противоречат их самому разумному *d'etre*.

Важно учитывать, что рыночные силы по своей сути:

- основаны на экономической конкуренции, а не на политическом сотрудничестве;
- преследуют максимальную выгоду для бизнеса, а не более широкие социальные и социально-экономические цели и общее благосостояние населения;
- следует принципам «корпоративной социальной ответственности», провозглашенным некоторыми корпорациями;
- требуют неравных уровней развития и неравномерности трудовых, социальных и экологических и других стандартов, стандартов безопасности, нормативной базы в разных странах, в которых можно найти и стратегически перемещать свои операции, с тем чтобы продвигать свои конкурентные преимущества;
- в рамках существующих в настоящее время либерализованных инвестиционных режимов большинством правительств, инвесторам выгодно иметь возможность проводить одновременные инвестиционные переговоры с отдельными правительствами (и умело разыгрывать их друг против друга), чтобы оптимизировать свои собственные возможности и максимизировать стимулы, которые им предлагают конкурирующие правительственные программы поощрения инвестиций.

В целом, когда рыночные силы изолируются от общества, тенденция их развития состоит в том, чтобы воспроизвести неравенство и расширить экономические различия между менее развитыми и более развитыми регионами⁴⁷. Без компенсационных сил и сознательных вмешательств по регулированию рынка со стороны государственных органов, неравномерное социальное и географическое распределение роста, а также сопутствующее неравенство и уровень бедности может заметно сохраняться и укрепляться.

Очевидно, что это подотчетные государственные / правительственные учреждения, которые должны выполнять типовые программы развития и частный сектор не желают или не могут играть на этом поле. Тем не менее, последние по-прежнему являются мощными экономическими игроками во всех странах и действуют через границы во всем мире. Таким образом, ключевой стратегический вопрос заключается в отношениях между бизнесом и правительством, между государствами и рынками в содействии не просто количественному экономическому росту, а качественным программам развития, необходимым для решения проблемы нищеты и обеспечения человеческих потребностей и прав, а также социального

⁴⁷ Prof. Rok Ajulu, "Revisiting regionalism in SADC", mimeo, paper presented at FES-IGD workshop, Johannesburg, October 2006.

обеспечения и стабильность. Даже Всемирный банк, который десятилетиями энергично дискредитировал и активно демонтировал модели и институты, созданные государством в разных странах, вынужден был прийти к запоздалому признанию существенной роли государства в условиях явно отсталого от индустриальных стран развития. Однако задача аналитиков и экспертов, ищущих альтернативные способы и модели развития и трансформации в своих странах и регионах, заключается в том, чтобы четко различать три концепции соответствующей роли государств. Все они часто и свободно называются возрожденным «состоянием развития» и сознательно или подсознательно совмещены и объединены.

В современном мире существуют четкие различия между:

- государствами, как простыми «стимулирующими» агентствами, предоставляющими поддерживающую политику и программы, правовые институты и гарантии инвестиций и защиты собственности и т. д., а также физические и другие инфраструктуры для безопасного и прибыльного функционирования представителей частного сектора, как внутренних, так и международных;

- государствами, которые являются «регулирующими» агентствами для обеспечения соблюдения органами частного сектора публично определенных стандартов финансовой прозрачности и оперативной отчетности, или на более продвинутом уровне – выполнения производственных, экологических, медицинских стандартов и условий безопасности, создание рабочих мест и трудовые права, гендерные рамки справедливости и другие критерии и обязанности в отношении эффективности;

- государствами как «активистскими» агентствами - в рамках региональных межправительственных структур или в качестве национальных или местных органов власти или через государственные, полугосударственные предприятия и учреждения - в качестве инициативных учреждений в стратегическом секторальном планировании и реализации её стратегии, в том числе - в рамках государственных инвестиционных программ⁴⁸.

Роль государственных учреждений подчеркивают необходимость повторной реализации первого поколения экономических реформ, с тем чтобы распаковать их основные экономические, политические соображения и мотивации, их функционирование, их достижения и недостатки. Также, необходимо тщательно и беспристрастно исследовать, лежат ли источники их проблем или неудач в основах стратегически неэффективных

⁴⁸ В Армении, например, создана комиссия для реализации инвестиционной программы по строительству солнечных станций, <https://www.panorama.am/ru/news/2017/04/12/%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8/1760212>

концепциях и чрезмерно амбициозных целях или, в основном, в их практическом осуществлении. Важно анализировать относительный вес слабых мест управления и других «субъективных» недостатков или других объективных ограничений ресурсов и ограничений по размеру рынка и связанные с этим, роль внутренних факторов и влияние внешних экономических и политических факторов и сил. Такая всесторонняя и строгая переоценка также должна способствовать выявлению взаимодействия всех этих измерений и причинных факторов.

Выявление роли правительств также необходимо на другом и более явно политическом уровне. Межправительственные переговоры являются основным средством обеспечения взаимоприемлемых региональных соглашений и соглашений между большим числом суверенных стран. Конечно, есть унаследованные процессы функциональной интеграции, и процессы де-факто экономической интеграции, инициированные независимыми бизнес-структурами посредством их собственных трансграничных предприятий, слияний и поглощений и так далее. Но для внутрирегиональных отношений и взаимодействий для реализации своего потенциала развития они должны основываться на формализованном:

сотрудничестве - например, в области мониторинга и совместного использования воды и других общих ресурсов, метеорологических / климатических, эпидемиологических / болезней, экологических / «стихийных бедствий» и других таких процессов, которые не ограничиваются политическими границами;

координации - например, во многих взаимосвязанных технических системах и взаимосвязанных инфраструктурах для национального и регионального развития, особенно в автомобильных, железнодорожных, речных / морских, воздушных и других формах транспорта и связи;

гармонизации правил и положений, норм и стандартов, регулирующих такие общие системы и трансграничные отношения, в том числе в области финансов и банковского дела, безопасности и охране труда, трудовых норм и миграций людей, прав человека, стандартов в области здравоохранения и окружающей среды и многое другое.

Однако межправительственные соглашения должны идти гораздо дальше, чем трансграничное сотрудничество, координация и гармонизация и дойти до фактической секторальной интеграции. В случае интеграции в рамках ЕАЭС это повлечет за собой изменение или устранение осложнений политических и бюрократических барьеров и границ, препятствующих оптимальному взаимодействию и координации или даже полной интеграции промышленного и агропромышленного производства, торговли, торговли и

туризма, производства и распределения энергии, сохранения и распределения водных ресурсов, биоразнообразия и дикой природы, и многое другое. Более того, эти формы «рыночной интеграции» не должны приравниваться или объединяться в концептуализации или на практике с «рыночной» интеграцией. Индустриальная секторальная интеграция не может быть оставлена рыночным силам⁴⁹. Эти комплексные региональные операции влекут за собой всестороннее исследование и планирование и подробные переговоры: не только по техническим деталям, но и с учетом экономических, социальных и культурных особенностей участвующих стран, их уязвимости, их различных способностей и уровней развития и т. д. В этом контексте следует рассматривать «особый и дифференцированный режим» (SDT) для стран разного уровня развития, закрепленных в ГАТТ и, в принципе, в преемнике ВТО, а также «общие проблемы, но дифференцированные обязанности» между странами с различными финансовыми, техническими и другими ресурсами, а также вопросы рассмотренные в рамках КУР, ЮНЕП и других агентств ООН. Вместе с тем правительства развивающихся стран выступая на глобальном уровне, должны руководствоваться национальными и региональными интересами.

Существенными являются такие межправительственные переговоры высокого уровня и отношения на региональном уровне. На одном уровне непосредственные проблемы, связанные с заметным отсутствием политической воли, необходимы для принятия региональных соглашений и создания региональных процессов и институтов. Медленный прогресс в этих сферах отражает сложности новаторских программ. Однако замедление в достижении соглашений в рамках региональных группировок и длительные задержки с ратификацией даже формально согласованных протоколов в значительной степени отражают нежелание национальных политических игроков уступать важнейшие или любые аспекты суверенитета своих стран. Более буквально использование понятия «суверенитет» относится к их собственному исключительному контролю над национальными экономическими ресурсами и принятию решений в качестве основы их национального политического патронажа и привилегий. Политический парадокс заключается в том, что многие из таких правительств готовы уступить большие меры своего «национального суверенитета» внешним силам, таким как МВФ и ВБ, в целях доступа к финансовым ресурсам. Но те же самые правительства ревниво сопротивляются уступке какой-либо меры их национального контроля региональным институтам, даже если они будут созданы демократически с их ближайшими соседями. Это, как известно, наиболее выражено в их нежелании рассматривать создание региональных правозащитных структур, подкрепленных

⁴⁹ Международная экономическая интеграция,
<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29055/1/international%20economic%20integration.pdf>

специализированными региональными судами по правам человека. Другая важная задача заключается в том, что эффективные программы развития должны включать различные уровни управления в каждой стране. Местные власти часто лучше, чем национальные правительства, в определении необходимой политики и программ для решения экономических, кульминационных, топографических и экологических, социальных и культурных особенностей, которые они разделяют со своими коллегами через их непосредственные политические границы. Эти трансграничные взаимосвязи часто представляют собой реальные геоэкономические субрегионы в общем регионе. Эти формы субрегиональной трансграничной интеграции могут посредством сознательных вмешательств и инициатив представлять собой важные дополнительные внутрирегиональные строительные блоки в рамках всеобъемлющих политических рамок, согласованных на национальном и региональном уровнях. Таким образом, региональная интеграция характеризуется и управляется как процессами «сверху вниз», так и «снизу вверх».

Существует еще один аспект восходящих процессов регионального сотрудничества и интеграции. Все эти правительственные органы на разных уровнях вынуждены, в свою очередь, заниматься гораздо более широкими социальными слоями и организовывать народные силы во всех странах региона. И этим последним приходится самим сотрудничать непосредственно в своих социальных организациях и движениях, в их секторальных и проблемных сетях через границы региона. В контексте всего вышеизложенного такое широкое участие общественности имеет важное значение для обеспечения обсуждения и формулирования подробного содержания целевых программ социального и экономического развития, отражающих реальные потребности на местах, а также проблемы, которые неизменно ограничивают политические границы, демократизации и популярной идентификации с региональными социально-экономическими программами, которые являются одновременно движущими средствами, а также гарантией и самой сущностью всего проекта регионализации, в частности, постсоветского пространства.

Начиная с распада бывшей общественно-политической формации, страны ЕАЭС прошли тонкие процессы перенаправления и трансформации, давая более четкий и однозначный акцент частного сектора и рыночную интерпретацию. Этот рыночный и частный инвестиционный подход, подкрепленный «стимулирующими» региональными структурами, наиболее четко сформулирован в учредительных документах ЕАЭС. В связи с этим, некоторые из ключевых всеобъемлющих теоретических понятий, подходов и

политических рамок отличают альтернативную региональную парадигму развития от существующих доминирующих неолиберальных программ.

Доминирующая концептуализация и экономические рамки нынешнего проекта ЕАЭС заключаются в том, что он в основном основан на торговле и предположении, что рост торговли является необходимым условием для национального и регионального развития. В то же время существует параллельная стратегия, продвигаемая в основном ЕС, чтобы направлять ЕАЭС от этой ограниченной функции «экономического роста» и превратить ее в инструмент стабилизации и безопасности. Это основано на очевидном убедительном аргументе в пользу того, что без региональной стабильности невозможно развитие, а также сомнительное утверждение о том, что иностранные инвестиции не придут в регион без таких гарантий безопасности и стабильности⁵⁰.

Действительно, торговля играет определенную роль во всех странах, и существует необходимость в содействии таким трансграничным коммерческим отношениям. И это должно охватывать не только крупномасштабную «формальную» коммерческую деятельность, основанную на компаниях, но и мелкомасштабную «неформальную», основанную на деятельности отдельных частных предпринимателей. Однако в дополнение к упрощению, государства должны также активно регулировать трансграничную торговлю между странами. С одной стороны, для этого нужны поддерживающие тарифные режимы, хотя они должны применяться выборочно и варьироваться в зависимости от конкретных критериев и определенных секторальных потребностей, должны быть разработаны в качестве переходных механизмов и обусловлены производительностью, а также не могут быть задуманы правительствами, или восприниматься производителями, и полагаться на них как на безоговорочную постоянную защиту.

С другой стороны, упрощение процедур торговли также требует от правительств принятия мер для борьбы с неадекватными инфраструктурами, неэффективными таможенными процедурами и другими бюрократическими препятствиями. Но, несмотря на то, что поощряется торговля, другие потребности, целенаправленная политика и практические производственные вмешательства имеют важное значение для борьбы с растущими дисбалансами в торговле между всеми странами региона.

Даже программы переменной и постепенной либерализации торговли, закрепленные в действующем региональном торговом соглашении, или альтернативные будущие и постоянные переменные и преференциальные внутрирегиональные торговые соглашения,

⁵⁰ Китай: возможности и проблемы, <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/kitay-vozmojnosti-problemyi-tsentralnoy.html>

сами по себе не приведут к более справедливым результатам без многих фланговых положений.

Требуется целый ряд политических и практических предпосылок и средств для улучшения потенциала предложения стран, с тем чтобы они могли воспользоваться улучшенным доступом к рынкам в соседние страны. Эффективные производственные мощности являются наиболее основополагающим фундаментом - под влиянием вторичных навыков маркетинга и других технических возможностей - для эффективной торговли, а не наоборот. Улучшение производственного потенциала необходимо структурировать таким образом, чтобы стимулировать перенаправление определенных секторов производства в этих странах на собственные рынки, а не только на региональный рынок. Однако регионально ориентированное производство и торговля важны для более сбалансированного и более высокого уровня взаимного развития в рамках более крупного комбинированной региональной интеграции, и особенно для отдельных секторов. Это, в свою очередь, потребует более широкое развитие национального производства и диверсификацию от нынешнего внимания к очень узкому диапазону и очень похожие области обрабатывающих и перерабатывающих производств в большинстве национальных экономик региона. Последнее также подразумевает поощрение новых областей национальной специализации или определенных согласованных форм разделения труда между странами региона с учетом местных ресурсов и навыков, но не ограниченных или продиктованных их текущими так называемыми сравнительными преимуществами ⁵¹. Наконец, государства должны содействовать внутрирегиональной взаимодополняемости в национальных профилях производства, отражающих необходимость изменения существующих моделей производства и обеспечения более широкого распространения программ с более высокой добавленной стоимостью и занятости, создающих производственные программы в регионе.

Такие стратегические производственные координаты и дополнительные разделения труда сложно реализуемы даже в национальных экономиках, и это намного сложнее между неравномерно развитыми членами региональной экономики. Такой подход должен быть согласован посредством межправительственных программ и реструктуризации производства и корректировок, и он должен будет включать в себя координацию и сотрудничество, указанные выше. Аналогичным образом, поскольку страны сохраняют пропорцию или конкретные идентифицированные сектора своего производства, ориентированные на международную торговлю, это должно основываться на более высоких уровнях обработки на местном и национальном уровнях и большей выгоде, чем в настоящее время. Это также

⁵¹ Маркосян А.Х. «Оценка сравнительных преимуществ торговли государств – членов ЕАЭС с региональными мегаструктурами», Международная торговля и торговая политика, N 1(13), 2018г, стр. 67-84.

требует упреждающих производственных программ и правительственных мер для обеспечения большей внутренней отдачи от более высокой добавленной стоимости к сельскохозяйственным, лесным и рыбным хозяйствам и минеральным продуктам и экспортерам ЕАЭС и увеличению внешних поступлений, а также одновременной ориентации на создание более широких внутренних возможностей трудоустройства.

Роль государств региона велика также в составлении различных финансовых и инвестиционных предложений и проектов. Более фундаментальная проблема заключается в том, что они должны быть основаны не только на неолиберальных макроэкономических принципах и весьма тенденциозных предположениях, но также на национальных интересах государств. Негибкие предварительные макроэкономические цели, поставленные в национальных экономиках, еще сложнее предписывать и применять к группе экономик с очень разными уровнями развития, когда они сталкиваются с различными и трудными проблемами производства и поставок, а не просто вопросами и инструментами денежного предложения. Кроме того, среди многих других сомнительных экономических предписаний неолиберальный подход включает в себя основную необходимость частных инвестиций с ожидаемыми количественными потоками и предполагает качественный выигрыш как от внутренних, так и от международных либерализованных капиталовложений. Инвестиционные правила развития - для национальных, региональных или международных инвесторов - будут, напротив, и, по крайней мере, должны быть расположены в рамках согласованной региональной финансовой структуры с совместным региональным инвестиционным кодексом, включая условия перемещения капитала через границы в регионе и контроль за быстрыми и спекулятивными движениями капитала в регион и за его пределами. Кроме того, государства разрабатывают общие критерии по уровням и срокам для реинвестиций прибыли всеми местными и международными компаниями, действующими в регионе, а также требования к местным вкладам в такие предприятия, поощряя создание обратных и прямых связей с существующими или вновь стимулируемыми местными компаниями с возможностью передачи технологий и управленческих навыков, а также трудовые и гендерные права и профессиональная подготовка, а также социальные и экологические обязанности и так далее.

Учитывая то обстоятельство, что внутренние и региональные источники инвестиций являются целенаправленными, их также следует поощрять в рамках региональной финансовой либерализации. Как и в случае либерализации торговли, такая региональная политика поощрения инвестиций со стороны государств будет отвечать интересам более мощных финансовых и инвестиционных структур. Благодаря гарантированной репатриации

прибыли и возврату капитала в страны региона, это будет способствовать дальнейшему накоплению и дальнейшей поляризации роста и выгод в отношении более богатой страны, для более мощных инвестиционных структур и для уже обеспеченных социальных секторов.

Другой подход к развитию не только будет направлен на регулирование и достижение более сбалансированного распространения и более качественную отдачу от частных инвестиций. Он также будет рассматривать ресурсы развития как охватывающие гораздо больше, чем только официальные источники капитала. Такие ресурсы развития будут рассматриваться как включающие в себя национальные природные ресурсы, прежде всего земельные, лесные, минеральные и морские ресурсы, а также человеческих ресурсов и навыков. И в этом он мобилизует и приоритизирует деловую общественность. Хотя ортодоксальная экономическая теория особо не одобряет предполагаемое влияние государственных инвестиций, что может служить причиной вытеснения частных инвестиций, на самом деле это происходит в условиях слабых частных инвестиций и в контексте активных и срочных требований развития. Правильно планируемые государственные инвестиции могут сыграть жизненно важную роль ведущих к частным инвесторам, будь то в совместных проектах ГЧП (государственно-частного партнерства), или путем создания и реализации конкретных государственных инвестиционных программ как таковых.

Кроме того, с точки зрения прогрессивных неправительственных организаций, профсоюзов и других популярных организаций более подходящая и подлинно общественная роль государственных инвестиций будет располагаться в демократических и прозрачных переговорах, создавая более разнообразные и всеохватывающие общественно-государственные партнерства. Такое сотрудничество может быть эффективным с межправительственными финансовыми учреждениями, такими как фонды, банки регионального развития, с национальными полугосударственными предприятиями и учреждениями, другими надлежащим образом демократизированными и прозрачными государственными фондами, трастами и между всеми такими государственными учреждениями, как, с одной стороны, общественные кооперативы, коллективы работников, общины и другие формы коллективной продуктивной самоорганизации и другими совместными инициативами в области развития.

Важно учитывать также, что в равной степени мобилизация таких разнообразных ресурсов внутреннего и общественного развития может создать большую уверенность в себе и уменьшить внешнюю зависимость, огромный отток капитала и продолжающуюся международную зависимость. Это может способствовать изменению характера нынешней

интеграции постсоветских стран в мировую экономику. Это, в свою очередь, будет способствовать изменению характера региональной экономики. Но это ставит более широкие вопросы о взаимосвязи между стратегиями регионализации и глобализации.

Самые широкие глобальные или системные стратегические задачи, стоящие перед более эффективными, самодостаточными и независимыми проектами регионального развития, охватывают три основных общих вопроса:

- какими будут соответствующие области, уровни и формы отношений с другими экономическими субъектами / учреждениями и другими региональными группировками?

- каковы проблемы, связанные с альтернативными стратегиями регионального развития в рамках нынешней глобализированной экономики как таковой?

- каковы проблемы, которые стратегии регионализации представляют или могут создать для беспрепятственной, радикальной «глобализации»?

Предыдущие видения, начиная с эпохи развития 1970-х годов, для региональных программ перегруппировки и развития в развивающихся странах и между ними заключались в том, что они позволили бы перейти к передовой или относительной или переходной - «дешифровке» или «разъединению» от интернационализованного капиталиста экономики⁵². В рамках еще более продвинутых форм капиталистической глобализации и глубоких системных проблем сегодня текущие аргументы и предложения вращаются вокруг «избирательного стратегического взаимодействия» с глобальной экономикой и с глобальными силами с позиций большей коллективной экономической и политической силы в региональных группировках в целях повышения прибыли и минимизации недостатков. Существует также стратегическое переопределение в отношении мировой экономики в целях содействия постепенной эрозии гегемонистской системы и создания де-факто процессов постепенной деглобализации посредством региональных и межрегиональных альтернатив внутри и между стратегическими региональными группировками развивающихся, в том числе постсоветских стран.

Наконец, важно учитывать стратегическое перенаправление и переориентацию национальной экономической деятельности в рамках региональных группировок на местных уровнях и, в частности, переопределение и фактическое сокращение международной торговли в рамках более широкого системного реагирования на всеобщие вызовы и угрозы, создаваемые доминирующей в настоящее время глобальной парадигмой и глобализованной экономической системой.

⁵² См. Dot Keet "Globalisation and Regionalisation: contradictory tendencies, counteractive tactics or strategic possibilities?", Occasional Paper #18, Institute for Global Dialogue, Johannesburg, April 1999.

1.3. Институциональные основы и законодательно-правовые предпосылки формирования Евразийского экономического союза

В мировой экономике, помимо основных форм экономической интеграции, существуют разновидности традиционных форм, иначе говоря, разные модели, которые используют отдельные элементы интеграции. Также, имеющие общую границу соседние государства, в попытке создания той или иной формы экономической интеграции, могут учитывать опыт разных региональных образований. Так например, Европейский опыт предлагает три возможные модели региональной интеграции: соглашение о свободной торговле, единый рынок и единая валютная зона. В разных исследованиях, в частности, рассматриваются влияние региональной интеграции на общую производительность или на возможности реализации национальных конкурентных преимуществ. Мировой опыт показывает, что странам легче добиться экономического роста при присоединении к разным региональным образованиям. Из трех моделей организация свободной торговли - это побочные эффекты R&D по продвижению внутрирегиональных зависимостей. Другие две модели связаны со значительным негативным воздействием на общую факторную производительность⁵³. Учитывая то обстоятельство, что само название «Евразийский экономический союз» подсказывает, что выбранная форма не может быть зоной свободной торговли или таможенным союзом, который существовал до создания ЕАЭС и на его основе, Союз не может также претендовать на высшую форму экономической интеграции (Экономический и политический союз). Следовательно, уровень Евразийской экономической интеграции на текущий момент можно оценить как промежуточный, где ЕАЭС находится на уровне ЕС времен Маастрихтского Договора и Единого Европейского Акта).

В целом, любая форма экономической интеграций способствует реализации свободы передвижения факторов производства. В разных странах и регионах все простые модели интеграции, по сути, стимулируют экономический рост. Важно рассмотреть вопрос о том, какие факторы воздействуют на выбор моделей, как можно их локализовать, как лучше построить взаимодействия между статическими географическими экстерналиями и динамическими инвестиционными решениями⁵⁴. Наиболее часто встречаются Особые экономические зоны (ОЭЗ), которые благоприятно воздействуют на процесс экономической интеграции.

⁵³ Lee, Jeong Yeon; Kim, Doyeon. 2013. *Different Models for Regional Integration: Lessons from Total Factor Productivity in Europe*. © Asian Development Bank Institute. <http://hdl.handle.net/11540/1212>. License: CC BY-NC-ND 3.0 IGO.

⁵⁴ Bertola, G. 1992. 'Models of Economic Integration and Localized Growth'. London, Centre for Economic Policy Research. https://www.cepr.org/active/publications/discussion_papers/dp.php?dpno=651

На сегодняшний день разработаны различные классификации ОЭЗ, самые распространенные из них приведены ниже. В соответствии с хозяйственной специализацией можно выделить 5 видов ОЭЗ: торговые, промышленно-производственные, технико-внедренческие, сервисные и комплексные⁵⁵.

Существует также другая точка зрения относительно классификации ОЭЗ, отличающаяся от вышеуказанной:

1. по степени интегрированности: анклавные (ориентированные на экспорт) и интегрированные в национальную экономику (имеющие тесные экономические и социальные связи с государством);

2. по способу организации: территориальные (обособленные территории, где действуют льготы независимо от вида деятельности) и функциональные (льготы на определенную сферу деятельности);

3. по характеру собственности: частные, государственные и смешанные;

4. по функциональному назначению: торговые, технико-внедренческие, промышленно-производственные, сервисные и комплексные зоны⁵⁶.

Любая форма ОЭС требует новых проявлений инновационного развития, реализации национальных конкурентных преимуществ и эффективного сочетания частных и государственных интересов в масштабе отдельно взятой территории, отрасли или ОЭЗ-компании⁵⁷. Также, для создания ОЭЗ, СЭЗ и других форматов экономической интеграции необходимо создание соответствующих институциональных и законодательно-правовых основ. Более того, принципы и нормы национального законодательства должны быть в полной гармонии с международными правовыми нормами. В частности, страны ЕАЭС, учитывая коллективные интересы региональной экономической интеграции принимают поправки к существующим законам, принимают новые правовые акты, технические и иные стандарты, которые едины для всех стран Союза.

Законы, решения высших руководящих органов ЕАЭС и правительств стран-членов, а также законодательные и другие правовые и нормативные документы являются лишь частью институциональных основ создания Евразийского Экономического Союза. На протяжении многих десятилетий сформировались не только общие подходы к сотрудничеству, но и общие ценности, которые в значительной мере способствуют становлению и развитию

⁵⁵ Приходько С.В., Воловик Н.П. Особые экономические зоны. М.: ИЭПП, 2007. – 268 с.

⁵⁶ Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. – М.: Юнити, 2005.

⁵⁷ Особые экономические зоны как инструмент инновационного развития национальной экономики: эффективность, тенденции, проблемы и пути их решения. Available from: https://www.researchgate.net/publication/312244012_Osoby_e_ekonomiceskie_zony_kak_instrument_innovacionnogo_razvitiia_nacionalnoj_ekonomiki_effektivnost_tendencii_problemy_i_puti_ih_resenia.

нового формата региональной экономической интеграции. Речь идет не только о многолетнем опыте сотрудничества в рамках предыдущего общественно-экономического формата – Советского Союза, но и о двухсторонних и многосторонних связях большинства государств постсоветского пространства, которые сложились веками. Некоторые эксперты, обращаясь к институциональным основам интеграции, важную роль уделяют цивилизационному выбору стран интеграции⁵⁸.

Вместе с тем, следует отметить, что общими считаются не только исторические корни интеграции, но и международные правовые документы, обязательства и институциональные основы, которые предшествуют формированию ЕАЭС. В частности, важно учитывать то обстоятельство, что четыре из пяти стран ЕАЭС являются членами Всемирной Торговой Организации (ВТО). Следовательно, по требованиям ВТО Россия, Армения, Кыргызстан и Казахстан внесли соответствующие изменения в национальные законодательства для проведения их в соответствие со стандартами указанной организации, диктующей правила игры по свободой и справедливой торговле и конкуренции между странами-членами ВТО. Это во многом облегчило задачу формирования приемлемых законодательно-правовых основ для всех стран ЕАЭС.

Действующий с января 2015г. Евразийский экономический союз является международной организацией, служащей интересам региональной экономической интеграции, а также субъектом международного права⁵⁹. Как это вытекает из многих учредительных и иных документов ЕАЭС, организация создана в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, реализации конкурентных преимуществ ее членов, а также для создания условий устойчивого развития, что служит интересам повышения качества жизни населения указанных стран⁶⁰.

За время образования и функционирования новой региональной организации, страны ЕАЭС успели создать важные наднациональные структуры, с помощью которых регулируются многие экономические вопросы региональной интеграции. Наряду с

⁵⁸ Лепехин: Армения и Россия находятся в состоянии цивилизационного выбора
Подробнее: <https://eadaily.com/ru/news/2017/02/10/lepehin-armeniya-i-rossiya-nahodyatsya-v-sostoyanii-civilizacionnogo-vybora>

⁵⁹ Как правило, субъект международного права участвует в международных правовых отношениях путем заключения и выполнения международных соглашений и договоров. В данном случае статус ЕАЭС как субъекта международного права и международной межправительственной организации ограничен учредительным документом Союза. Следовательно, международная правосубъектность обретает функциональный характер, так как ограничена целями и задачами данной региональной организации в соответствии с положениями, закрепленными в учредительных документах.

⁶⁰ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // <http://www.eurasiancommission.org/> Дата обращения: 24.04.2017.

функционирующими органами, в целях создания единого экономического пространства в рамках ЕАЭС предполагается также создание других наднациональных структур:

- Комиссия по экономике;
- Комиссия по сырьевым ресурсам (устанавливает цены и квоты на сырьевые товары и энергоносители, координирует политику в области добычи, продажи золота и других драгоценных металлов, и др.);
- Фонд по делам экономического и научно-технического сотрудничества, формирующийся за счёт вкладов стран ЕАЭС (финансирует перспективные наукоёмкие экономические и научно-технические программы, оказывает помощь в решении круга задач, в том числе правовых, налоговых, финансовых, экологических и т. д.);
- Комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям;
- Международный инвестиционный банк ЕАЭС;
- Международный арбитраж ЕАЭС;
- Комиссия по вводу расчётной денежной единицы;
- Комиссия по экологии.

Руководящие органы Евразийского экономического сообщества (за исключением Суда ЕврАзЭС) продолжают свою деятельность. Органами ЕАЭС являются:

- Высший Евразийский экономический совет;
- Евразийский межправительственный совет;
- Евразийская экономическая комиссия;
- Суд Евразийского экономического союза.

После подписания лидерами России, Белоруссии и Казахстана декларации о Евразийской интеграции, была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), контролирующая около ста семидесяти функций экономического союза.

ЕЭК состоит из совета и коллегии, в совет войдёт по одному вице-премьеру от правительства каждой страны, в состав коллегии — по три представителя каждой стороны. Также ЕЭК предусмотрены полномочия по созданию департаментов, которые будут готовить решения и заниматься мониторингом в подведомственных отраслях, и консультативных органов. Полномочия ведомства будут существенно расширены, а численность увеличится со ста пятидесяти до тысячи двухсот международных служащих.

Что касается органов государственной власти вовлеченных в развитие интеграционных процессов на национальном уровне, то в настоящее время практически все звенья законодательной власти, исполнительной власти и судебной власти активно

взаимодействуют между всеми странами – членами ЕАЭС. Наиболее активная роль отведена исполнительной власти, которая и ведет политику экономической интеграции и постоянно работает с коллегами из других стран⁶¹. Роль законодательной власти каждой страны заключается не только в ратификации подписанных межправительственных договоров, в обсуждении соответствия разных других правовых документов Конституциям участвующих стран, но также в принятии соответствующих законов, регулирующих интеграционные процессы и в синхронизации национальных законодательств и нормативных актов.

Важнейшей институциональной основой является учредительный документ, в данном случае – Договор о Евразийском экономическом союзе⁶². В документе в части первой «Учреждение Евразийского экономического союза» изложены основные принципы, цели, компетенция и право Союза; Органы Союза; Бюджет Союза. Во второй – «Таможенный союз» изложены Информационное взаимодействие и статистика; Функционирование таможенного союза; Регулирование обращения лекарственных средств и медицинских изделий; Таможенное регулирование; Внешнеторговая политика; Техническое регулирование; Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; Защита прав потребителей. Третья часть, которая называется «Единое экономическое пространство» раскрывает сущность макроэкономической и валютной политики союза; в ней определены принципы торговли услугами, деятельности и осуществления инвестиций, регулирования финансовых рынков, налогов и налогообложения; даны общие принципы и правила конкуренции, а также установлена единая согласованная политика в области энергетики, транспорта, государственных (муниципальных) закупок, промышленности, агропромышленного комплекса и трудовой миграции. Даны понятия, объекты и субъекты, правовой режим естественных монополий и интеллектуальной собственности. И, наконец, в четвертой части изложены переходные и заключительные положения (Социальные гарантии, привилегии и иммунитеты, вступление в Союз, государства-наблюдатели, оговорки и т.д.).

В статье 1. основных положений принятом Договором о ЕАЭС в г.Астана 29 мая 2014 г., в частности, отмечается, что Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза. Также

⁶¹ В Армении среди органов исполнительной власти, непосредственно вовлеченных в интеграционные процессы, являются Министерство Иностранных дел, Министерство Экономического развития и инвестиций, Министерство Финансов, Министерство Сельского хозяйства, Министерство Энергетики и природных ресурсов, Министерство Образования и науки, Министерство Культуры, Министерство Транспорта, связи и информационных технологий и Министерство Диаспоры.

⁶² Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) состоит из IV глав и XXVIII разделов и 33-х приложений.

отмечено, что Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью⁶³. Что касается основных целей Союза, то ими являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики⁶⁴.

В учредительном документе четко сформулированы также основополагающие принципы и нормы функционирования ЕАЭС. Ими являются:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

При этом важно учитывать то обстоятельство, что принцип режима наибольшего благоприятствования в торговле является экономической и юридической категорией определяющей установление в международных договорах и соглашениях положений, при которых каждая из договаривающихся сторон обязуется предоставить другой стороне, её физическим и юридическим лицам не менее благоприятные условия в области экономических, торговых и иных отношений, какие она предоставляет или предоставит в будущем любому третьему государству, его физическим или юридическим лицам. Этот принцип закреплен также в положениях ст.1 Генерального соглашения о тарифах и торговле 1947 года – основополагающего документа Всемирной торговой организации, нормы и принципы функционирования которой принимаются во внимание при применении положений Договора о ЕАЭС (преамбула Договора о ЕАЭС)⁶⁵.

Относительно принципа свободного движения капитала, товаров, услуг и рабочей силы, следует заметить, что он предусматривает возможность субъектов экономических

⁶³ Договора о ЕАЭС в г.Астана 29 мая 2014 г., <http://base.garant.ru/70670880/>

⁶⁴ Там же, статья 2.

⁶⁵ www.wto.org

отношений беспрепятственно осуществлять свою деятельность в пределах Единого экономического пространства и подразумевает отсутствие ограничений на национальном уровне.

Учредительными документами ЕАЭС четко определяется обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной и единой политики в разных отраслях экономики.

Несмотря на общность интересов и многих институциональных основ, Армения, как и все остальные члены ЕАЭС последовательно привела в соответствие положение национального законодательства с требованиями и нормами учредительных и иных документов ЕАЭС⁶⁶. Сначала, в октябре 2014г. Армения подписала в Минске договор о присоединении к договору о Евразийском экономическом союзе, заявив, что страна привела национальное законодательство в соответствие с нужными нормами. Это подразумевало, что должны улучшиться ключевые индикаторы - ВВП, потребительский спрос, реальные доходы населения и занятость⁶⁷. А спустя два месяца – в декабре 2014г. Государственная дума РФ ратифицировала Договор о присоединении Армении к ЕАЭС, отмечая, что участие Армении — это не только цивилизационный выбор, это прагматичный подход и что Россия заинтересована в таком развитии событий, когда положительные итоги интеграционного процесса могут почувствовать не только экономические операторы, но и широкие слои населения⁶⁸. С 2009 по 2013 год практически был удвоен товарооборот между государствами, опережающими темпами растет экспорт товаров в Армению из России. А до этого, 29 мая 2014 года президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали договор о ЕАЭС, который должен обеспечить свободу передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между этими странами, а гармонизацию национальных законодательств предполагается завершить в течение 10 лет. Договор - базовый документ, который предусматривает создание союза в целях устранения барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики⁶⁹. Параллельно ратификации договора, Национальное Собрание Армении на своем заседании 16 декабря в первом чтении приняло закон «О таможенном регулировании», целью которого является гармонизация законодательства в данной сфере с соглашением о вступлении Армении в Евразийский экономический союз⁷⁰.

⁶⁶ http://www.parliament.am/search.php?where=whole&how=all_words&what=ЕАЭС&lang=rus&&page=1

⁶⁷ <https://regnum.ru/news/economy/1855786.html>

⁶⁸ <https://regnum.ru/news/polit/1875235.html>

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ <https://regnum.ru/news/polit/1877241.html>

Одним из первых результатов вхождения Армении в ЕАЭС стал практически беспрепятственный доступ граждан Армении к рынкам труда других стран-членов ЕАЭС. С 2 января 2015 г. для работы в странах-членах Евразийского экономического союза гражданам Армении не требуется каких-либо разрешительных документов, в том числе патентов. Для работы и пребывания в указанных странах необходим трудовой или гражданско-правовой договор с работодателем, при этом в качестве последнего могут выступать и физические лица. При этом, срок пребывания и проживания на территории стран ЕАЭС трудовых мигрантов, являющихся гражданами Армении, определяется сроком действия трудового договора. В течение срока, указанного в договоре, как мигрант, так и члены его семьи могут на любой срок покинуть и вновь возвращаться на территорию страны пребывания. Кроме того граждане Армении и члены их семей, находящиеся в странах-членах блока в качестве трудовых мигрантов, освобождаются от необходимости регистрироваться в соответствующих органах указанных государств в течение 30 дней со дня въезда.

При въезде на территорию России все граждане Армении должны заполнять миграционную карточку, при этом лица, въезжающие в страну для работы, в графе «цель посещения» должны отмечать «работа». От заполнения миграционной карточки освобождаются лишь лица, чей срок пребывания на территории РФ не превышает 30 дней с момента въезда⁷¹.

В начале формирования ЕАЭС было также не мало пессимизма относительно согласования целого ряда проектов, без которых невозможно развитие интеграционного объединения. Нужно согласовать массу законодательных актов, без которых невозможно развитие Евразийского союза. Это процесс очень непростой и длительный, но гармонизация законодательства осуществима. Любые разноскоростные тенденции необходимо совместно преодолеть⁷². С другой стороны, снятие законодательных и иных барьеров в интеграции выгодно всем странам ЕАЭС и способствует развитию бизнеса⁷³.

Одним из важнейших правовых документов, способствующих развитию деловых связей и интеграции является единый таможенный кодекс ЕАЭС, который был принят в апреле и вступил в силу с июля 2017 года. По мнению экспертов, документ оказался экономически чувствительным, было рассмотрено около 1500 поправок⁷⁴. Следует заметить, что в отличие от действующего таможенного законодательства, проект нового ТК -

⁷¹ <https://regnum.ru/news/society/1892694.html>

⁷² <https://regnum.ru/news/polit/1939084.html>

⁷³ <https://regnum.ru/news/economy/2225746.html>

⁷⁴ Е.Винокуров, Таможенный кодекс ЕАЭС: 1500 поправок, жертвы и компромисс, Подробности: <https://regnum.ru/news/economy/2264858.html>

комплексный кодифицированный международный договор. При его разработке и согласовании была проведена ревизия ранее заключенных международных соглашений в сфере таможенного регулирования, переосмыслены существующий порядок таможенных операций, учтена роль информационных технологий. Утвержден приоритет электронного таможенного декларирования над бумажным (в действующем законодательстве электронное декларирование упоминается лишь как альтернатива бумажному). Таможенный кодекс ЕАЭС, напротив, определяет, что таможенное декларирование товаров, как правило, производится в электронной форме, и только в ряде случаев допускается использование традиционной формы (при помещении товаров под процедуру таможенного транзита, при перемещении товаров для личного пользования и другое). ТК содержит прямые нормы, согласно которым подача декларации на товары или транзитной декларации как на бумажном носителе, так и в виде электронного документа, не сопровождается представлением таможенному органу документов, на основании которых она заполнена. Истребовать их сотрудники таможни могут, только если сработала система управления рисками.

Еще одно принципиальное упрощение — возможность совершения таможенных операций, связанных с регистрацией таможенной декларации и выпуском товаров, автоматически, информационными системами таможенных органов, без участия должностных лиц. Таким же образом может проводиться таможенный контроль. Таким образом, если в рамках проверки конкретной таможенной декларации система управления рисками не работает, а решение о выпуске будет принято в автоматическом режиме, время таможенного оформления теоретически сводится к нескольким минутам. При этом максимальные сроки выпуска товаров также сокращены — с одного рабочего дня, следующего за днем регистрации декларации на товары, до четырех часов (из этого правила есть несколько исключений).

В новом кодексе заложены правовые основы для использования механизма «единого окна» при совершении таможенных операций. Суть в том, что участник ВЭД однократно представляет документы в стандартизованном виде через единый пропускной канал, а дальше все заинтересованные госорганы «достаю» из системы нужный документ самостоятельно. К совершенно новым явлениям относится, в частности, институт уполномоченных экономических операторов (УЭО) — хорошо себя зарекомендовавших организаций, которым предоставляется возможность вести внешнеэкономическую деятельность по упрощенным таможенным процедурам. Такие предприятия получают

возможность существенно сократить свои временные и ресурсные затраты, а таможня сможет сконцентрироваться на тех направлениях, где есть реальная опасность нарушений.

Кроме этого, в новом кодексе усовершенствован подход к представлению предварительной информации. Она разделена на две группы — обязательная и факультативная. В обязательном порядке подается предварительная информация, которая используется для оценки рисков и принятия предварительных решений о выборе объектов, форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля. По желанию подается информация, которая используется для ускорения совершения таможенных операций и оптимизации проведения таможенного контроля, например, в случае дальнейшего открытия процедуры транзита, помещения товара на СВХ и других. Помимо этого, можно будет предварительно информировать и другие государственные органы, задействованные на границе. Таким образом, на момент прибытия товара в пункт пропуска информация о нем уже проверена контролирующими органами и фактически вынесены решения о формах проведения не только таможенного, но и санитарного, фитосанитарного, ветеринарного или транспортного контроля. ТК допускает также беспошлинную торговлю внутри территории Таможенного союза. Другими словами, гражданин РФ сможет затариться алкоголем в магазине беспошлинной торговли в аэропорте, вылетая в Казахстан. Это весьма необычно в мировой практике таможенных союзов. Определенные лоббистские группы проявили верх профессионализма, bravo. Ради достижения компромисса и прохождения документа сохранен принцип резидентства, согласно которому декларант может подавать декларацию на товары таможенным органам только своей страны, а не всех стран-участниц ЕАЭС. Изначальной идеей была отмена этого принципа. Это означало бы, что резидент страны ЕАЭС сможет осуществлять таможенный выпуск товаров в любом государстве Союза. Однако, в итоге значительная часть полномочий по таможенному регулированию осталась на национальном уровне. Согласно Договору о ЕАЭС, у государств-участников есть принципиальная возможность вводить временные изъятия. Возможно, этим правом воспользуется Россия в рамках процесса мониторинга на своих границах (т.е. внутри общего таможенного контура, что в принципе является исключением из общего правила). Это может быть связано не только с санкционной продукцией, но и с разными графиками внедрения обязательств перед ВТО. По России практически все обязательства уже имплементированы. Следствием, кстати, стало падение среднего уровня единого таможенного тарифа с 10,6% до 6,7%. Казахстан вступил позже, в 2015 году, и по нему в настоящее время имеются изъятия по 1914 позициям (из примерно 11 000 позиций Единого таможенного тарифа). Также изъятия есть по Армении (775) и

Кыргызстане (169). Есть необходимость их временно мониторить на внутренних границах. Примерно к 2020-2021 годам все придет к общему знаменателю.

В целом, ТК — документ, отражающий текущую стадию евразийской интеграции. Его принятие является существенным шагом вперед. Помимо решения системной задачи кодификации таможенного законодательства, прогрессивны и полезны нормы по электронному оформлению, единому окну и уполномоченным экономическим операторам⁷⁵.

С момента выбора вектора региональной экономической интеграции Национальное Собрание Армении последовательно приводит в соответствие законы с требованиями экономической интеграции ЕАЭС. В частности, уже приняты законы о внесении поправок и дополнений в такие важные правовые документы, как «О защите экономической конкуренции», «Об административных правонарушениях», что будет способствовать улучшению конкурентной среды на товарных рынках, предотвращению правовых нарушений, их выявлению и ликвидации их последствий⁷⁶. В частности, предусматривается установить иной подход к определению штрафов в зависимости от размера доходов хозяйствующего субъекта в предыдущем году, а также предусматривается привлечение к ответственности государственных органов, официальных лиц и хозяйствующих субъектов. Кроме того, даются более четкие определения проявлений злоупотреблений господствующего положения и закрепляются положения об антимонопольных мерах и т.д. Вместе с тем, высший законодательный орган Армении принял поправки в пакете законов «О лицензировании», «О государственной пошлине»⁷⁷.

Что касается уполномоченным руководящим наднациональным органам Евразийского Союза и Единого пространства (ЕП), то особо следует выделить работу Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК). ЕЭК создана решением президентов Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан и функционирует на основе Договоров от 18 ноября 2011 г. «О Евразийской экономической комиссии» и «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии». Имеет статус органа управления, подчинённого Высшему Евразийскому экономическому совету (высший наднациональный орган ЕАЭС; сюда входят главы государств - членов ЕАЭС⁷⁸).

Изучение законодательных и правовых основ евразийской интеграции подтверждает мысль о том, что процесс приведения в соответствие национальных законодательств с требованиями ЕАЭС не может быть ускорен и завершен на первых этапах становления

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ <https://168.am/2016/10/06/697768.html>

⁷⁷ www.parliament.am

⁷⁸ <http://eurasian-movement.ru/archives/18924>

Союза. Пока отдельные страны вносят поправки и изменения в существующих законах и принимают новые законы и другие правовые документы, ожидается принятие новых документов по разным направлениям экономической интеграции. В частности, ведутся работы по образованию единого энергетического рынка, рынка труда, единого пенсионного пространства и пр. Следовательно, требуется разработка правовых документов, регулирующих указанные направления интеграции. В целом, до настоящего времени приняты правовые документы Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии, Суда Евразийского экономического союза (схема приведена на рис. 1.1), а также правовые акты ТС и ЕЭП, Международные договоры, Меморандумы, заявления и Официальные сообщения Евразийской экономической комиссии⁷⁹.

Рис. 1.1. Органы ЕАЭС

После вступления в силу с 1 января 2015 года договора о создании Евразийского экономического союза ЕАЭС (Россия, Беларусь, Казахстан), в ЕАЭС также вступила Армения, а позже - с августа того же года в Союз вступил также Кыргызстан. В целом, интеграционные процессы в ЕАЭС регулируются следующими правовыми документами:

1. Решение ВЕЭС Об утверждении размера пошлины, уплачиваемой хозяйствующим субъектом при обращении в Суд Евразийского экономического союза;

⁷⁹ История, логика, результаты и перспективы развития ЕАЭС. ЕЭК в НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // <http://eurasian-studies.org/archives/2273>; Макроэкономическая политика ЕАЭС. ЕЭК в НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // <http://eurasian-studies.org/archives/2524>; Сотрудничество ЕАЭС с третьими странами и международными организациями. ЕЭК в НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // <http://eurasian-studies.org/archives/2774>

2. Решение ВЕЭС О проекте Соглашения между Евразийским экономическим союзом и Республикой Беларусь об условиях пребывания Суда Евразийского экономического союза на территории Республики Беларусь;

3. Решение ВЕЭС О начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной торговли (на сегодняшний день Израиль экспортирует в страны ТС лишь 2% от общего объема продукции продаваемой за рубеж, а львиная доля экспорта в страны ТС приходится на Россию и в денежном объеме составляет более 1 млрд долларов; после подписания соглашения о ЗСТ, Израиль сможет увеличить свой экспорт в эти страны более чем в два раза);

4. Решение ВЕЭС Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза (обеспечение макроэкономической устойчивости; создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности; инновационное развитие и модернизация экономики; обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза; инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала; развитие кадрового потенциала; ресурсосбережение и повышение энергоэффективности; региональное развитие, т.е. межрегиональное и приграничное сотрудничество; реализация внешнеторгового потенциала;

5. Решение ВЕЭС Об утверждении перечня секторов услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (общие строительные работы по сооружению объектов гражданского строительства (тоннели, мосты, трубопроводы, линии электропередачи, автомагистрали, железные дороги) и услуги в инженерных областях в отношении особо опасных и технически сложных объектов капитального строительства и сохранения объектов культурного наследия);

6. Решение ВЕЭС О некоторых вопросах, связанных с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации (Утверждён перечень товаров, в отношении которых государством-членом в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия его присоединения к ВТО после вступления в силу Договора о Евразийском Экономическом Союзе, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого Таможенного тарифа Евразийского Экономического Союза. А Республике Казахстан установлено обеспечить использование товаров, ввезённых на территорию Республики с территории третьих стран только в пределах своей территории и принять меры по недопущению вывоза таких товаров на территории других государств-членов);

7. Распоряжение ЕЭК О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (Проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (ЕАЭС) регулирует отношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков Евразийского экономического союза и наименований мест происхождения товаров Союза. Проектом Договора предусматривается: введение «товарного знака Союза» и «наименования места происхождения товара Союза» (товарным знаком Союза является обозначение, которое охраняется одновременно на территориях всех государств-членов и позволяет отличать товары одних физических и юридических лиц от товаров других лиц); подача одной заявки на товарный знак Союза (заявки на НМПТ Союза) в любое из патентных ведомств государств-членов; получение единого охранного документа на территории Союза; взаимодействие заявителя только с одним ведомством (принцип «одного окна»); ведение Единого реестра товарных знаков Союза и Единого реестра НМПТ Союза, размещаемых на официальном сайте Союза; утверждение Советом Комиссии юридически значимых действий при регистрации товарных знаков Союза и НМПТ Союза, предусмотренных Договором, а также ставок пошлин);

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02 февраля 2016 года О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Обеспечение обмена сведениями между таможенными органами государств – членов Евразийского экономического союза в процессе учета и контроля временно ввезенных на территорию государства – члена Евразийского экономического союза и временно вывезенных с такой территории транспортных средств международной перевозки»;

9. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 января 2016 года О проекте Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза (закреплены равные права трудящихся, равенство территорий и экспорт пенсий, реализация права на пенсию, сотрудничество государств-членов);

10. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2015 года О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О Порядке взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза по выявлению

фальсифицированных, контрафактных и (или) недоброкачественных лекарственных средств» (единые принципы и правила обращения лекарственных средств; единая информационная база данных запрещённых лекарственных средств и единый реестр зарегистрированных лекарственных средств Союза).

В правовых документах ЕАЭС заложены основы таможенного, тарифного, нетарифного регулирования, таможенного администрирования, технического регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля, а также зачисления, распределения ввозных таможенных пошлин, установления торговых режимов в отношении третьих стран, ведения статистики внешней и взаимной торговли и прочих полномочий ЕЭК⁸⁰.

Ключевую роль играет Высший Евразийский экономический совет. Как это видно из рисунка 1.2, он имеет важнейшие полномочия, в частности, по части формирования общего руководства международной деятельности ЕАЭС, прения решений по заключению международных договоров, по формированию руководящих органов ЕАЭС, а также утверждает символику ЕАЭС, утверждает бюджет ЕАЭС и регламент работы ЕЭК.

Помимо изученных и отмеченных выше документов, принятых высшими органами управления ЕАЭС, важными документами являются доклады, которые содержат программный и системный подходы к развитию региональной организации. Именно таким важным документом можно считать «Доклад: Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года», где отмечены следующие возможные стратегические сценарии: Инерционный (Продленный статус-кво), Фрагментарный (Транзитно-сырьевой мост) и Максимальный (Собственный центр силы)⁸¹.

⁸⁰ ЕЭК состоит из совета и коллегии, в совет входит по одному вице-премьеру от правительства каждой страны, в состав коллегии — по три представителя каждой стороны. Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью Комиссии. Совет Комиссии осуществляет различные функции и полномочия: организует работу по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза; вносит на утверждение Высшего совета основные направления интеграции в рамках Союза; одобряет проект бюджета Союза; утверждает план по созданию и развитию интегрированной информационной системы Союза и т.д. Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию таких функций и полномочий: исполняет решения, принятые Высшим советом и Советом Комиссии; осуществляет разработку и реализацию основных направлений интеграции; осуществляет мониторинг исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии; оказывает содействие государствам-членам в урегулировании споров в рамках Союза до обращения в Суд Союза и др. Также ЕЭК предусмотрены полномочия по созданию департаментов, которые готовят решения и занимаются мониторингом в подведомственных отраслях, и консультативных органах.

⁸¹ Доклад: Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года, [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Documents/Долгосрочный%20прогноз%20\(краткая%20версия\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Documents/Долгосрочный%20прогноз%20(краткая%20версия).pdf)

Рис. 1.2. Полномочия Высшего Евразийского совета

Доклад определяет потенциальный эффект воздействия интеграции на уровень экономического развития ЕАЭС и определяет его как разницу между сценариями с текущим и максимальным уровнем интеграции, что составит примерно 210 млрд долларов США (в текущих ценах), или 140 млрд долларов США (по паритету покупательной способности в ценах 2012 г.). Долгосрочный эффект может расти до 13% дополнительного прироста ВВП в 2030г. При этом, указанный интеграционный эффект может зависеть от роста взаимной торговли, нефтегазового экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран или от роста прямых иностранных инвестиций.

Наконец, законодательно-правовые документы ЕАЭС четко определяют также формы международного сотрудничества, включая полноправное членство⁸², статус государства-наблюдателя⁸³ (позволяет присутствовать на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений) и сотрудничество на основе Меморандума о взаимопонимании⁸⁴, а также торговые соглашения (зона свободной торговли – ЗСТ и торгово-экономическое сотрудничество)⁸⁵. Еще одной формой торгового соглашения является «соглашения о не-преференциальной торговле», которая прорабатывается с Китаем, развивается международное сотрудничество

⁸² Полноправными государствами-членами ЕАЭС являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация.

⁸³ Каждое государство может обратиться с этой просьбой, а ВЕЭС с учётом интересов развития интеграции и достижения целей Договора о ЕАЭС принимает решение о предоставлении такого статуса или об отказе.

⁸⁴ Меморандум создает формат развития торгово-экономического сотрудничества, сокращения барьеров в торговле и позволяет проводить двусторонние консультации с привлечением экспертов. Подписаны Меморандумы с Монголией, Чили, Перу, Сингапуром и Камбоджей, готовятся новые с Мексикой, Куба, АТЭС, Андским сообществом наций, Африканским союзом, Восточноафриканским сообществом, Бразилией, Мороко, Иорданией, Тайландом.

⁸⁵ Соглашение о ЗСТ с Вьетнамом вступило в силу в октябре 2016 года. Ведутся работы по ЗСТ с Южной Кореей, Египтом, Сингапуром, Индией и Сербией.

со странами Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки, Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС).

Таким образом, наши исследования показывают, что на данном этапе становления и развития:

- разработаны и эффективно действуют основные законодательно-правовые предпосылки формирования Евразийского экономического союза;
- процесс разработки законодательно-правовых основ Евразийского экономического союза носит продолжительный характер и должен учитывать новые тенденции в развитии мировой экономики;
- законы, решения высших руководящих органов ЕАЭС и правительств стран-членов, а также законодательные и другие правовые и нормативные документы являются лишь частью институциональных основ создания Евразийского Экономического Союза;
- на протяжении многих десятилетий сформировались не только общие подходы к сотрудничеству, но и общие ценности, которые в значительной мере способствуют становлению и развитию нового формата региональной экономической интеграции;
- важную роль в общей системе институциональных основ интеграции уделяется цивилизационному выбору стран интеграции;
- задолго до формирования ЕАЭС большинство стран ЕАЭС приняли международные правовые документы, обязательства и институциональные основы (четыре из пяти стран ЕАЭС являются членами ВТО), что во многом облегчило задачу формирования приемлемых законодательно-правовых основ для всех стран ЕАЭС.

ГЛАВА 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

2.1. Проблемы экономической интеграции на постсоветском пространстве

Перед тем как анализировать сам процесс экономической интеграции на постсоветском пространстве, следует учитывать возможные сценарии развития национальных экономик в сложившейся глобальной обстановке. С одной стороны, странам приходится выбирать из следующих трех путей: изоляция, конфронтация и кооперация. С другой стороны, выбор может быть и шире. По мнению некоторых экспертов, существует четыре возможных сценария, которые могут быть приняты отдельно или в сочетании: развитие в рамках национальных хозяйств, региональная экономическая интеграция, расширение торговли с развивающимися странами в других регионах и участие в международном разделении труда⁸⁶.

При рассмотрении современных тенденций и проблем на постсоветском пространстве неизбежно сталкиваемся с научно обоснованными положениями теории функционализма (а ныне – неофункционализма). На самом деле, постсоветский регионализм является новым явлением и требует теории, которая касается самого начала региональной интеграции. Наша цель – выявить проблемы и препятствия на пути управления региональной интеграцией, а также условиям, при которых интеграция может преуспеть в постсоветской Евразии. Многочисленные и безуспешные попытки региональной интеграции в постсоветской Евразии дают возможность проанализировать факторы, неблагоприятные для интеграции, и выявить препятствия для этого процесса. Следует заметить, что Евразийское дело отличается от европейской интеграции из-за различных исторических наследий, институционального выбора, структурно-развивающих контекстов и текущих проблем государственного строительства. Регионализм и демократическое развитие являются характерной чертой последних событий в России и других республиках бывшего Советского Союза. Можно предполагать, что благодаря различным региональным соглашениям, которые действуют в Евразии, страны смогут найти новые совместные решения существующих проблем. Главный вопрос заключается в том, что, учитывая неоспоримые преимущества интеграции, почему

⁸⁶ Balassa, B. and Toutjesdijk, A. (1975), ECONOMIC INTEGRATION AMONG DEVELOPING COUNTRIES. JCMS: Journal of Common Market Studies, 14: 37–55.

достигнут незначительный прогресс? Как теории региональной интеграции могут способствовать пониманию евразийского регионализма? Для решения этого вопроса необходимо обратиться к нескольким теориям региональной интеграции, которые служат основой эмпирического анализа постсоветской Евразии, а также попыток постсоветских стран (ПСС) при региональной интеграции⁸⁷. При этом, указанная теория важна и тем, что современные тенденции были предопределены теоретическими положениями неофункционализма, который был разработан еще в середине 1950-х годов прошлого века учеными, далее развитая в исследованиях периода с начала 1980-х и до середины 1990-х годов⁸⁸. В целом, (нео) функционализм основан на идее, что результаты юрисдикции являются результатом функционального или распределительного давления. Распределительное давление подразумевает доставку товаров и услуг - «функцию». Это породило идею перелива: когда функция работает в одной области, она может хорошо переходить в другую область, тем самым медленно иницируя процесс перелива. Случай дезинтеграции ПСС ставит под сомнение это предположение. Даже по сравнению с успешной европейской интеграцией развитие этих сетей служб доставки и товаров, создание единой системы поездов и дорог все еще продолжается. Будучи ранее частью одной страны, ПСС уже обладали очень развитой системой взаимодействия: дороги, железные дороги, межнациональное разделение труда. Кроме того, ПСС обладают хорошо развитой системой сетей деловитых товаров, услуг и даже таких жизненно важных ресурсов, как вода и энергия. Сотрудничество на всех уровнях – наднациональном, транснациональном, международном и, наконец, субнациональном - было очень хорошо развито. Однако, несмотря на наличие «функционирующих сетей», система сетей не сохранялась и не поощряла развитие нового союза. Таким образом, фундаментальная идея функционализма - важность «функции» оказалась совершенно неправильной в случае постсоветского регионализма⁸⁹.

Первые попытки региональной интеграции ПСС не были успешными, в результате чего указанные страны решили не подчинять свои полномочия новым наднациональным институтам, без которых невозможна региональная интеграция. «Тень прошлого» также объясняет стремление потенциальных государств-членов самостоятельно управлять своей экономической политикой, хотя и местами сохраняет государственную экономику вместо

⁸⁷ Obydenkova A., Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism?, *Journal of Eurasian Studies*, July 2011, 2(2), pp. 87-102.

⁸⁸ Paul Bacon Files, Carsen Stroby Jensen, Nefunctionalism, Chapter 5, Word Press, 2015, 72-83, available at: <https://paulbacon.files.wordpress.com/.../cini-3-chs-5-6-and>

⁸⁹ А. Либман, Постсоветская интеграция и политические системы постсоветских государств, Россия и новые государства Евразии, ИМЭМО 2012, стр. 1-16
http://old.imemo.ru/df/period/rnge/2012/04/articles/ALIB_postsoviet.pdf

рыночной экономики. Не было попыток правящей элиты ПСС сохранить те экономические связи и взаимосвязи, которые были разработаны в советский период.

Исследование современных тенденций показало, что существование функционального и распределительного давления и связанных с ним функциональных сетей недостаточно для успешного прогресса интеграции. Эти теории были построены на важности «функции» - полезности и доставки товаров и услуг. Эти сети доставки касались функционального и распределительного давления в постсоветских государствах и среди них, ряд важных факторов интеграции по-прежнему отсутствовал.

Первым фактором является первоначальное добровольное и мирное объединение с наличием общей идентичности или общей поддержки населения разных государств-кандидатов. Второй фактор - наличие демократического режима и, предпочтительно, рыночной экономики в перспективных государствах-членах.

Неофункционализм обеспечивает важный набор критериев фоновых условий и условий во время процесса региональной интеграции. Как показывает опыт последних лет, как межправительственный, так и либеральный межгосударственный подход скорее позволяют анализировать «результат» многочисленных попыток интеграции в постсоветскую Евразию, обращая меньше внимания на роль «лидера», характер государств и другие факторы. На основе рассмотренных положений и эмпирического анализа СНГ следует выделить некоторые другие важные выводы: роль «лидера» и «асимметрии», перехода демократии и режима, роль этнических групп и конфликтов.

Первое объяснение - это значительные географические, социально-экономические и политические различия в ПСС. Страны бывшего Советского Союза сильно отличаются географически и демографическими величинами, уровнем экономического развития, источниками природных ресурсов, социальными, экологическими и государственными условиями. Учитывая диспропорции фактических и потенциальных участников СНГ по таким факторам, как экономическое развитие, социальная инфраструктура, политические режимы (от демократического до авторитарного), можно ожидать, что они также найдут большую степень разнообразия в различных секторах сотрудничества и различного участия стран в экономических и политических областях интеграции.

Роль различий в евразийском регионализме практически подтверждает предположения о межгосударственном подходе к мотивации государств. Это также подтверждает теорию неофункционализма в отношении таких «скрытых» препятствий для прогресса интеграции как отрицательной роли неравномерного интереса и пользы государств. Таким образом, более мелкие и более бедные страны, как правило, выигрывают

больше от интеграции, чем страны с большими размерами и более экономичными. Это помогает объяснить, почему страны Центральной Азии больше заинтересованы в таком сотрудничестве (в частности, в Кыргызстане и Таджикистане), за которыми следуют закавказские и «европейские» страны. Похоже, что более мелкие и не имеющие выхода к морю страны, как правило, больше заинтересованы в региональном сотрудничестве, в то время как более крупные страны, имеющие доступ к морю и странам дальнего зарубежья, больше ориентируются на вопросы национальной и региональной безопасности.

Для того, чтобы реалистично оценить шансы постсоветских стран при выборе указанных сценариев, а также возможные риски и проблемы их взаимодействия, необходимо прежде всего исследовать основные проблемы и тенденции эволюции форматов региональной экономической интеграции в период обретения политической и экономической независимости.

Следует учитывать то обстоятельство, что процесс региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве начался практически сразу же после распада СССР и начался он с СНГ, который был создан как сбор или совокупность правовых режимов. Несмотря на амбиции по экономической интеграции, СНГ не удалось достичь своих целей, главной причиной которых были недостатки его институционального дизайна. Кроме того, попыткам центральноазиатских республик создавать региональные экономические проекты препятствовали отсутствие экономических ресурсов и межгосударственное соперничество. Причинами недостаточно эффективных субрегиональных проектов СНГ в достижении экономической интеграции можно считать их слабый институциональный дизайн и политические разногласия между лидерами государств-членов.

Создание нового проекта, инициированного Россией, ЕврАзЭС, институциональная структура которого, по мнению некоторых экспертов⁹⁰, была вдохновлена проектом европейской интеграции, открыла путь для реализации ряда региональных проектов на постсоветском пространстве, которые были в дальнейшем дополнительно подкреплены проектом ЕАЭС. В то же время создание ЕврАзЭС свидетельствует о готовности России приблизиться к региональной экономической интеграции в рамках высоко институционализированных и легализованных структур.

⁹⁰ Кавешников Н.Ю., Институциональная структура Евразийского экономического сообщества, Перспективы, Сетевое издание Центра исследований и аналитики Финда исторической перспективы, М., 2010, http://www.perspektivy.info/table/institucionalnaja_struktura_jevrazijskogo_ekonomicheskogo_soobshhestva_2010-06-30.htm

Поэтому, за счет заимствования элементов проекта ЕС, как ЕврАзЭС, так и ЕАЭС пытались создать институционализированные правовые режимы со связанными эффектами, усиленными механизмами разрешения споров, переданными компетенциями и наднациональной бюрократией. Кроме того, стремление создания высшей формы экономической интеграции в виде ЕАЭС влияет на многие другие аспекты институционального дизайна регионального образования, такие как введение ограничений и этических норм членом Союза, создание «согласованной» и «скоординированной» политики, дальнейшее создание общих рынков и общего экономического пространства, определяемого критериями экономической конвергенции. Насколько эти процессы повлияют на более усиленную экономическую интеграцию в рамках ЕАЭС, определит ли он дальнейшие изменения в постсоветской экономической интеграции? Эти вопросы еще предстоит изучить⁹¹. Следовательно, прежде чем оценить эффективность региональной интеграции, а также реалистичность инициированных проектов, важно исследовать существующие препятствия для экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Исследование опыта первых двух лет экономической интеграции подтверждает мысль о том, что решения о препятствиях на внешних рынках зависят от того, в какой степени рамки сотрудничества достигают региональных рынков и как могут развиваться проекты в частном секторе, а также местные проекты на этих региональных рынках. Это постепенный процесс, предусматривающий привлечение внимания к развитию ЕАЭС, распространение информации о возможностях на региональных рынках и помощь лидеров рынка. Отраслевое сотрудничество должно создать основу для расширения коммуникаций и транспорта, а также общей физической и социальной инфраструктуры. Суды на национальном и региональном уровнях, пользующиеся обычной независимостью, должны быть склонны к развитию юриспруденции, которая способствует гармонии в применении и интерпретации законов региона и способствует экономической интеграции, как это предусмотрено в соответствующих документах, но с гибкостью, которая реагирует на время, так что развитию не мешают юридические анахронизмы. Изменение политического курса очевидно будет сложным, но более активные настроения могут поддерживаться в пределах допустимых пределов с помощью *amicus curiae*⁹² и экспертов, чтобы можно было достичь осознанных

⁹¹ Madalina Sisu Vicari, The Eurasian Economic Union- approaching the economic integration in the post-Soviet space by EU-emulated elements, <https://interventioneconomics.revues.org/2823>

⁹² *Amicus curiae* (мн. ч. — *amici curiae*, лат. — друг суда) — правовой институт, распространенный в настоящее время в ряде стран Европы. Первоначально — юридический термин римского права. Термин обозначает лицо, оказывающее содействие суду, предлагая вниманию суда информацию, имеющую отношение к делу, при том, что указанное лицо не является стороной в деле и не привлекается к участию в деле его непосредственными участниками.

решений. Успех экономической интеграции в ЕАЭС будет зависеть от того, в какой степени рассматривается вопрос о справедливом распределении выгод.

Эффективная правовая основа для обеспечения справедливого распределения выгод обеспечивает четкую концептуальную и интерпретационную основу для социальной и экономической справедливости и содержит подробные положения, в которых излагаются соответствующие меры, воплощающие сделку, согласованную всеми сторонами. В нем излагаются критерии для квалификации предпочтительного режима, вместо того чтобы отложить его до времени действия, поскольку в противном случае заслуживающие рассмотрения дела могут потерпеть неудачу, многие не согласятся с применяемыми критериями, что приведет к потере доверия к этой схеме. Эффективная структура имеет институциональную основу для принятия и осуществления мер, вместо того, чтобы полагаться на маловероятные инициативы от отдельных стран или регионов. Однако эта структура должна содержать акцент на инициативах, которые общественные институты кооптируют со стороны недовольных сторон или депрессивных областей посредством предоставления совместных действий с назначенными национальными или местными органами власти и для предварительной консультации с этими последними органами, чтобы эта схема оставалась достаточно эффективной. Некоторые из этих условий присутствуют в основополагающих документах ЕАЭС. Например, Договор о ЕАЭС носит принцип справедливости и взаимной выгоды, но не содержит конкретных положений, применяющих этот принцип. Он содержит обязательства и создает органы, одновременно указывая на взаимовыгодность экономической интеграции в ЕАЭС⁹³. В частности, Статья 4 указанного договора формулирует основные цели Союза, которыми являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики⁹⁴.

Несмотря на четкость выбранных целей и принципов, не исключается возможность выявления недостатков, которые, вероятно, будут создавать проблемы при администрировании конкретных интеграционных схем. Поскольку справедливое распределение выгод является краеугольным камнем успеха, необходимо, чтобы на региональном уровне были предприняты согласованные усилия для разработки всеобъемлющей интеграционной схемы. На современном этапе развития сотрудничества уже

⁹³ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017)

⁹⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/

возникают вопросы о приемлемых источниках финансирования интеграционных проектов, что, в свою очередь, связано с выбором приоритетов и целей, поставленных с учетом современных тенденций, во избежание невыполненных ожиданий. Уместным является уделение особого внимания и выработка скоординированных национальных режимов поощрения инвестиций в отсталых районах отдельных национальных хозяйств. В этой связи следует выделить роль политических лидеров в выработке соответствующих инструментов для решения возникающих технических вопросов для более эффективного процесса экономической интеграции. Вместе с тем, важно подробно планировать и прогнозировать дальнейший процесс интеграции, предусматривающий этапы, а также совершенствовать применяемые правила и концепции развития, при этом уделив особое внимание практической значимости наднациональных инфраструктур и органов управления. Степень, в которой инструменты подробно излагают правила и порядок интеграции, определяет степень, в которой политическим лидерам потребуется заключить дополнительные документы, особенно когда конкретные и общие полномочия предоставляются другим органам, созданным для этой цели, чтобы заполнить пробелы, которые неизбежно возникают в процессе развития интеграционных процессов.

Важной проблемой является политический надзор над экономическими процессами, что заметно замедляет темпы интеграции. Нами не исключается возможность сокращения подобного надзора по мере развития интеграционных процессов и укрепления основ здоровой конкуренции между хозяйствующими субъектами стран-членов ЕАЭС. В случае, если целью является освобождение процесса экономической интеграции от не способствующих развитию политических компонентов, будет необходимо и важно детально предусмотреть способ интеграции и надлежащим образом уполномочить технические органы выполнять заложенные на них функции.

В целом экономическая интеграция рассматривается также как технический процесс и может быть надлежащим образом реализована техническими органами. Политические органы могут участвовать на уровне министерских совещаний или комитетов, а не обязательно на уровне глав государств и правительств. Более того, в дальнейшая эффективная власть должна быть перенесена вниз от политических к техническим органам. Связь между техническими органами и представителями министерств заключается в том, что рекомендации первых обычно должны выполняться. Фактически технические органы и секретариат могут функционировать в качестве органов, определяющих политику, а также в качестве политических органов, как только договоры будут заключены политическими властями, при условии, что государства-члены будут надлежащим образом представлены в

органах, например, посредством резидентов, где находится секретариат, или должностных лиц из столиц. Именно таким образом могут быть устранены те препятствия, которые связаны с политическими факторами, такими как частые изменения в правительстве и кратковременность политических лидеров.

Еще одной важной проблемой является излишняя конкуренция между хозяйствующими субъектами – частными компаниями стран членов, которые по инерции вытесняют друг друга из новообразованного общего рынка ЕАЭС. По сути, эти компании несут на себя бремя ответственности за реализацию общей экономической политики выработанной совместными усилиями правительств членов Союза. С другой стороны, частные компании должны учитывать институциональные рамки экономической интеграции и способствовать процессу выработки новых, более эффективных моделей совместными усилиями глав государств и правительств, и таким образом не препятствующих процессу сокращения и устранения угроз экономической безопасности как в рамках национальных хозяйств, так и в рамках ЕАЭС. В сложившихся условиях особое значение приобретает сотрудничество между государством и частным сектором всех стран и на наднациональном уровне, что усиливает позиции регионального образования как с точки зрения проведения общих экономических реформ, так и в процессе переговоров ЕАЭС с другими региональными образованиями и международными организациями по вопросам интеграционной политики и других проблем развития мировой экономики. Поэтому представляется необходимым, чтобы договоры предусматривали, что местные органы, отвечающие за согласование, разработку и осуществление национальных программ в определенных секторах или районах, резервировали юрисдикцию для работы с ЕАЭС в вопросах финансирования программ или выработки рекомендаций в конкретных секторах или областях, в том числе в денежно-кредитных и финансовых. Правовая основа таких положений может заключаться в том, что интеграция влечет за собой передачу определенной степени суверенитета объединённым наднациональным структурам. В случае, если действительно национальные правительства создают общественные органы, уполномоченные развивать определенные сферы экономической деятельности, то следует полагать, что суверенитет в этих областях объединяется и передается наднациональным органам. Следует учитывать также тот факт, что по мере развития региональной экономической интеграции от свободной экономической зоны к таможенному союзу и общему рынку, а в дальнейшем и к экономическому союзу страны должны смириться с передачей все большей части их суверенитета наднациональным органам взамен на более высокий уровень экономического развития и благосостояния населения стран-членов ЕАЭС.

Несмотря на все трудности в формировании и развитии конкурентоспособной региональной организации, ЕАЭС является самым крупным межгосударственным образованием в мире. Его территория занимает 20 млн. кв² или 15% мировой суши. ЕАЭС является лидером по добыче нефти (включая газового конденсата) и естественного газа. В 2013 году его доля по в мировом производстве данных энергоносителей составлял 18,4% и 14,9% соответственно. Он занимает 3-е место по общему объему выработанной энергии (5,4%) и 4-е по совокупной добыче угля (4,8%). Союз лидирует по совокупному производству калийных удобрений, по выплавке стали он занимает 5-е место, по чугуну – 3-е. По производству сельскохозяйственной продукции ЕАЭС также занимает лидирующих позиций. Так, в 2013 году он занимал 1-е место по выращиванию подсолнечника (на зерно) и сахарной свеклы, что представлял собой 24,2% и 17,6% общемирового уровня. По общему количеству выращиваемого картофеля он занимал 3-е место (11,3% от общемирового), по зерну – 4-е (9,7%), 5-е по зерновым и зерно-бобовым (4,3%) и мясной продукции (скот и птица на убой) – 3,2%, а по количеству собираемых овощей и бахчевых он занимает 7-е место (1,9%). По производству молока в начале 2015 года ЕАЭС занимал 3-е место (7% мирового производства). Доля населения ЕАЭС, имеющая доступ к сети интернет в начале 2015 года составила 59,4% населения, что представляет собой 4,4% мировых пользователей интернета. Численность населения ЕАЭС на 1 января 2016 г. – 182,7 млн. человек (2,5% населения мира)⁹⁵.

Обеспечение макроэкономической устойчивости опирается на Основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития, установленные статьей 63 Договора:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления – не превышает 3 процентов валового внутреннего продукта;
- долг сектора государственного управления – не превышает 50 процентов валового внутреннего продукта;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) – не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Ввиду замедления темпов роста экономической активности и торговли, снижения цен на сырьевые товары в глобальном масштабе, а также санкций и контр-санкций между Российской Федерацией, США, ЕС и некоторыми другими государствами в экономике

⁹⁵ <http://eurasian-studies.org/archives/3346>

ЕАЭС в целом произошел экономический спад в 2014-2016 годах. В свою очередь, это привело к ухудшению показателей экономической устойчивости государств – членов ЕАЭС и превышению порогового значения по тому или иному показателю всеми государствами — членами в этот период. Соответственно, Комиссия с 2014 по 2016 год провела консультации со всеми государствами – членами ЕАЭС по ситуации с превышением того или иного показателя экономической устойчивости, а также разработала в 2016 году рекомендации для Кыргызской Республики (по долгу), для Республики Армения (дефицит бюджета), для Республики Казахстан и Республики Беларусь (инфляция).

Наибольшим потенциалом развития в рамках Союза обладают:

1. В сфере товаров — производство фармацевтической продукции и товаров химической промышленности.

2. В сфере услуг — поездки (охватывают товары и услуги, приобретаемые в какой-либо стране во время ее посещения нерезидентами этой страны для собственного потребления или последующей передачи третьей стороне) и транспортные услуги.

Прямые инвестиции в долларах США увеличились во всех государствах – членах ЕАЭС в 2012 – 2015 гг. за исключением Республики Казахстан в 2015 году. При этом прямые инвестиции из других государств – членов увеличивались несмотря на рецессию 2015 года в ЕАЭС, а также несмотря на сокращение прямых зарубежных инвестиций в целом (за исключением Кыргызской Республики).

Несмотря на сокращение номинальных объемов в 2014-2016 гг., (которое во многом объясняется снижением глобальных цен на сырьевые товары) необходимо отметить увеличение удельного веса взаимной торговли в общем объеме внешней торговли в 2015-2016 гг. Это говорит о том, что внутренняя торговля в рамках Союза в кризисных условиях оказалась более устойчивой, чем торговля Союза с третьими странами. Свой положительный эффект внесло и вступление в ЕАЭС Армянской Республики и Кыргызской Республики.

После образования Таможенного союза в 2010 году темпы экономического роста этого союза в целом были удовлетворительными. Они значительно превышали темп роста развитых экономик мира. В 2011-2012 гг. интеграционный эффект даже позволил Таможенному союзу незначительно обойти по темпам экономического роста среднемировой уровень. Однако, падение цен на сырьевые ресурсы, снижение темпов роста международной торговли и санкции введенные между Российской Федерацией и некоторыми западными странами привели к рецессии в ЕАЭС, который пришел на смену Таможенному союзу.

Сегодня перед ЕАЭС стоит задача вернуться к положительным темпам экономического роста⁹⁶.

Экономическая деятельность в рамках ТС и ЕАЭС положительно сказалась на всех участниках этих экономических объединений. Валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности (в долларах США) в 2015 году по сравнению с 2010 годом увеличился во всех государствах-членах от 15 до 27 процентов⁹⁷. Рост ВВП в 2017 году по сравнению с 2016 годом во всех странах-членах ЕАЭС показан на графике 2.1.

Сальдо счета текущих операций платежного баланса в процентах ВВП также улучшилось, однако это улучшение отражает уменьшение финансирования по капитальному счету и корректировку валютного курса в результате кризисных явлений и на данном этапе не может являться положительным показателем развития. С другой стороны, ослабление национальных валют ЕАЭС в 2014-2016 гг. может способствовать развитию экспорта⁹⁸.

После обретения своей независимости евразийские страны сформировали в основном ориентированную на Россию экономическую интеграцию, чтобы облегчить процесс адаптации к рыночной экономике и объединить силы региона. Однако такие образования не соответствовали общим экономическим целям и созданию региональных экономических сил. Другими словами, они не могли выходить за рамки официальных соглашений и других документов. Однако, учитывая потенциал природных ресурсов некоторых стран региона, на самом деле ясно, что они обладают значительной властью для быстрого экономического развития. На протяжении более двух десятилетий были заметны причины неэффективности интегрированных в регионе областей, и проблемы стали более ясными, когда страны региона были отнесены к категории стран-импортеров энергии и экспорта энергии. Соответственно, проблемы региональной интеграции, определяемые с помощью статистических данных региона, в первую очередь являются межгосударственным процессом и различиями в успехе перехода к рыночной экономике⁹⁹.

Низкий реальный ВВП на душу населения, включенный в макроэкономические балансы, является значительным фактором, который снижает общий потенциал спроса и

⁹⁶ Алимова И.О., Потапенко Е.А. Современные процессы международной экономической интеграции, Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социоэкономического развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. / Под ред. Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, Э.В. Со-болева, З.М. Хашевой. – Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2014. стр. 12-14.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Худоренко Елена Александровна, Назарова Елена Анатольевна, Черевык Константин Антонович, Проблемы интеграции на постсоветском пространстве, Статистика и экономика, , 2015, 1, стр. 124-127, <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-na-postsovetskom-prostranstve>

объем внешней торговли. Несмотря на национальные инвестиции и тот факт, что внутренний капитал увеличивается, недостаток в плане адаптации к мировой экономике и межгосударственные различия в производственных мощностях очевидны. Эта картина препятствует укреплению национальных экономик и, в свою очередь, препятствует созданию сильной структуры интеграции.

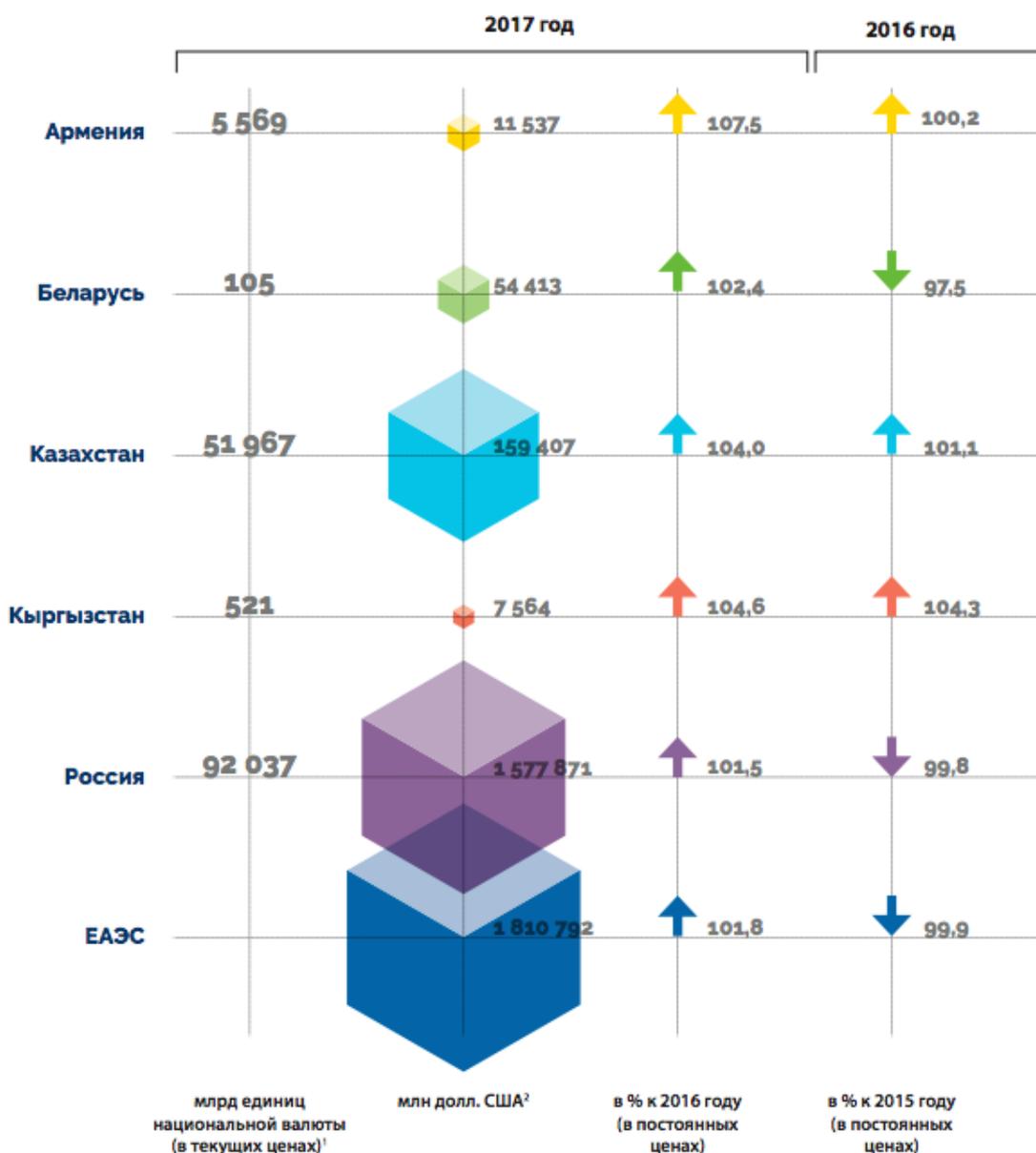

График 2.1. Валовой внутренний продукт в странах-членах ЕАЭС в 2016-2017 гг.

Хотя потенциал внешней торговли и платежные балансы определяются как адекватные для стран-экспортеров энергии, растущий дефицит в других странах также создает препятствия для формирования интеграции. Хотя прямые иностранные инвестиции являются важными элементами повышения эффективности и приведения технологий в

страны в процессе адаптации к рыночной экономике, странам региона не удастся привлечь такие инвестиции. По другим темам было заключено, что широкий географический район региона создает проблемы с точки зрения безопасности и торговли на границе, что требования стран к власти и конфликты интересов сводят на нет общие цели и что членство в ВТО противоречит правилам таможенного контроля союза в регионе путем установления дифференциации таможенных тарифных ставок.¹⁰⁰

2.2. Отражение тенденций глобального экономического развития в странах ЕАЭС

Глобальный финансовый кризис вызвал масштабную переоценку политики экономической интеграции, как в развитых, так и в развивающихся странах. Стратегия, ориентированная на внешнюю среду, может усилить волатильность экономик, поскольку бóльшая открытость для внешней торговли, как правило, приводит к усилению уязвимости к внешним потрясениям, связанным с конкретными товарами и конкретными странами. Несмотря на это, в перспективе внешнеторговая политика не предполагает отказа от принципа интеграции в мировую экономику. Напротив, интеграция по-прежнему остается основным направлением любой стратегии развития.

Характерной чертой антикризисных мер экономической политики стало ограниченное использование открытого протекционизма для защиты отечественных предприятий. В прошлый раз, когда мировая экономика переживала глобальную рецессию в связи с повторным потрясением, вызванным ростом цен на нефть и снижением инфляции в конце 1970-х годов, широко применялись «добровольные» экспортные и количественные ограничения на такие товары, как автомобили, текстиль и сталь. В начале 1980-х годов, помимо средних ставок пошлин, которые существенно превышали действующие сегодня уровни, в отношении более трети общего объема экспорта развивающихся стран начали применяться нетарифные барьеры. В условиях текущего экономического спада пока в целом удавалось избегать таких мер политики. Тот факт, что страны являются частью глобальных производственных цепочек, дает им меньше стимулов для повышения стоимости импортируемой продукции, используемой для ре-экспорта.

¹⁰⁰ 2nd World Conference On Business, Economics And Management - WCBEM 2013 Regional economic integrations in the post-Soviet Eurasia: An analysis on causes of inefficiency Selda Atik a * a Baskent University, Faculty of Economic and Administrative Sciences, Department of Economics, 06810, Ankara, Turkey`

Наличие хорошо отлаженной многосторонней системы с четкими международными мерами регулирования оказалось эффективным инструментом. Благодаря действующим в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) правилам и механизмам их применения, в течение кризиса удавалось сохранять протекционизм на низком уровне. Кроме того, сыграли роль и региональные торговые соглашения.

Однако характер мировой интеграции меняется, в связи с чем, перед разработчиками экономической политики встают новые задачи.

Отмеченный недавно рост объемов внешней торговли по линии «Юг-Юг» обусловлен экономическим ростом стран с формирующимся рынком и сокращением внешнеторговых барьеров. Эта тенденция усилилась вследствие глобального кризиса по мере замедления темпов роста развитых экономик. Быстрый рост валового внутреннего продукта (ВВП) является основным фактором существенного роста спроса на импорт в странах с низким и средним уровнем доходов, особенно в странах БРИК. На протяжении кризиса, благодаря эффективным стимулирующим мерам экономической политики в крупных экономиках Юга, в том числе в Китае, поддерживался спрос на импорт из других развивающихся стран.

Сокращение среднего уровня и распространения мер защиты на границе также стали существенным фактором, определяющим развитие торговли по линии «Юг-Юг». За период с 1996 по 2008 годы средние ставки пошлин, взимаемых в странах БРИК, сократились на 44%. За тот же период ставки пошлин в странах с низким и средним уровнем доходов сократились на 31%. Несмотря на то, что в течение кризиса был принят ряд мер по ограничению объемов внешней торговли, в целом они были незначительны.

В среднесрочной перспективе экономический рост за счет экспорта «по версии 2.0», при котором торговля по направлению «Юг-Юг» играет более важную роль, станет основным фактором. Высокий уровень государственного долга и дефицита бюджета во многих странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), будет по-прежнему тормозить экономический рост и, соответственно, импорт в течение длительного времени. Поэтому не исключено, что развивающиеся страны не смогут рассчитывать на развитые страны для поддержки собственного экономического роста за счет экспорта так же, как это происходило в быстро индустриально развивающихся странах, таких как Китай в 1990-е годы и в «азиатских тиграх» до этого. В результате развития торговли по линии «Юг-Юг» будет снижаться уязвимость к возможному продолжительному замедлению роста рынков Европы, Японии и США. Так, усиление торговых связей с Восточной Азией – наиболее быстро развивающимся регионом мира – может стать важным

источником диверсификации и экономического роста стран Восточной Европы и Центральной Азии. На сегодняшний день объем внешней торговли с соседними странами Восточной Азии составляет менее четверти объема торговли с Западной Европой.

Вместе с тем, увеличение объемов внешней торговли между развивающимися странами не должно заменять торговлю с развитыми странами. Развитые страны остаются важным источником спроса на импорт и обладают высокой покупательной способностью. Более того, страны Юга по-прежнему экспортируют значительно меньший ассортимент продукции по сравнению со странами с высоким или даже средним уровнем доходов. В этой связи сохраняется важность взаимодополняемости внешней торговли.

Глобализация и открытость экономики способствуют повышению трансграничной экономической взаимозависимости и могут привести к сближению колебаний циклов деловой активности. В условиях кризиса возникли споры о совместной динамике международных циклов деловой активности. Экономические циклы в развивающихся странах по-прежнему тесно коррелируют с циклами в развитых странах. Несмотря на то, что ослабления связей с циклическим компонентом экономического роста в развивающихся странах не произошло, вполне возможно, что после 2000-х годов зависимость от трендового роста уменьшилась. Трендовый экономический рост в развивающихся странах стал значительно выше, чем в развитых странах мира.

Несмотря на то, что ослабление связей между странами с низким и средним уровнем доходов и стран с высоким уровнем доходов защищает страны Юга от потрясений, вызванных снижением спроса на Севере, тем не менее, стратегия, ориентированная на внешнюю среду, может усиливать волатильность развивающихся стран. Как правило, чем больше открытость экономики для внешней торговли, тем выше уязвимость к внешним потрясениям, связанным с конкретным товаром или конкретной страной. По мере того как доходы от экспорта становятся все более важным источником государственных доходов, возрастает влияние волатильности условий внешней торговли на производство и экономический рост. Однако второй механизм действует в противоположном направлении. По мере того как экспорт страны начинает функционировать в тесном взаимодействии с внешней рыночной конъюнктурой, его связь с условиями на внутреннем рынке обычно ослабевает. Поскольку корреляция между внутренними и внешними потрясениями, обусловленными снижением спроса, является несовершенной, то это, как правило, ведет к ослаблению общей волатильности производства.

Диверсификация может стать «страховкой» от волатильности. Более высокий уровень диверсификации – не только товарной, но и рыночной – способствует ослаблению

связей между открытостью экономики и усилением волатильности. Политика, ориентированная на внешнюю среду, означает, что страна, скорее всего, будет экспортировать больше продукции и увеличивать число экспортных рынков. Диверсификация предлагает путь получения выгод от открытости экономики при одновременном управлении негативными рисками. Это может проявляться в виде освоения производства новой продукции или в виде выхода на новые рынки. Географическая диверсификация также играет роль в ослаблении волатильности. Страны, основные экспортные рынки которых волатильны, с большей вероятностью «импортируют» волатильность через своих торговых партнеров и более уязвимы к внешним колебаниям. Если корреляция между колебаниями в разных странах-партнерах невысокая, то географическая диверсификация снижает уязвимость стран к внешним потрясениям.

Учитывая, что диверсификация экспортной продукции и рынков является эффективным фактором стабилизации, разработчики экономической политики в развивающихся странах должны сосредоточить внимание на мерах по расширению экономической базы в своих странах и увеличению номенклатуры экспортируемой продукции. Помочь экспортерам этих стран достичь этой цели может комплексный набор мер экономической политики. Основная идея – переключить внимание с мер политики, искажающих цены, на меры, которые напрямую нацелены на решение других проблем, препятствующих развитию внешней торговли. Такой набор мер политики охватывает ряд широких направлений: упрощение дорогостоящей процедуры поиска для экспортеров путем обеспечения полноты и открытости информации; оптимизацию стимулов для сокращения или ликвидации обусловленной экономическими мерами ценовой дискриминации экспорта; снижение стоимости услуг, связанных с внешней торговлей, в том числе телекоммуникационных, портовых, транспортных и таможенных; внедрение превентивных мер государственной политики, в том числе, по развитию экспорта и стандартов.

Кроме того, расширение и растущее разнообразие имеющихся в стране ресурсов – от природных, материальных, человеческих до институциональных – будет способствовать диверсификации продукции и партнерств. Такие страны, как Австралия, Бразилия и Канада, смогли эффективно использовать свои природные ресурсы и создать широкую институциональную сеть, повысить навыки и развить идеи. Благодаря этому, они сумели повысить свое благосостояние и смогут сохранить его после истощения природных ресурсов.

Углубление международного сотрудничества – основа развития интеграции. Многие меры экономической политики играют важную роль, помогая экспортерам интегрироваться в мировую экономику, в том числе путем разработки и

реализации торговых соглашений, содействующих доступу на рынки; программ, указывающих на наличие потенциальных партнеров и помогающих в отборе надежных партнеров с точки зрения качества и кредитоспособности; развития инвестиций в инфраструктуру и торговые коридоры, поддержки торговли и институтов поддержки инвестиций, предоставления финансовой помощи и налоговых стимулов в целях повышения качества и так далее.

Торговые соглашения могут стать важным инструментом облегчения доступа на рынки – особенно на рынки других развивающихся стран, учитывая, что сохраняющиеся внешнеторговые барьеры на Юге выше, чем в странах ОЭСР. Так, например, вступление России в ВТО содействовало проведению экономических реформ по трем направлениям. Оно способствовало повышению качества и снижению стоимости деловых услуг путем увеличения ПИИ; снижению цен на промежуточные товары и конечную продукцию для потребителей путем сокращения тарифов; улучшение доступа на рынок для российских экспортеров. Торговые соглашения также могут выступать важным инструментом помощи правительствам в проведении превентивных мер политики по компенсации сбоев рыночных и государственных механизмов, в результате которых снижаются стимулы для инвестиций в секторы, связанные с внешнеторговыми операциями. Совместный мониторинг воздействия мер политики, частоты их применения и эффективности может стать источником полезной информации и отчетности. Соглашения могут быть разработаны таким образом, чтобы повысить достоверность стратегий прекращения помощи, чтобы продемонстрировать, что помощь не является источником извлечения выгод и поддержки нежизнеспособных видов деятельности. Наконец, важно отметить, что торговые соглашения представляют собой механизм, через который могут быть совместно урегулированы потенциальные негативные внешние эффекты, обусловленные применением национальных мер политики.

Кризис никоим образом не ослабил аргументы в пользу международной экономической интеграции, которая является основным компонентом стратегий развития. Глобализация мировой экономики может повлечь за собой серьезную волатильность. В этой связи возрастает важность контр-циклических инструментов экономической политики и продуманных меры социальной защиты. Однако это не означает, что страны должны в будущем уделять меньше внимания дальнейшей интеграции в мировую экономику и стремлению расширять секторы, связанные с внешней торговлей, по производству, как товаров, так и услуг. Диверсификация рынков и продукции может помочь ослабить волатильность производства – особенно волатильность, вызванную потрясениями, характерными для конкретного сектора или источника спроса.

Важным следствием кризиса является то, что уже заметные различия в показателях экономического роста между странами с высоким уровнем развития и странами с формирующимся рынком лишь усилятся. В результате внешняя торговля по линии «Юг-Юг» будет и далее нарастать, способствуя диверсификации торговли. С точки зрения стратегии многополярный мир диктует необходимость принятия мер по снижению взаимных торговых барьеров в развивающихся странах. Среди инициатив, которые могут содействовать этому, можно отметить: предоставление более широкого беспоплатного и неквотируемого доступа на рынки всех стран Группы 20 экспортерам из наименее развитых стран; дальнейшее сокращение тарифных и нетарифных барьеров на недискриминационной основе в отношении продукции, в производстве которой более бедные развивающиеся страны имеют конкурентное преимущество; совместные усилия в рамках регионального взаимодействия по сокращению реальных торговых издержек, обусловленных неэффективной внешнеторговой и транспортной инфраструктурой, неэффективными логистическими услугами и мерами по защите на границе^{101, 102}.

При анализе глобальных вызовов нельзя упускать из виду цифровизацию¹⁰³ и ее экономические, социальные и иные аспекты, а также новые технологии – блокчейн, big data, искусственный интеллект, криптовалюты и другие инновационные финансовые инструменты. Причем блокчейн технологию можно считать фундаментальным прорывом, в частности, с ее помощью можно создать механизм обмена и переработки финансовой информации между центральными банками государств-членов ЕАЭС.

На наш взгляд, можно выработать два разных подхода к указанным технологиям: не замечать тенденции и последствия, которые придется преодолеть в будущем или выработать определенную позицию по ним и учитывать инновационные перемены в экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза, При этом, следует заметить, что при применении первого подхода рано или поздно придется бороться против негативных последствий из-за неготовности использования инновационных инструментов и неинформированности их эффективного использования. Что касается второго возможного

¹⁰¹ <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/speech/2013/01/16/otaviano-canuto-talking-points-gaidar-forum-in-russia>

¹⁰² Anastassia Obydenkova, Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism? *Journal of Eurasian Studies*, Volume 2, Issue 2, July 2011, Pages 87-102; <https://doi.org/10.1016/j.euras.2011.03.001> Get rights and content, Open Access funded by Hanyang University, <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187936651100008X>; https://www.google.ru/search?newwindow=1&ei=vSIRWt6WC4boasiDu7gN&q=problems+of+economic+integration+post+soviet+countries&oq=problems+of+economic+integration+post+soviet+countries&gs_l=psy-ab.3...988639.1000474.0.1003561.33.29.4.0.0.0.425.3852.0j16j4j0j1.21.0...0...1.1.64.psy-ab..8.1.217...0i7i30k1.0.CiyztGa6G9I

¹⁰³ Цифровизацией можно считать горизонтальное изменение традиционных моделей экономики, и быстрое распространение инновационных финансовых технологий – блокчейн и криптовалюты, что приводит к системным изменениям в национальной экономике, геоэкономике и в мировом хозяйстве.

сценария, то здесь важно оценить экономическую полезность с точки зрения решения текущих и стратегических проблем и их содействия деловой активности и экономическому развитию. Более того, указанные инструменты и тенденции могут оказать существенное влияние на процесс региональной экономической интеграции.

Учитывая динамичные перемены в глобальной экономике, в том числе – за счет развития блокчейн-технологий и криптовалют, можно уверенно говорить о необходимости глобокого исследования имеющихся тенденций и адекватного реагирования на новые перемены. Следовательно, конкурентоспособность ЕАЭС может быть обусловленной объективной оценкой ситуации, адекватным реагированием на инновационные технологии и связанные с ними перемены, а также учетом происходящего и применением новых финансовых инструментов.

Важным шагом в направлении повышения конкурентоспособности ЕАЭС можно считать выработку цифровой повестки¹⁰⁴, которую не следует воспринимать как отдельный компонент совместной работы стран-членов Союза, а попытку пересмотра имеющихся моделей экономкческого и интеграционного развития.

На наш взгляд, нельзя исключать то обстоятельство, что, несмотря на изначальную острую критику (многие видят в новой валюте признаки надувающегося пузыря, считая систему новой ультрасовременной финансовой пирамидой), виртуальные, параллельные или крипто- валюты могут также стать универсальным платежным средством, а технология блокчейн может обслуживать не только отдельные сферы деятельности и отрасли, но всю макроэкономическую политику. Некоторые эксперты связывают появление новой мировой валюты как с усиливающимся после глобального финансового кризиса недоверием к коммерческим банкам, так и со стремлением многих стран снизить уровень долларизации вплоть до дедолларизации¹⁰⁵. Многие страны пытаются найти альтернативные расчетные единицы и резервные валюты, что превращается в новую тенденцию в мировой экономике. С другой стороны, учитывая многие объективные факторы, в том числе – проблемы, связанные с созданием необходимой финансовой и технологической инфраструктуры для ускоренного внедрения и использования криптовалюты в международных расчетах, процесс дедолларизации может потребовать относительно длительный промежуток времени. Пока правительства стран ЕАЭС уточняют свои позиции, частные компании и физические лица покупают биткоины (эфириум) с надеждой на то, что стоимость цифровых активов увеличится еще больше, а значит, вложения принесут многократную прибыль;

¹⁰⁴ Цифровая повестка ЕАЭС, <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx>

¹⁰⁵ В частности, такое мнение высказал руководитель Исследовательского Центра «Альтернатива» Т.Н.Манасерян на конференции в Степанакертском государственном университете 23 марта 2018г.

другие увлеченно приобретают криптофермы и приступают к майнингу в расчете заработать на эмиссии модной криптовалюты; многие сторонники цифровой ликвидности проводят ICO106.

С другой стороны, применение блокчейн для организации межбанковских расчетов и переводов, а также создание действенной альтернативы монополии SWIFT, происходит с большей скоростью и положительно влияет на региональные интеграционные процессы. Именно поэтому нужна взвешанная, научно обоснованная и скоординированная макроэкономическая политика стран-членов ЕАЭС. В свою очередь, как макроэкономическая политика отдельных стран-членов ЕАЭС, так и региональная экономическая политика требует быработку общеприемлемых принципов и методов применения региональной криптовалюты и разных инновационных инструментов. Наднациональные органы ЕАЭС все чаще затрагивают вопрос выработки общей позиции в сфере регулирования валют и формирования единых международных стандартов, а также рассмотрения инициатив по созданию евразийских финансовых и платежных платформ в связке с базовыми проектами Евразийского экономического союза¹⁰⁷. Вместе с тем, как нам представляется, именно наднациональные органы должны выработать нормы и нормативы, технические и иные стандарты, которые в состоянии предотвратить, сократить или ликвидировать возможные экономические и социальные вызовы и угрозы, связанные с внедрением новых технологий и моделей, основанные на них. К примеру, возможная эмиссия региональной криптовалюты неизбежно приведет к сокращению финансовой независимости стран-членов ЕАЭС, что может негативно повлиять на валютную, денежно-кредитную и фискальную политику указанных государств. Следовательно, необходимо задуматься как о внедрении эффективных механизмов межгосударственного финансового регулирования и контроля, так и о минимизации нежелательных последствий от их применения.

Представляется важным создание информационно-аналитического формата совместной работы государственных органов, деловых кругов, видных экспертов и общественных организаций, что позволит выработать трезвый, взвешанный и профессиональный подход к разрешению множества проблем, связанных с инновационными технологиями и финансовыми инструментами. В частности, научно обоснованные прогнозы, экспертные оценки могут служить основой для выработки эффективной экономической

¹⁰⁶ Сергей Совдагаров, Евразийский коин. Сможет ли криптовалюта стать средством международных платежей <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/358055-evraziyskiy-koin-smozhet-li-kriptovalyuta-stat-sredstvom-mezhdunarodnyh>

¹⁰⁷ Подробнее: http://kazakh-tv.kz/ru/view/news_kazakhstan/page_191171_blokchein-i-kriptovalyuta-v-eaes

политики с использованием инновационных технологий и новых финансовых инструментов, а также проектов по созданию региональных финансовых и платежных механизмов и пересмотра экономических и финансовых моделей с помощью цифровизации.

В последнее время появляются новые возможности финансирования проектов в области развития цифровой экономики – при условии проработки вопроса регулирования криптовалют и оценки рисков и при учете огромного потенциала ЕАЭС, который может стать активным участником построения новой глобальной экономической архитектуры, в том числе в валютной сфере (при этом вырастает роль ЕЭК как интегратора начинаний в сфере блокчейн и криптовалют)¹⁰⁸.

Необходимо заметить, что отношение к блокчейн технологиям и криптовалютам далеко не одинаково в странах ЕАЭС. В то время, как Россия, Казахстан, Беларусь и Армения на первых порах отрицательно отзывались о криптовалюте, в Кыргызстане было объявлено о том, что будет выпущена криптовалюта GoldenRock, с помощью которой государство собирается вести освоение собственных месторождений золота («Крипт НН» из России займется проведением операций с этой валютой и при проведении ICO она выступит в роли главного трейдера)¹⁰⁹. Очевидно, инициаторы киргизского проекта новой криптовалюты строят свои расчеты на возможности привлечения частных инвестиций в краткосрочной перспективе с целью освоения местного месторождения золота¹¹⁰. Правительство Республики Кыргызстан полагается на действенность схемы, а также на ее полную прозрачность для инвесторов, при этом планируется, что в результате размещения криптовалюты общая сумма привлеченных инвестиций составит не менее 500 миллионов долларов.

В то время, как ЦБ РФ считает нецелесообразным создание транснациональной криптовалюты в рамках БРИКС и ЕАЭС, но готов обсуждать этот вопрос с учетом появления технологий, способных устранить основные недостатки криптовалют,¹¹¹ меняются подходы к криптовалюте также в отдельных странах ЕАЭС. Сначала Правительство РФ не только не одобрило появление и использование криптовалюты, но и объявило его незаконной. Следовательно, государство не позволяло физическим или

¹⁰⁸ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-02-2018-1.aspx>

¹⁰⁹ <https://cryptorussia.ru/news/kirgiziya-pervoy-v-eaes-vypustit-kriptoalyutu>

¹¹⁰ Токен - криптовалюта GoldenRock будет иметь обеспечение золотом. Любой владелец валюты будет иметь возможность произвести обмен токенов на слитки этого металла. Около 40 миллионов долларов будет задействовано в Кыргызстане на первичное размещение криптовалюты. По такой же схеме запланирован сбор средств на развитие сельского хозяйства после завершения проекта инвестиций в золотодобычу.

¹¹¹ <https://www.pravda.ru/news/economics/crypto/02-02-2018/1368701-crypto-0/>

юридическим лицам использовать Биткойн или другие цифровые валюты¹¹². Со временем, отношение к проблеме криптовалюты постепенно изменилось. В правительстве РФ стали обсуждать вопрос о том, что страны ЕАЭС должны регулировать криптовалюту по единой модели. В вопросе регулирования криптоактивов государства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не должны замыкаться в рамках лишь национальной модели, поэтому странам ЕАЭС — Беларуси, Казахстану, Армении, Кыргызстану и России — предложили сблизить подходы, а также создать международные конвенции в отношении криптовалют¹¹³. В частности, по мнению главы правительства Д.Медведева, страны не должны замыкаться в рамках национальной модели и поскольку экономики слишком тесно связаны, невозможно будет внедрить эти принципы внутри одной страны, нужно сблизить подходы на уровне союза: необходимо применить технологию блокчейн для создания так называемого «единого пространства электронного доверия», которое должно упростить обмен данными между государствами¹¹⁴. При этом, под единым пространством электронного доверия следует понимать сервисы идентификации, обмена данных, авторизации, цифрового архива с помощью технологии блокчейна. Все товары и услуги могут быть учтены и пересчитаны в электронном виде.

Интеграция в области цифровизации может состоять из трех элементов:

- во первых это единая подсистема для передачи и обмена данными в электронном виде. С ее помощью страны смогут обмениваться информацией;
- второй элемент - единое пространство электронного доверия (например справки гражданам одной страны на территории другой будут выдавать в цифровом формате);
- третий пункт - логистический, чтобы транспортировку товаров можно было легко отслеживать¹¹⁵.

Таким образом, глобальные экономические вызовы многогранны, а их воздействие на ЕАЭС оценивается не однозначно. Важно исследовать каждый из них с точки зрения возможного урона экономических и политических интересов как всего Союза, так и каждого его члена. С другой стороны, необходимо выработать и реализовать проактивную и целевую политику в направлении укрепления интеграции и повышения ее эффективности. В свою очередь, укрепление позиций ЕАЭС требует глубокого и всестороннего анализа как вышеуказанных тенденций и вызовов, так и отдельных примеров эффективного функционирования экономических интеграционных объединений.

¹¹² Насколько законны криптовалюты и Биткойн? - PrivatFinance
<https://privatfinance.com/zakonnyi-kriptovalyuty-i-bitkoin/>

¹¹³ <https://forklog.com/dmitrij-medvedev-strany-eaes-dolzheny-regulirovat-kriptovalyutu-po-edinoj-modeli/>

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ <http://www.oilexp.ru/news/pulse/cifrovizaciya-eaehs-prostranstvo-doveriya-na-osnove-blokchejn-video/140402/>

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В РАМКАХ ЕАЭС

3.1. Экономические предпосылки интеграции Республики Армения в институциональную среду ЕАЭС

Для объективного понимания места и роли Армении в современной системе экономических отношений, необходимо учитывать сложную геополитическую и геоэкономическую ситуацию страны, а также эволюцию двухсторонних и многосторонних отношений со странами региона, другими странами ближнего, дальнего зарубежья и членство в региональных и международных организациях. Будучи страной, не имеющей выхода к морю (land-locked country), с одной стороны, а также не имеющей дипломатических отношений с двумя из четырех соседних стран из-за конфликта вокруг Нагорного Карабаха, Армения вынуждена приложить больше усилий для развития внешнеэкономических связей, для привлечения иностранных инвестиций и формирования благоприятной бизнес среды. Следовательно, возникает вопрос о том, чем выделяется Армения в регионе и почему инвесторы должны выбрать именно армянские компании для сотрудничества.

Опыт последних двух десятилетий подтверждает мысль о том, что те зарубежные компании, которые пытаются расширить свои операции за рубежом (особенно в Европе, СНГ, Евразийском экономическом союзе и в Иране), имеют возможность существенно снижать свои издержки при обеспечении наивысшего качества путем размещения производственных объектов в Армении. Это возможно благодаря квалифицированной рабочей силе в Армении, тарифным или нетарифным ограничениям, международным торговым соглашениям, низким ставкам налогов¹¹⁶, низкой стоимости ведения бизнеса, высокого уровня жизни и благоприятной среды для ведения бизнеса.

Относительно доступа страны к основным рынкам, следует заметить, что Армения предлагает иностранным инвесторам доступ к основным рынкам через членство в Евразийском экономическом союзе, соглашения о свободной торговле с другими странами СНГ, преференциальные торговые соглашения с Европейским союзом (ЕС), США, Канадой, Японией, Швейцарией и Норвегией, а близость страны к Ирану и Ближнему Востоку

¹¹⁶ Армения занимает 17-е место из 227 стран по сравнительно низким налоговым ставкам.

предоставляют выход к рынкам этих стран (рис. 3.1). ЕС, ЕЭС и Иран в целом представляют рынок размером более 800 миллионов потребителей.

Рис. 3.1. Армения и соседние страны региона

Экономика Армении претерпела глубокие преобразования со времени ее независимости. Устойчивый рост, амбициозные реформы, а также приток капитала и денежных переводов создали свободную и относительно конкурентоспособную рыночную среду. Однако глобальный финансовый кризис значительно повлиял на рынок страны. Нельзя упускать из виду воздействие на экономику страны и её внешнеэкономические связи членство в разных международных экономических и финансовых организациях. Помимо множества проектов и программ, Стратегия партнерства стран (CPS) Группы Всемирного банка на 2014-2017 годы была сосредоточена на наиболее обязательных ограничениях частного сектора, которые отчасти привели к устойчивому росту за счет укрепления конкурентоспособности и создания рабочих мест. Одновременно, указанная стратегия была направлена на консолидацию влияния социальных услуг. Влияние членства Армении во Всемирном банке ощущается во многих секторах, включая дороги, энергетику, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, ирригацию, развитие сельских районов, государственное управление и пр.

Место Армении в современной системе экономических отношений определяется также ее активной ролью в региональных интеграционных образованиях. После обретения независимости в сентябре 1991г. Армения стала учредителем и членом Содружества независимых государств (СНГ), а позже и членом Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). Несмотря на множество подписанных соглашений и договоров о сотрудничестве, на наш взгляд, определяющее воздействие на экономику страны оказывают

многосторонние торгово-экономические отношения с традиционными партнерами на постсоветском пространстве, После подписания соглашения о создании Зоны свободной торговли СНГ в ноябре 2011г., в декабре 2014 года Армения подписала соглашение о присоединении к Евразийскому экономическому союзу, в результате чего страна получила доступ армянской продукции к потребительскому рынку с общим объемом более 182 миллиона человек, а также беспошлинный импорт сырья из стран-членов ЕАЭС, в результате чего ныне практически отсутствует ранее необходимая обработка таможенных документов в странах-членах ЕАЭС, применение нетарифных мер (таких как торговые и технические барьеры между странами-членами) и имеет благоприятные импортные пошлины на 750 товарных позициях. Вместе с тем, в рамках соглашений о свободной торговле с большинством стран СНГ Армения достигает рынка в 250 миллионов человек.

В современной системе экономических отношений Армения является одной из немногих стран, которая имеет возможность получить доступ к улучшенному режиму обобщенной схемы преференций (GSP +) со странами ЕС. Армения может торговать под GSP + используя все предоставленные привилегии, что позволяет экспортировать более семи тысяч наименований товаров в страны ЕС с нулевыми или пониженными тарифными ставками.

Кроме указанных возможностей, Армения также пользуется режимом обобщенной схемы преференций (GSP) с США, Канадой, Японией, Швейцарией и Норвегией.

Важным шагом в направлении углубления международной экономической интеграции стало членство Армении во Всемирной торговой организации начиная с февраля 2003 года, что также открыло множество возможностей для расширения торговых отношений во многих регионах и сферах международного сотрудничества, где страна была менее активна. Тенденция в торговле, безусловно, была позитивной, поскольку с каждым годом Армения с большой готовностью и проактивной политикой стремится к созданию новых торговых соглашений.

Одним из главных факторов привлекательности страны для установления новых торгово-экономических отношений и углубления международного экономического сотрудничества является стабильный, устойчивый рост. В этом отношении экономика Армении продемонстрировала впечатляющий прогресс и на протяжении многих лет имеет стабильную макроэкономическую среду.

Диверсификация статей и направлений экспорта также защищает экономику Армении от зависимости страны по ограниченному числу товаров и услуг, а также от возможных внешних шоков, обусловленных колебаниями спроса на внешних рынках. Например, темпы

роста национального хозяйства остались стабильными и устойчивыми, несмотря на сокращающиеся объемы ВВП основного торгового партнера – Российской Федерации, а также вследствие множества негативных последствий глобального кризиса и продолжающихся санкций Запада и их воздействия на российскую экономику. При этом компенсация падения спроса армянской продукции в России из-за падения платежеспособности населения была связана с увеличением экспорта на растущее количество других потребительских рынков.

Отсутствие зависимости Армении от нефти сделала ее экономику более динамичной, разнообразной и адаптируемой. Поэтому она гораздо менее подвержена воздействию изолированных шоков спроса, падению цен на углеводороды и другие сырьевые товары и экономическим сокращениям в основных направлениях экспорта.

На нижеприведенном рисунке (рис. 3.2) представлены основные факторы, влияющие на выбор Армении в качестве торгового и экономического партнера в динамично развивающейся системе международных экономических отношений.

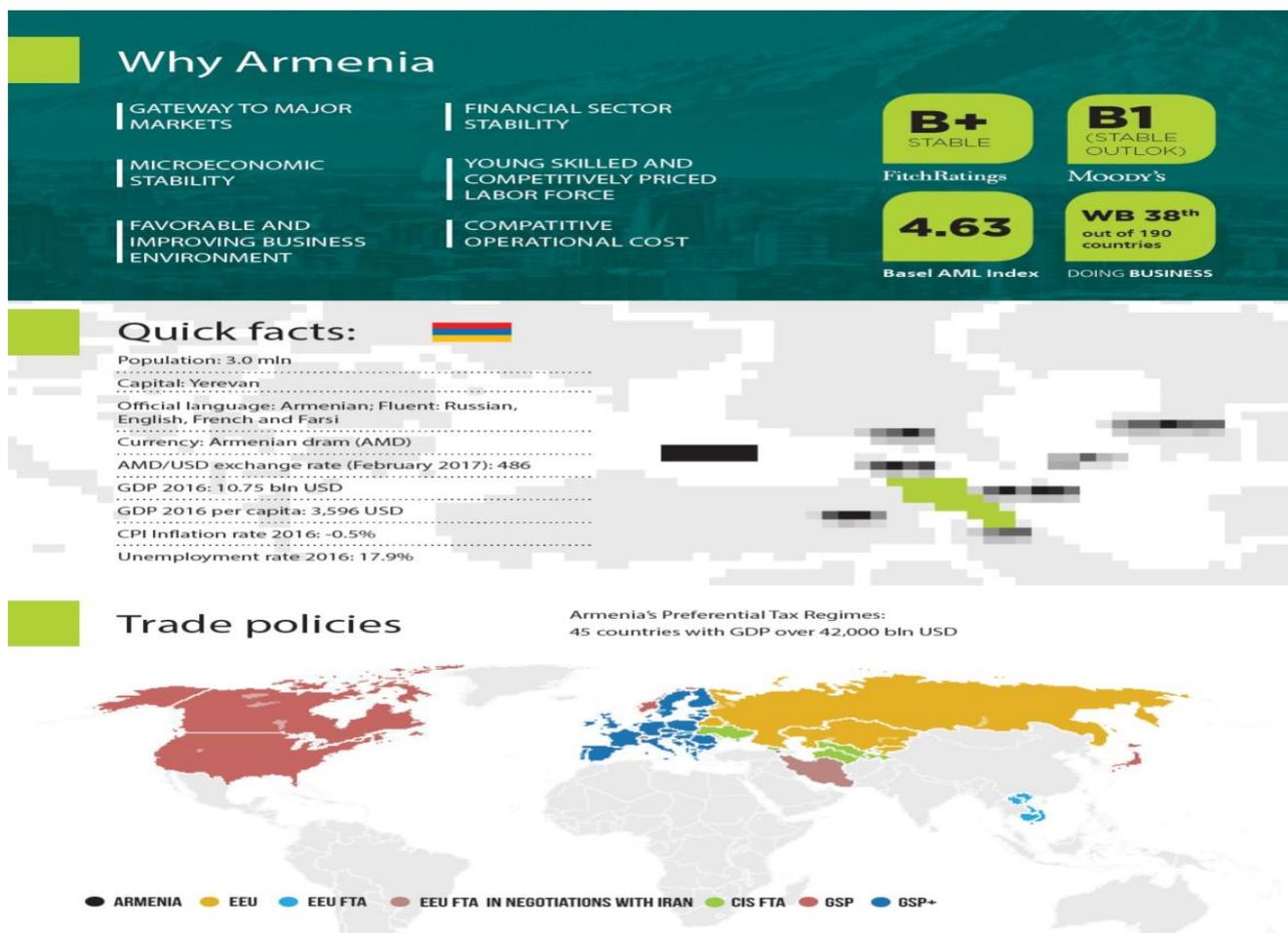

Рис. 3.2. Основные факторы привлекательности экономики Армении

К числу способствующих факторов экономической интеграции следует отнести также человеческие ресурсы страны. Следует отметить, что рабочая сила в Армении является высокообразованной, квалифицированной с богатой традицией мастерства во многих специализированных секторах со множеством успешных примеров конкурентоспособных армянских компаний, занимающихся информационными технологиями, наукоемким производством, высококачественным текстилем, одеждой и ювелирными изделиями, виноделием и производством знаменитого армянского коньяка. Надежной базой для квалифицированной рабочей силы являются конкурентоспособные университеты Армении, которые тесно сотрудничают с зарубежными партнерами. Среди них заслуживают особое внимание Российско-армянский (славянский) университет, Европейская региональная академия, Французский университет, Академия ЕвразЭС и ОДКБ, Американский университет Армении и Британская школа бизнеса в Армении. Наличие таких престижных учреждений создает ценное отечественное присутствие в исследованиях, а также постоянное снабжение сотрудников, способных работать на международном уровне. Рабочая сила хорошо образована, особенно те, кто занимается вопросами здравоохранения, науки, техники и информационными технологиями. По инициативе многих международных брендов, в частности ИТ компаний Силиконовой долины США строится специализированный Технополис в Ереване с соответствующей высокоразвитой инфраструктурой. Уровень грамотности в Армении составляет более 99% населения. Зачисление в среднюю школу составляет более 90 процентов, а в старшей школе - около 85 процентов.

Помимо новых отраслей и высокотехнологических производств, в экономике страны существует много областей, где исторические и культурные традиции Армении придают дополнительное преимущество местной рабочей силе с точки зрения конкурентоспособности¹¹⁷. Например, существует высокий стандарт мастерства в роскошных коврах, который, вместе с уникальностью армянского искусства занимает особое место в мировом рынке ковров и в текстильном производстве в целом. Ювелирные изделия и обработка алмазов также являются областями, в которых армянские мастера используют свои исторические традиции и с помощью высококвалифицированной рабочей силе являются важными компонентами национальных конкурентных преимуществ. Наконец, армянское вино и бренди - легендарные продукты, которые были произведены в стране на протяжении тысячелетий, что отражает благоприятную среду для сельскохозяйственной

¹¹⁷ Подробнее о данной проблеме см.: Саргсян Г.Л., Матевосян Э.Н. «Оценка технологического развития государств – членов ЕАЭС и стран других региональных экономических объединений», Международная торговля и торговая политика, N 1 (13), 2018г, стр. 124-134.

деятельности из-за высокой частоты солнечных дней в стране и отличного качества земельных и водных ресурсов¹¹⁸.

Наряду с вышеперечисленными факторами, участие страны в региональной и международной экономической интеграции во многом зависит от той среды, где местные и зарубежные предприниматели реализуют свои бизнес проекты. В последние два десятилетия правительство тесно сотрудничает с деловыми кругами для последовательного улучшения бизнес климата, что находит свое отражение в заметном прогрессе с точки зрения авторитетных международных рейтинговых организаций. В частности, Армения высоко оценивает ключевые показатели бизнеса и инвестиций. В настоящее время страна занимает 35-е место из 189 стран в соответствии с рейтингом Всемирного банка «Doing Business»¹¹⁹.

Армения занимает одно из самых высоких показателей в Индексах логистики: 3-е место в регионе СНГ и отличная производительность в таможенном и логистическом качестве¹²⁰.

В Армении есть 2 свободных экономических зоны без налога на прибыль, НДС или налога на имущество¹²¹. Согласно действующему законодательству, в Армении разрешено функционирование хозяйствующих субъектов с 100%-ной иностранной собственностью. Регистрация новых компаний является самой либеральной и простой на постсоветском пространстве. Любую частную компанию можно зарегистрировать за 15-20 минут. Созданы равные возможности для местных и иностранных инвесторов. В отдельных случаях, когда частные компании намерены наладить производство товаров, которое удовлетворяет спрос на внутреннем рынке, а также может умножить объемы экспорта и завоевать новые рынки сбыта за пределами страны, можно реально претендовать на дополнительные налоговые льготы. Армения предлагает специальные стимулы для инвесторов, особенно для ИТ-компаний и начинающих компаний, а также приграничных регионов и крупных экспортеров (рис. 3.3).

В отличие от некоторых развивающихся стран, в Армении нет ограничений на денежные переводы, а также на репатриацию прибыли. За годы независимости в стране сформировалась достаточно устойчивая банковская система в соответствии с международными стандартами. Имеет место бесплатный обмен валюты. Национальная

¹¹⁸ Решения, предлагаемые для реализации долгосрочной программы в этих сферах, изложены в книге: Саргсян Г., Маркосян А., Сидоров В., Ядгаров Я. «Трансформационные аспекты феномена рыночного хозяйства», Изд.-во «ЗАНГАК», Ереван, 2016г., 596 с.

¹¹⁹ Doing Business 2018, <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/armenia>

¹²⁰ Logistics Performance Index (LPI) Survey 2017/2018, <https://www.aslog.fr/logistics-performance-index-lpi-survey-20172018/?lang=en>

¹²¹ Инвестиции в Армении, <http://www.investinarmenia.am/ru/component/content/article/84-contents/investment-environment-rus/110-foreign-direct-investment-rus>

валюта – армянский драм является самым устойчивым и стабильным на всем постсоветском пространстве.

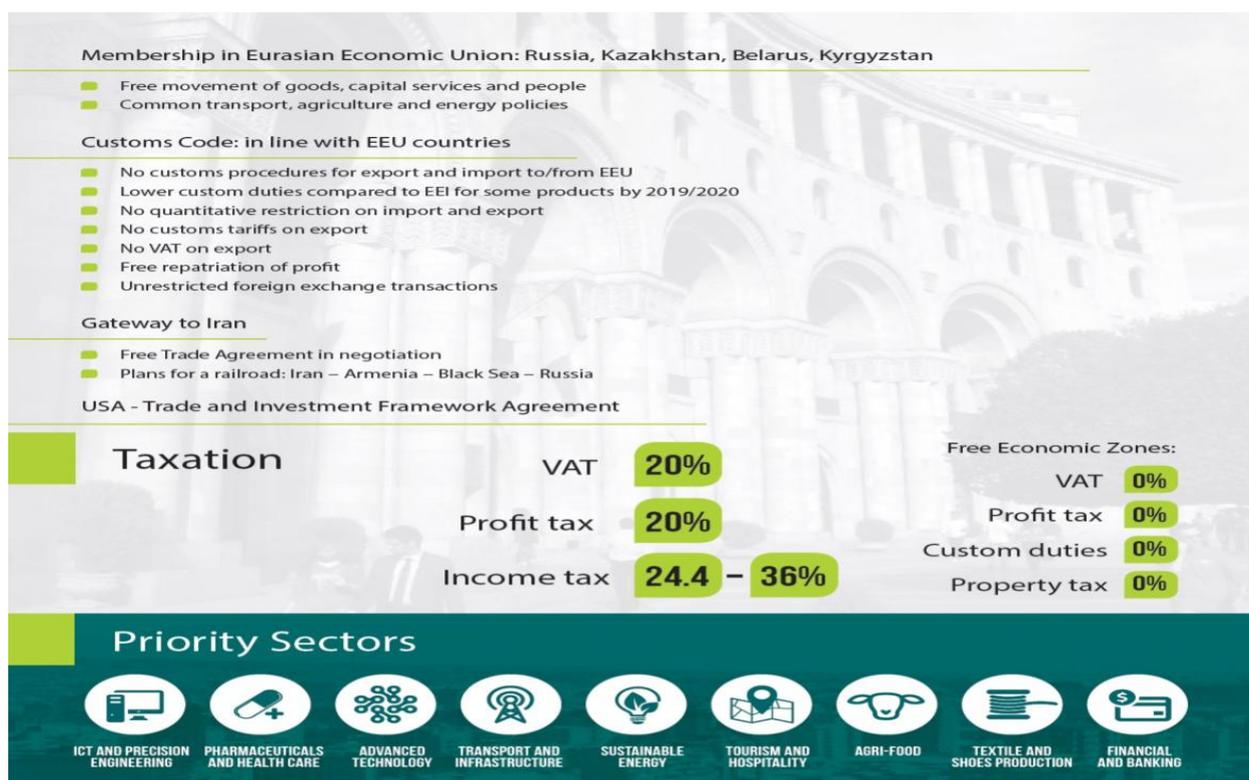

Рис. 3.3. Таможенные и налоговые условия ведения бизнеса в Армении

Так например, в 2015 году практически все национальные валюты постсоветских стран были девальвированы, причем многие из них были подвержены гиперинфляции. Единственная валюта, которая зафиксировала нулевое обесценение – армянский драм¹²². Все это создает стабильные финансовые условия для ведения бизнеса, что в сочетании с преференциальными торговыми соглашениями (рис. 3.4) и льготными механизмами торговли делает экономику страны все более привлекательной.

В целом, место и роль Армении в международных экономических отношениях зависят от множества геоэкономических и геополитических условий. Находясь между Ираном и Россией, между Ближним Востоком и Европой, страна предлагает отличные условия для ведения бизнеса. Имея один из самых низких показателей преступности в 2018 году¹²³, Армения является одной из самых безопасных стран мира, где люди по своему поведению более примыкают к Европе, а по гостеприемству – к Азии, что выгодно выделяет страну в системе экономических отношений.

¹²² Валюты СНГ в полосе девальвации, <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20150829/514538.html>

¹²³ Армения занимает 20-е место по уровню безопасности среди стран мира, <http://www.panarmenian.net/rus/news/219645/>

Рис. 3.4. Преференциальные торговые режимы Армении с разными странами и регионами мира

В этом отношении 2017 год может считаться успешным для внешней политики Республики Армения. В 2017 году страна укрепила сотрудничество со своими традиционными партнерами, и были предприняты шаги по расширению этой структуры. Был зафиксирован определенный прогресс в отношениях на высоком уровне с Россией, США, Индией, Китаем, Японией, Грецией, Францией, Италией и Туркменистаном, а также были инициированы новые отношения со странами дальнего зарубежья и проекты регионального и международного значения со многими странами¹²⁴.

Большое внимание уделяется развитию отношений с соседними странами. В 2017 году армяно-иранские отношения продолжали развиваться динамично. Важнейшими сделками экономических отношений стали высокопоставленные взаимные визиты (в том числе визит президента Армении в Иран, визит министра иностранных дел Ирана в Армению). В развитии последних очень важна свободная экономическая зона Мегри¹²⁵.

В 2017 году были предприняты шаги по развитию отношений с соседней Грузией. Высокопоставленные взаимные визиты в течение года завершились двухдневным официальным визитом президента Армении в Грузию. Для Армении самым важным приоритетом в отношениях с Грузией было нейтрализовать антиармянскую позицию Тбилиси в ряде региональных программ.

Что касается других соседей, Турции и Азербайджана, отметим, что в этом году не было зафиксировано каких-либо позитивных изменений в армяно-турецких отношениях и в условиях сохранения такой ситуации, Армения заявила, что весной 2018 года армяно-турецкие протоколы объявляется недействительным.

¹²⁴ Armenia's Foreign Policy Achievements of 2017, <http://armedia.am/eng/news/55942/armenias-foreign-policy-achievements-of-2017.html>

¹²⁵ Свободная экономическая зона Мегри, http://arka.am/ru/news/economy/sez_megri_otkrylas_v_armenii/

Что касается Азербайджана и, в частности, событий по урегулированию карабахского конфликта, отметим, что усилия сопредседателей Минской группы ОБСЕ в 2017 году усилились, в результате чего состоялась встреча президентов Армении и Азербайджана в Женеве. Эти усилия в некоторой степени способствовали относительному смягчению напряженности, но прогресс в переговорном процессе все еще не заметен.

Что касается других основных направлений внешней политики Армении, отметим, что в 2017 году Армения продолжала развивать отношения с арабскими странами. Год особенно эффективен для развития отношений с Ираком, Сирией, ОАЭ и Катаром. Следует отметить, что в последние годы развитие отношений с монархиями Персидского залива находится в центре внимания внешней политики Армении. Об этом свидетельствуют частые высокопоставленные взаимные визиты, а также то обстоятельство, что президент страны с рабочим визитом посетил ОАЭ в 2017 году и Катар с официальным визитом. Тот факт, что Ереван заинтересован в отношениях с арабскими монархиями, очевиден, поскольку министр иностранных дел посетил Катар в дни кризиса в Персидском заливе и обсудил двусторонние вопросы и обменялся мнениями с министром иностранных дел Катара о событиях в Персидском заливе.

Год также был эффективным с точки зрения развития отношений с другой ближневосточной страной - Израилем. В 2017 году министр иностранных дел Армении совершил официальный визит в Израиль, где он провел встречи с высокопоставленными правительственными чиновниками, включая премьер-министра этой страны. Стоит отметить, что это был первый официальный визит министра иностранных дел в эту Израиль (до этого было только 4 визита министров иностранных дел, последнее в 2000 году), что свидетельствует о качественных изменениях в армяно-израильских отношениях.

В 2017 году официальный Ереван серьезно продвинулся в европейском направлении. Следует отметить, что в течение года официальный Ереван больше ориентировался на развитие отношений с Европейским союзом, а не на отдельные европейские страны. И усилия Армении в этом направлении преуспели. 24 ноября в Брюсселе было подписано всеобъемлющее и расширенное партнерское соглашение между Республикой Армения и Европейским союзом. Подписание такого соглашения в условиях присоединения Армении к ЕАЭС может быть квалифицировано как главное достижение внешней политики Армении в 2017 году. Таким образом, официальный Ереван, несмотря на пессимистические прогнозы, показал, что его «обе и» политика вполне возможна.

В 2017 году Армения стала председателем Организации Черноморского экономического сотрудничества. Также, в 2017 году Армения присоединилась к 16-му

Дополнительному протоколу к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, Конвенции Совета Европы о защите культурных ценностей, Соглашении о трансграничной электронной торговле и Транс- Документ расширения Европейской транспортной сети.

Следует отметить, что в 2017 году Армения установила дипломатические отношения с Либерией, Науру, Багамскими Островами, Центральноафриканской Республикой, Микронезией, Палау, Сент-Китсом и Невисом¹²⁶.

Министерство иностранных дел Армении в 2017 году активно способствовало углублению внешнеэкономических отношений страны. Об этом свидетельствует годовой отчет ведомства об итогах деятельности за минувший год.

16 мая на заседании генеральной ассамблеи Фондовой биржи евразийской федерации в Тегеране было принято решение о переводе головного офиса Федерации в Армению. Генеральным секретарем Федерации был избран директор Nasdaq OMX Armenia Константин Сароян.

Стартовал процесс присоединения Армении к Инициативе прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО). В целях развития экономического компонента внешней политики, правительство Армении приняло решение утвердить экономические целевые стандарты стран, а также критерии оценки эффективности экономической деятельности дипломатических миссий Армении в зарубежных странах.

В целях повышения эффективности торгово-экономических отношений между Арменией и КНР, РФ, США, ОАЭ, Индией, Чехией, Италией у президента Армении состоялись совещания с участием послов Армении в вышеупомянутых странах. В конце ноября в Китайском городе Циндао открылось Торговое представительство Армении.

Внешнеполитическое ведомство Армении также поддержало инициативы и деятельность Армянского фонда развития (ADF), провела работы по стимулированию туризма, содействовала повышению осведомленности о 49 инвестиционных возможностях Армении за рубежом.

Немногие страны установили такие тесные политические и экономические связи с Россией, как Армения. Но теперь новое соглашение призвано приблизить маленькую Кавказскую республику к ЕС¹²⁷. По сути, Армения прибыла в Европу уже в конце 2013 года. Соглашение об ассоциации с ЕС было практически готово к подписанию, когда

¹²⁶ МИД Армении в 2017 году активно способствовало углублению внешнеэкономических отношений страны, <https://news.am/rus/news/433584.html>

¹²⁷ Armenia: Balancing act between Russia and Europe, <https://www.euractiv.com/section/armenia/news/armenia-balancing-act-between-russia-and-europe/>

правительство в Ереване прервало переговоры. Путь в Европу казался заблокированным. В нагорно-карабахском конфликте с Азербайджаном Россия поддерживает Армению в военном отношении, а также по поставкам газа. Маловероятно, что Москва наложила вето на армянскую ассоциацию с ЕС в 2013 году. Прекращение переговоров наложило напряженные отношения на отношения между Ереваном и Брюсселем, но контакты никогда не отступали.

Отметим, что в прошлом году Япония и Армения подписали «Соглашение между Японией и Республикой Армения о либерализации, поощрении и защите инвестиций» (Инвестиционное соглашение между Японией и Арменией) в Ереване. Это Соглашение нацелено на дальнейшую либерализацию, поощрение и защиту инвестиций между странами. В нем оговариваются процедуры, обеспечиваемые инвестиционной деятельностью и инвестициями, когда инвестор (предприятие и т. д.) договаривающейся стороны инвестирует в другую договаривающуюся сторону, такую как национальный режим торговли, режим наибольшего благоприятствования на обеих сторонах до и после - установление фаз инвестиций, справедливого и равноправного режима, запрещение требований к исполнению, условия экспроприации и компенсации, свобода передачи и процедуры урегулирования споров. Кроме того, Армения имеет богатые людские ресурсы в области информационных технологий и активно внедряет льготные методы для создания и управления иностранных предприятий и устанавливает соответствующую правовую схему. Соответственно, интересы японских компаний в Армении растут, и ожидается увеличение инвестиций в Армению. Ожидается, что это Соглашение обеспечит свободную и стабильную корпоративную деятельность японских предприятий, действующих в Армении, а также будет способствовать дальнейшему развитию экономических отношений между двумя странами. Настоящее Соглашение уже вступило в силу через тридцать дней после последнего срока получения уведомлений¹²⁸.

3.2. Интеграция в ЕАЭС как фактор экономического роста Республики Армения

При рассмотрении вопросов связанных с воздействием интеграционных процессов на национальную экономику, следует учитывать то обстоятельство, что в первые годы членства страны в региональной организации нельзя ожидать больших положительных сдвигов и ощутимых результатов. Тем не менее, спустя три года в Армении уже ощущается интеграционный эффект на местный рынок. В 2012 году рост экономической активности составил 7,2%, в 2013 году - 3,5%, в 2014 году - 4,1%, в 2015 году - 3%, а в 2016 году - 0,7%.

¹²⁸ Signing of the Japan-Armenia Investment Agreement, http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001910.html

2017 год был успешным для экономики Армении, как с точки зрения некоторых внутренних тенденций, так и с точки зрения углубления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. В целом индекс экономической активности в Армении, согласно официальной статистике, в 2017 году по сравнению с 2016г. был на 7,7%¹²⁹ больше, что является самым высоким показателем в регионе. В последний раз экономический рост страны составил около 7% только в 2012 году.

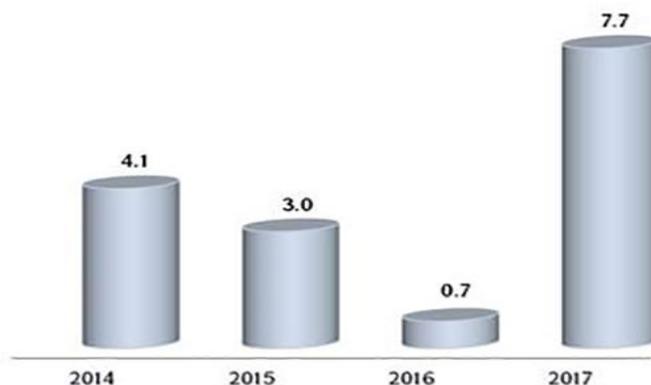

Рис. 3.5. Динамика индекса экономической активности в Армении в 2014-2017гг.

Высокий рост экономической активности был обеспечен за счет промышленности, который увеличился на 12,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 1 660,9 млрд. драмов, торговли - на 14%, на 2 602,1 млрд. драмов, рост услуг - на 14,4% до 1,453,5 млрд. драмов, а также восстановления строительного сектора на 2,2% до 415,8 млрд. драмов.

В то же время валовая продукция сельского хозяйства снизилась на 3% до 906,7 млрд. драмов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Тем не менее, рост экспорта определенных продуктов и продуктов значительно возрос, особенно в странах ЕАЭС. Только с точки зрения экспорта вина в Россию зафиксирован рекордный рост. В последние годы на российский рынок вышло более 80 процентов экспорта армянского вина (1 миллион литров), а экспорт в Россию - на 68,1 процента. И за годы присоединения Армении к ЕАЭС общий объем экспорта в Россию вырос более чем на 250%¹³⁰.

В 2017 году Армения зафиксировала рекордный объем экспорта в размере 2,422,2 млн. долларов США (рост на 25,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что является самым высоким ростом за последние 5 лет). В то же время импорт составил 4 182,7 млн. долл. США (рост на 27,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). В результате внешнеторговый оборот Армении на конец 2017 года составил 6 425,6

¹²⁹ Данные национальной службы статистики на сайте www.armstat.am.

¹³⁰ Данные национальной службы статистики на сайте www.armstat.am.

млн. долларов США (рост на 26,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). В течение указанного периода обменный курс доллара США составил 482,72 драма¹³¹.

Примечательно, что, по данным НСС, Армения увеличила свой экспорт в страны СНГ на 40,3%, что составило 579,5 млн долларов США по абсолютной величине. Объем экспорта в Российскую Федерацию составил 541,5 млн долларов США (до 44,6%) в Украину, 10,45 долларов США - Туркменистан - 6 млн долларов (до 5,7%), Казахстан - 4,9 млн долларов США (1,2%), в Беларусь - 6,9 млн долл. США (на 48,3%) и в другие страны - 9,6 млн долл. США (рост на 52,2%).

Экспорт в страны ЕС увеличился на 32,2% до 633 млн. долл. США. Значительный рост объемов экспорта, зарегистрированный в 2017 году в Болгарию - 286,2 млн. долл. США (до 87,8%), Германия. 132,4 млн. долл. США (на 4,7 процента), Нидерланды - 90,7 млн. долл. США и 78,5 процента. В то же время объемы экспорта из Армении увеличились в другие страны ЕС: в Данию - 3,4 раза, Венгрию - 2,1 раза, Великобританию - 3,1 раза, Кипр - 4 раза, Швецию - 5,2% Испанию - 13 раз, Финляндию - 11,7 раза.

В другие страны Армения экспортировала товары на сумму 1030,2 млн долларов США, что на 14,5% больше, чем в 2016 году. В частности, экспорт в Грузию составил 155,2 млн долл. США (рост 5,6%), в Швейцарию - 269,3 млн долл. США (3,6 раза), Китай - 123,7 млн долл. США (28% - 120,9 млн долл. США) ОАЭ - 102,8 млн. долл. США (рост на 61,1%), в Иран - 84,1 млн. (рост составил 11,8%), в Соединенные Штаты - 68,4 млн. человек (рост на 76,5%).

По данным Национальной статистической службы, импорт увеличился на 27,8% по сравнению с предыдущим годом и составил 4 182,6 млн. Долларов США. В результате внешнеторговый оборот Армении увеличился с тех пор, 6 425 500 000 долл. США (увеличение на 26,9%).

Согласно статистике, самый высокий экспорт в отчетном периоде составлял следующие товарные группы: «добыча полезных ископаемых» - около 692,2 млн. Долл. США (рост на 46,9%), «готовая пища» - около 531,26 млн. долл. США, рост - 27,5%) и «драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы, товары из них - около \$ 289,5 млн (снижение на 14,1%).

В то же время, согласно официальной статистике, в 2017 году, импорт товаров в следующие товарные группы был доминирующим: «добыча полезных ископаемых» - около \$ 647,7 млн (рост - 11%), «машины, оборудование и механизмы» - \$ 639,3 млн (рост на

¹³¹ Там же.

36,4%), «химия и смежные сферы» - \$ 419,9 млн (27,9 процентный рост), «готовые продовольственные товары» - 378,1 млн. долларов (1 480,63 драма).

В то же время правительство Армении предприняло некоторые усилия для снижения темпов роста инфляции. В январе-декабре 2017 года в Армении был зарегистрирован 1% инфляции. Это самая низкая инфляция в регионе, а инфляционная ситуация в стране лучше, чем в странах, где цены на импортируемые товары напрямую влияют на местные рыночные цены. По данным Национальной статистической службы, в Армении в декабре 2017 года цены на продовольственные товары (включая алкогольные напитки и сигареты) выросли на 5,3%, а непродовольственные - на 1,7%, по сравнению с декабрем 2016 года (12-месячная инфляция) - на 2,6% , а цены на тарифы и услуги - на 0,5%.

Что касается увеличения стоимости акцизного налога, то это не может привести к росту цен на другие товары. По данным НСС, в январе 2018 г. цены на бензин, дизельное топливо и горючие материалы возросли соответственно на 5,4%, 16,3% и 11,8% соответственно в прошлом месяце на 28,7% по сравнению с январем 2017 года, соответственно на 37,3% и 10,9%. Цены на масло выросли на международном рынке, и на внутреннем рынке Армении, даже в условиях некоторого снижения цен, они остаются высокими.

Инвестиционные проекты. В течение всего 2017 года Армения инвестировала около 856 миллионов долларов в инвестиционный капитал. В начале года правительство Армении объявило о существовании инвестиционных программ на 5,3 млрд долларов. В то же время общая стоимость конкретных инвестиционных проектов оценивается примерно в 3,2 миллиарда долларов. Согласно заявлению правительства, в 2017 году в Армении были реализованы проекты на сумму 856 миллионов долларов, из которых 580 миллионов долларов. была инвестирована в частный сектор. Кроме того, по данным Министерства территориального управления, были сделаны дополнительные инвестиции в размере 190 млрд. драмов (\$ 482,35)¹³².

Официальное открытие свободной экономической зоны Мегри в Сюникском районе Армении состоялось в конце года. Это один из приоритетов инвестиционной программы Министерства экономического развития и инвестиций, который предусматривает деятельность зоны на площади 10-15 гектаров, дальнейшее расширение до 45-50 гектаров¹³³. Основной целью создания СЭЗ является развитие торгово-экономических отношений с Ираном и другими странами региона, развитие Сюникского региона, в котором также

¹³² Данные Министерства территориального управления и развития РА на сайте http://syunik.mtad.am/news/item/2017/12/15/azat_tntesakan_goti/

¹³³ Там же.

подчеркивается роль Армении как важной связи между Ираном и странами ЕАЭС и Грузией. Ожидается, что экспортируемые продукты будут поставлены, в частности, в Иран, ЕАЭС, Ближний Восток, Туркменистан и т. д. Деятельность СЭЗ уже регулируется Единым таможенным кодексом стран ЕАЭС. В целом, ЕАЭС планирует создать 7 таких поясов для беспошлинной системы, которые будут работать без таможенных пошлин.

Развитие транспортной инфраструктуры. Недостаточно развитые транспортные коммуникации по-прежнему являются серьезной проблемой для процесса интеграции. В 2017 году страны ЕАЭС предприняли важные шаги для улучшения ситуации в этой области. В частности, парламент Армении ратифицировал соглашение о развитии мультимодальных перевозок в рамках программы ТРАСЕКА. Это соглашение было подписано 16 июня 2009 года на заседании межправительственной комиссии ТРАСЕКА в Кыргызстане. Оно регулирует отношения между транспортными организациями, операторами мультимодальных перевозок, поставщиками и получателями товаров, другими мультимодальными услугами, действующими от имени владельца груза и между юридическими лицами. Документ также определяет права, обязанности и ответственность каждого участника во время транспортных сообщений. Это создаст благоприятные условия для мультимодальных перевозок и транспортных средств, поскольку обеспечивает отношения между всеми участниками с помощью ТРАСЕКА. Транспортные коммуникации будут выполняться мультимодальными операторами, ответственными за весь транспортный процесс. Поскольку Азербайджан подписал соглашение с оговорками, Армения подписала его с возражениями. Это относится к организации транспортной безопасности во взаимных областях. Следует отметить, что мультимодальный транспорт - это перевозка товаров двумя или более видами транспорта на основе одного контракта. Первая мультимодальная перевозка была проведена на территории Армении в 2017 году, когда первые поставки в Иран были получены из Германии новым мультимодальным транзитным маршрутом, соединяющим Черное море с Ираном и Европой¹³⁴.

Данные, использованные для нашего анализа, опубликованы Департаментом статистики внешнего сектора Центрального банка РА. Для того, чтобы понять, является ли Армения импортирующей или экспортирующей страной, необходимо учитывать текущий счет платежного баланса. Текущий счет страны был отрицательным с 1993 года, а это означает, что импорт превышает объемы экспорта. Отрицательное число, дефицитная часть,

¹³⁴ Предполагается, что этот маршрут заменит путь Ирана через Турцию. Программа ТРАСЕКА была создана в 1993 году по инициативе Европейской комиссии в Брюсселе. Целью проекта является развитие транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия, создание альтернативных маршрутов с использованием инфраструктуры грузовых перевозок. Странами-членами ТРАСЕКА являются Армения, Болгария, Грузия, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния.

считается дефицитом текущего счета в данном году. Самая интересная и важная информация - это дефицит текущего счета, его динамика, темпы роста и снижения.

Как видно из графика 3.1, рост дефицита был зарегистрирован в 1993-1998 годах. За этот период объемы импорта были намного выше, чем объемы экспорта. Эту ситуацию можно объяснить тем, что для независимой Армении, пострадавшей от землетрясения, войны и экономической блокады, не могло быть другого выхода из ситуации, кроме увеличения импорта. Но с 1999 года эта ситуация улучшилась: дефицит текущего счета сократился в среднем примерно на 25% в год.

График 3.1. Текущий счет платежного баланса Армении

На первый взгляд это положительный результат, но если мы обратим внимание на объемы экспорта и импорта, то увидим, что импорт упал примерно на 10% параллельно с небольшим увеличением экспорта. Это означает, что объем валового внутреннего потребления уменьшился внутри страны, что стало следствием снижения спроса. Продолжая наблюдение, мы можем заявить, что 1998-2004 годы были периодом сокращения дефицита текущего счета, а затем этот дефицит снова начал расти, достигнув своего пика в 2008 году. Во многом это было связано с глобальным финансово-экономическим кризисом, когда резкое снижение цен на сырьё, в частности меди и молибдена, на международном рынке, приносило меньше прибыли от тех же объемов экспорта. С другой стороны, рост цен на продовольствие привел к резкому увеличению импорта. Таким образом, кризис 2008 года повлиял на дефицит текущего счета Армении на 1 млрд долларов. Эта ситуация постепенно начала корректироваться, а дефицит текущего счета составил 285,5 млн. долларов.

Чтобы четко определить дефицит текущего счета и соотношение объемов импорта и экспорта, с 1993 года, необходимо обратить внимание на объемы импорта и экспорта из Армении на том же графике. Как было видно из предыдущего графика, здесь также самый большой разрыв между экспортом и импортом в 2008 году, который медленно начал уменьшаться (см. график 3.2).

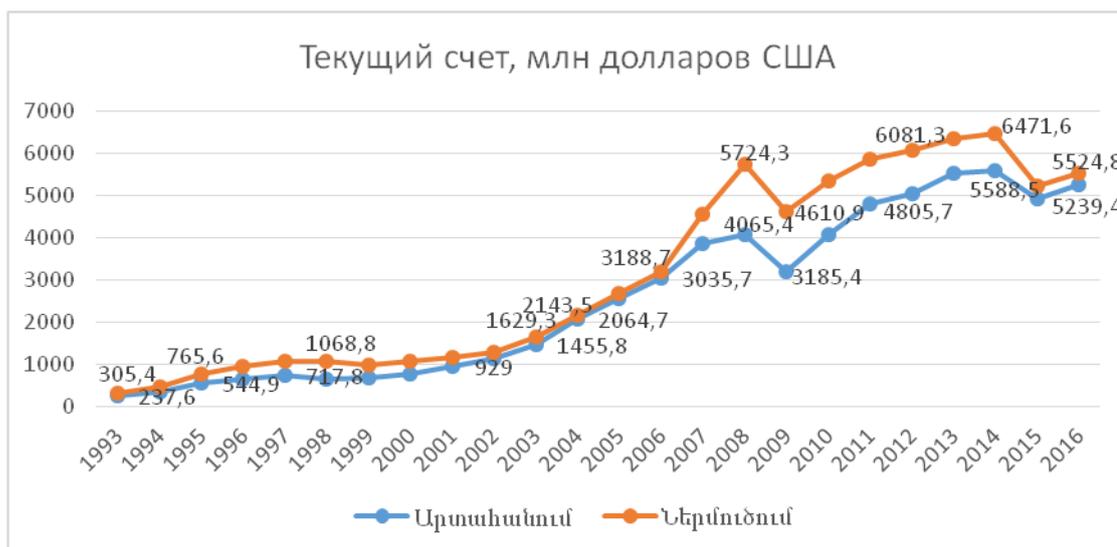

График 3.2. Экспорт и импорт Армении в 1993-2016 гг.

Важно анализировать изменение текущего баланса Армении, начиная с присоединения страны к ЕАЭС. Начиная с 2013 года наблюдаются позитивные изменения, дефицит текущего счета сократился более чем в три раза. На первый взгляд, это, казалось бы, позитивное изменение действительно имеет много скрытых проблем. Необходимо учитывать продолжающееся снижение цен на нефть на мировом рынке со второй половины 2014 года, в результате чего начался спад экономики России. Рубль обесценился примерно в два с половиной раза. Естественно, этот негативный феномен не мог обойти армянскую экономику в силу того, что Россия является самым крупным торгово-экономическим партнером Армении. Прежде всего, рубль обесценился дважды в Армении.

С другой стороны, денежные переводы из России в Армению сократились в два раза, в основном в рублях. Оказалось, что в 2014 году более трехкратное снижение денежных переводов из России, выраженное в армянских драмах, было зарегистрировано в 2014 году. Это не могло не затронуть все отрасли экономики. Прежде всего, в стране наблюдался спад совокупного спроса, что привело к сокращению объемов импорта. Действительно, в 2015 году объем импорта сократился примерно на 20% с 6,5 млрд. долл. США до 5,2 млрд. долл. США. Это, естественно, негативное явление для экономики. Сокращение общего спроса

привело к сокращению предложения, что, в свою очередь, приводит к экономическому спаду.

График 3.3. Внешний товарооборот Армении

График 3.4. Экспорт Армении

Некоторые экономисты убеждены, что если бы Армения не присоединилась к Евразийскому экономическому союзу, можно было избежать некоторых негативных последствий, в частности, сокращения экспорта в страны ЕС (график 3.4). Поскольку присоединение к ЕАЭС означало определенные экономические ограничения в торгово-экономических отношениях со странами ЕС, то членство ЕАЭС только негативно повлияло

на экономику Армении. Армения стала носителем кризиса в России¹³⁵. Другая группа экономистов не согласна с этим мнением, считая, что независимо от того, присоединилась бы Армения к ЕАЭС, в любом случае Армения столкнулась бы с экономическим спадом. Они объясняют это тем обстоятельством, что экономика Армении настолько тесно связана с российской экономикой, что любое изменение напрямую влияет на экономику Армении. Обоснованием для такого вывода является также количество трудящихся-мигрантов, которые регулярно уезжают из Армении в Россию, и количество денежных переводов, которые формируются во время их работы в российской экономике. Следовательно, вне зависимости от членства Армении в ЕАЭС, страна не может избежать сокращения денежных переводов¹³⁶.

Чтобы понять, что членство ЕАЭС положительно повлияло на товарооборот Армении, необходимо анализировать данные торгового оборота Армении за последние 16 лет. Страны с экономическими отношениями с Арменией условно разделены на 3 группы: страны ЕС, страны ЕАЭС и другие страны. Из приведенного рисунка видна динамика этих данных за вышеупомянутый период. До вступления в ЕАЭС экономические связи Армении с ЕС были более глубокими, о чем свидетельствует показатель общего товарооборота между Арменией и ЕС. По сравнению с объемами товарооборота с странами ЕАЭС наибольшая разница была зафиксирована в 2004 году, когда торговля Армении со странами ЕС превысила 22,2% в торговле с странами ЕАЭС. За этот период товарооборот между Арменией и ЕС составил 735,1 млн. долларов США и 277,6 млн. долларов США - с государствами-членами ЕАЭС. Однако имело место снижение этих различий с 2007 года, а в 2015 году торговый оборот с Европейским союзом превысил тот же показатель для стран ЕС - с 1 млрд. 574 млн до 1 млрд 194 млн долларов. Естественно, эта ситуация не вызывает удивления, поскольку присоединение к экономическому союзу на государственном уровне не могло отрицательно сказаться на отношениях с другими. Об этом свидетельствует тот факт, что корреляция между этими двумя показателями является положительной.

В дополнение к общему товарообороту также важен отдельный анализ экспортных и импортных индексов, так как из этого можно понять каковы экономические отношения Республики Армения с внешним миром. Как и в предыдущем случае, здесь мы также делим страны на три условные группы: ЕАЭС, страны ЕС и другие страны. Здесь, как и в предыдущем замечании, к 2013 году страны Союза сочетают товарооборот с двумя

¹³⁵ Полемика экспертов из Армении: «Членство в ЕАЭС в обмен на безопасность», http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/polemika-ekspertov-iz-armenii-chlenstvo-v-eaes-v-obmen-na-be/?sphrase_id=12160380

¹³⁶ Там же.

крупными экономическими союзами. В рисунке представлена динамика объемов экспорта армянских товаров и услуг.

Как видно из графика 3.4, объемы экспорта в страны ЕС всегда превышали экспорт в ЕАЭС, но с 2010 года они неуклонно снижаются. Экспорт в страны ЕАЭС весьма интересен. В частности, его можно разделить на 3 периода, где этот показатель демонстрирует аналогичную волатильность. Экспорт увеличился в 2003-2008 годах, имея некоторое снижение в середине периода. Такая же картина в 2008-2013 гг., где самый низкий показатель был в 2010 году, когда объемы экспорта достигли 168,3 млн. долл. США. В 2013-2016 годах самый низкий уровень был зарегистрирован в 2015 году - 255,8 млн. долларов. Несмотря на такую волатильность, экспорт из Армении в страны-члены ЕАЭС имеет устойчивую тенденцию развития.

В 2013 году, когда Армения официально присоединилась к Таможенному Союзу, объемы экспорта в страны Союза и ЕС упали. Это можно объяснить следующим образом: экспорт в ЕС упал из-за того что Армения присоединилась к ТС, а в страны ТС экспорт сократился из-за кризиса в экономике главного торгово-экономического партнера – России.

Анализируя динамику импорта, следует отметить, что все приведенные выше допущения и предположения применимы также в этом случае.

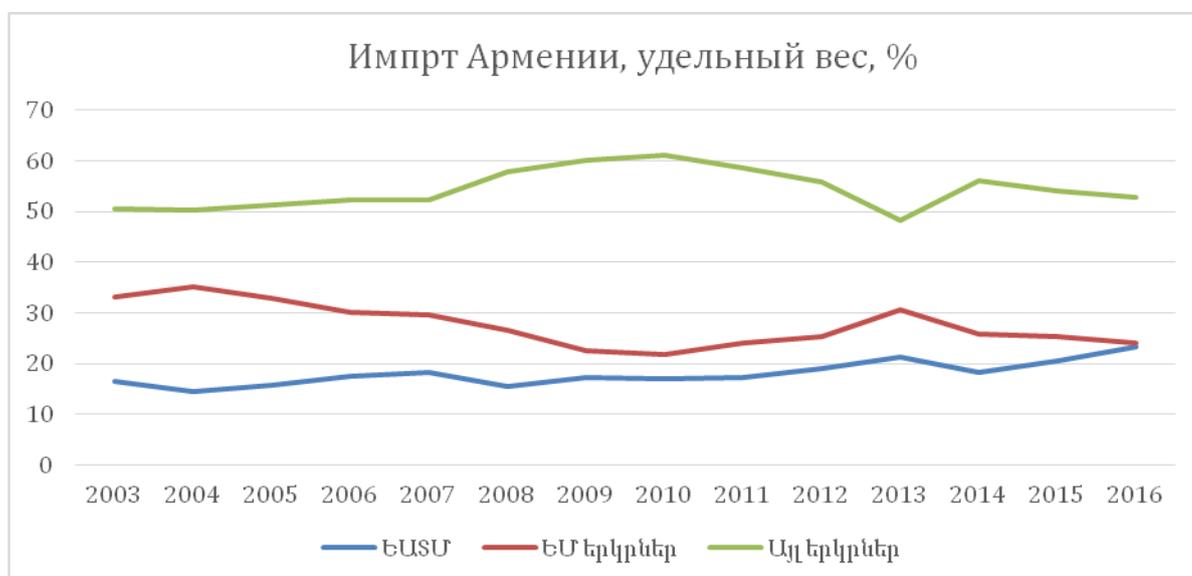

График 3.5. Импорт Армении

На графике 3.5 видно, что Армения также имеет более тесные экономические связи с ЕС, чем со странами-членами ЕАЭС. Однако сотрудничество с ЕС имеет тенденцию к сокращению импорта, в то время как растет импорт из стран-членов ЕАЭС, особенно по части импорта из Российской Федерации. Этот рост был особенно подчеркнут в 2014-2017

годах. Интересно, что импорт из Европейского Союза и из ЕАЭС был почти равен в 2016 году. Прогнозы показывают, что импорт будет превышать импорт из стран ЕС к 2018 году как это имело место в 2017 году.

В целом, членство в ЕАЭС внесло структурные изменения в товарооборот Республики Армения, что отражено в балансе текущего счета. Попытка понять, влияет ли членство Армении в ЕАЭС положительно на платежный баланс, можно сказать, что если раньше отношения были ближе к ЕС, то сейчас экономические связи с Российской Федерацией сильнее. Это имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Проанализируем, в частности, самую важную из негативных сторон. Возможности экономической диверсификации Армении уменьшаются, и она в большей степени зависит от российской экономики и ощущает прямое воздействие экономической нестабильности в России, а также наблюдается ослабление экономических связей Армения-ЕС.

Одним из наиболее очевидных примеров взаимосвязи негативных явлений в в армянской экономике с российской экономикой является падение цен на нефть. Как уже было отмечено, одним из проявлений этой взаимосвязи является перевод денежных средств в Армению. Важным фактором воздействующим на экономические взаимосвязи и на экономический спад являются цены на нефть и изменение курса иностранной валюты. В то время, когда рубль зафиксировал рекордный рост по отношению к доллару США и евро в день, в Армении наблюдались отрицательные обменные курсы. С одной стороны, драм, переоцененный по отношению к рублю, с другой стороны, драм обесценился по отношению к доллару. В декабре 2014 года волатильность обменного курса в Армении привела к спекуляциям, что привело к вмешательству Центрального банка в экономику. В то время, благодаря вмешательству в размере 212,5 млн. долл. США, Центральному банку Армении удалось стабилизировать курс драма по отношению к доллару. К концу 2014 года доллар США в Армении зафиксировал рост на 12,4%, с 405,98 до 463,53 в октябре. Ситуация продолжалась в 2015 году, когда доллар продолжал обесценивать драмы. Относительная стабильность обменного курса была подтверждена только в июне-июле 2015 года, когда курс колебался около 476 драмов (график 3.6).

Такое изменение валютного курса негативно сказалось на платежном балансе, в частности на импорт. Но на этот раз это не было связано с падением покупательной способности населения. Импорт товаров и услуг продолжал расти. Поскольку большая часть импорта реализуется в долларах, в случае дорогих долларов стали импортироваться относительно дорогие товары.

График 3.6. Соотношение доллара США к драму РА

Важно также выяснить какие изменения были внесены на другую важную учетную запись баланса финансового счета и почему финансовый баланс страны является отрицательным и что это значит? Как известно, финансовый счет отражает разницу в валюте, поступающую из страны в страну. Таким образом, если страна «импортирует» иностранную валюту и если она преобладает над «экспортируемой», то объем иностранных инвестиций, который появляется на финансовом счете, будет отрицательным. И несмотря на то, что все страны пытаются увеличить объем прямых иностранных инвестиций, этот показатель отрицательный в платежном балансе. Объяснение заключается в том, что иностранная валюта является обязательством для страны «владельца» иностранной валюты. И, как известно, ответственность отражается на кредитном счете.

Для наиболее очевидного анализа рассмотрим динамику прямых иностранных инвестиций в Армении в 1993-2017 гг. И для этого «избавимся» от отрицательного знака, чтобы избежать логических ошибок.

Как видно из графика 3.7, с 1993 по 1998 год был неравномерный рост прямых иностранных инвестиций. ПИИ выросли в 276 раз с 0,8 млн. долл. США до 220,8 млн. долл. США. Затем, в течение следующих трех лет, эта цифра снизилась в три раза до 69,9 млн. долл. США. Тем не менее, ситуация улучшилась, и к 2008 году объем прямых иностранных инвестиций увеличился в геометрической прогрессии, достигнув пика в \$ 925,1 млн долларов США. 2001-2008 годы были весьма благоприятными для экономики Армении. Наряду с ростом ПИИ также увеличивались экспорт и импорт, что стал причиной экономического роста, известной как «прыжок Кавказского тигра».

График 3.7. ПИИ в Армении

Однако финансовый кризис 2008 года не обошел Армению, а в 2009 году прямые иностранные инвестиции сократились до 210 миллионов долларов. Это снижение продолжалось до 2011 года. За три года инвестиции в Армении сократились более чем в два раза. В последующие годы волатильность объема инвестиций продемонстрировала четкую тенденцию. Он достиг своего минимума в 2015 году, когда в Армению было инвестировано всего 161,7 млн. долларов.

Сокращение ПИИ также означает снижение объемов иностранной валюты. Можно сказать, что «долларовый голод» переместился в Армению. Поскольку большая часть коммерческих кредитов коммерческих банков находилась в иностранной валюте, в этом сегменте также был дисбаланс. Статистика показывает, что в 2015 году вес нефункциональных, неработающих кредитов достиг 9%, что является очень высоким показателем.

Чтобы сохранить стабильную ситуацию, правительство снова обратился к источникам внешнего финансирования. За этот период государственный долг снова увеличился примерно на 636,2 млн. долл. США, или 346,7 млрд. драмов, достигая до 48,8% ВВП. По состоянию на 1 января 2018 года государственный долг Республики Армения составил 6 млрд. 851 млн. долларов США¹³⁷.

Подводя итог, можно сказать, что Евразийское региональное сотрудничество оказало определенное влияние на платежный баланс. В частности, можно выделить, четыре способа влияния: на текущий счет, на финансовый счет, на приток прямых иностранных инвестиций

¹³⁷ Госдолг Армении – размер, структура, сроки погашения.
<https://ru.armeniasputnik.am/infographics/20180412/11399398/Gosudarstvennyj-dolg-Armenii.html>

и на внешний долг. Присоединение Армении к Евразийскому экономическому союзу привело к структурным изменениям основных статей платежного баланса, ослаблению экономических отношений с ЕС, с другой стороны, углублению торгово-экономических отношений Армении с Россией.

На основе анализа статистических данных можно делать вывод о том, что в то время как присоединение Армении к Евразийскому экономическому союзу до сегодняшнего дня, наша страна вступила в период нестабильности и падения экономических показателей, характеризующих устойчивое развитие. С тех пор, государственный долг увеличился на \$ 1,5 млрд (график 3.8), упал до уровня покупательной способности в результате снижения спроса, что привело к полному сокращению предложения. И несмотря на спад дефицита текущего счета, это было связано с сокращением экспорта на 5,4% и сокращением импорта на 20,3%.

Анализ, основанный на статистических данных, показывает, что с момента присоединения Армении к ЕАЭС страна вступила в период снижения экономических показателей, характеризующих нестабильность и спад устойчивого функционирования экономики. Экономический рост замедлился до 0,5%, объем экспорта и импорта значительно сократился, в то время как национальная валюта потерпела девальвацию в период нестабильности, при этом обесценение драма составило примерно 20% по отношению к доллару, резко упал объем прямых иностранных инвестиций до рекордного уровня начиная с 2004 года. Увеличился объем внешней задолженности примерно на 1,5 млрд. долл. США, упал уровень покупательной способности населения, в результате чего совокупный спрос снизился, что привело к сокращению предложения, к сокращению рабочих мест. И несмотря на спад дефицита текущего счета, все это было связано с сокращением экспорта на 5,4% и сокращением импорта на 20,3%.

График 3.8. Государственный долг Армении

Нами использованы эконометрические модели и метод сравнительного анализа для выявления степени воздействия процесса экономической интеграции на экспорт. Важно подчеркнуть, что очевидны также последствиями российского экономического кризиса. Анализ экспортных потоков позволяет сделать вывод о том, что:

- наименьшее сокращение экспорта в Россию из постсоветских стран, как в относительных, так и в абсолютных величинах, зафиксировано в Армении;
- Армения - единственная страна в мире, где общий объем экспорта вырос в первые два квартала 2015 год, а затем и в 2016 и в 2017 годах;
- исследования показывают, что после присоединения к ЕАЭС условия экспорта Армении не ухудшились в те страны, которые не входят в ЕАЭС.

Принимая во внимание фактические экспортные показатели РА, ЕАЭС может стать важным фактором, позволяющим избежать наиболее неблагоприятных изменений в региональной экономике и в мировом хозяйстве.

Членство в ЕАЭС оказало положительное влияние на экспортно-ориентированную экономику Армении. Так, Doing Business 2017 зафиксировал, что в результате присоединения к ЕАЭС условия торгово-экономического сотрудничества улучшились с точки зрения упрощения процедур, пограничных проверок и оформления документации. Эти изменения приводят к улучшению позиции Армении в мировом рейтинге легкости внешней торговли, позволяя перейти с 58-ого места на 29-ое.

Следует рассмотреть влияние членства в ЕАЭС на три года, используя официальные данные НСС РА.

На начальном этапе подготовки к присоединению в 2014 году экономический рост составил 3,6%, в 2015 году рост упал до 3,2%, а к 2016 году он составил 0,2% вместо запланированных 2,2%. После такого снижения, экономический рост в 2017 году составил 7,5%.

Индекс экономической активности в первом квартале 2018 года составил 10,6%, вместо 6,6% того же периода в 2017 году. Вопрос в том, насколько экономический рост связан с членством в Европейском союзе? Будет субъективным связать рост экономики только с ЕАЭС, так как есть и другие внешнеэкономические факторы (международные цены на медь и молибден, внутриэкономическая и внутривнутриполитическая ситуация в Армении) или внутренние факторы, которые влияют на экономику.

Чтобы понять влияние членства ЕАЭС на экономический рост, проанализируем внешнеторговый оборот Армении после 2014 года, в том числе период до 2014 года, а также время, следующее за членством. Согласно публикациям НСС РА, в 2016 году оборот

внешней торговли составил 5 млрд 75,3 млн, что на 7,4% выше аналогичного показателя за предыдущий год. Экспорт составил 1 млрд. 782 млн. долл. США, импорт - 3 млрд. 292 млн. долл. США. Импорт превысил экспорт более чем в 1,8 раза. Во внешнеторговом обороте доля ЕАЭС составила 27,7%, а доля ЕС - 24,0%.

Таким образом, общий товарооборот Армении с 4 странами ЕАЭС в 2017 году составил 1 млрд 861,9 млн. долларов. Общий объем экспорта составляет 555,2 млн. долл. США, импорт - 1 млрд. 306,7 млн. долл. США. Большая часть торгового оборота с ЕАЭС приходится на торговлю с Россией и составляет 1 млрд. 171,3 млн. долларов, или 96,9%. Доля Беларуси составляет 2,4% (44 млн. долларов США), Казахстан - 0,6% (11,9 млн. долларов США), Кыргызстан - 0,1% (1,9 млн. долларов США).

Если судить о данных ЕАЭС, то динамика торговли Армении с Евразийским союзом в 2017 году была благоприятной, экспорт рос быстрее, чем импорт. Таким образом, в январе-декабре 2017 года экспорт товаров ЕАЭС в Армению увеличился на 41%, а импорт - на 23%. Торговый баланс по-прежнему отрицательный - 751,5 млн. долл. США (баланс внешней торговли является положительным только в Кыргызстане). Тем не менее, постепенный рост экспорта вселяет надежду на то, что дефицит будет постепенно сокращаться в результате постоянной работы в экспорто-ориентированных отраслях. Отметим также, что в 2014-2017 гг. наблюдалось снижение отрицательного баланса.

Кроме того, положительные тенденции продолжались и в первом квартале 2018 года был зафиксирован рост импорта и экспорта по сравнению с тем же периодом . 2017 года. Рост импорта составил 39% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, а рост экспорта составил 34,4%. Внешнеторговый оборот за первый квартал 2018 года превысил уровень того же периода 2017 года на 37,4%, а внутренний товарооборот возрос на 12,9%.

По данным отдельных стран, картина сильно отличается. В 2017 году внешняя торговля России увеличилась как с точки зрения импорта, так и экспорта. В то же время импорт значительно увеличился (на 44,6%), чем экспорт (22,5%). Экспорт из Армении в Россию составил 541,6 млн долларов, импорт - 1 млрд. 262,4 млн долларов. По объему торгового оборота Россия, Китай и Швейцария стали первыми тремя торговыми партнерами Армении. Доля России (26,7%) намного больше, чем Китая (9,4%) и Швейцарии (5,7%). Торговый оборот Россия-Армения увеличился на 26,1% по сравнению с 2016 годом и составил более 1,7 млрд. долларов.

В 2016 году наибольшая доля среди стран во внешней торговле Армении составляет Россия – 26,9% (1 млрд 367 млн долларов). По сравнению с 2015 годом доля России в общем товарообороте увеличилась примерно на 1,8%. В 2016 году торговля с Казахстаном, как и в

прошлом году, составила 0,1% от общего торгового оборота Армении. С Беларусью в 2015 году, а также в 2016 году, товарооборот составил 0,7% от общего объема.

Анализируя данные, можно прийти к выводу, что членство ЕАЭС оказало положительное влияние в основном на торговлю с Россией, а торговый оборот с другими странами-членами значительно ниже, чем торговля с рядом стран ЕС. В случае Казахстана объем торговли двух стран меньше объема торговли Армении со всеми странами ЕС, за исключением Кипра. Что касается другого члена ЕАЭС – Кыргызстана, то данные о торговле с этой страной не публикуются НСС РА из-за небольшого размера нашей торговли с ней.

По части иностранных инвестиций, следует отметить, что и здесь, в 2017 году, Россия занимает первое место с 6,6% -ным ростом инвестиционного потока, по сравнению со спадом 2016 года. В 2017 году частные трансферты из России выросли примерно на 20% по сравнению с прошлым годом. Отметим, что в 2015 году, трансферты, по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, снизившись на 23,2% или на 492,0 млн долларов. В частности, приток трансфертов из России снизился на 35,1% или составил 546,2 млн долларов. В 2016 году темпы несколько снизились. В 2016 году трансферты физических лиц общим объемом 1 млрд. 532,9 млн. долларов США было переведено в Армению через банковскую систему. По сравнению с предыдущим годом приток частных трансфертов снизился на 98,8 млн. долл. США или сократились на 6,1%.

В первом квартале 2018 года по данным Национальной статистической службы, 23%-ый экономический рост был обусловлен ростом всех секторов, за исключением строительства: рост в сфере услуг составил 16,5%, в торговле - 12,9%, в промышленности - 8,2%, в сельском хозяйстве - 2,2%, в энергетическом комплексе - 0,4%. По сравнению с прошлым годом сектор торговли и услуг вырос, рост замедлился в промышленности и энергетическом комплексе, а сельскохозяйственный сектор и строительство сократились.

В январе-марте 2018 года объем продаж составил 578,2 млрд. драмов, промышленный сектор - 400,5 млрд. драмов (\$ 832 млн), сферы услуг - 356,4 млрд. драмов (\$ 740,4 млн.), сельского хозяйства - 80,4 млрд драмов (\$ 166,9 млн.), строительной сферы - 44,5 млрд драмов (\$ 92,5 млн). Основываясь на анализе этих показателей, можно заключить, что членство в ЕАЭС оказывает положительное влияние на экономику Армении и на экономический рост. В результате либерализации рынка в контексте присоединения Армении к ЕАЭС армянские сельскохозяйственные продукты, готовые и переработанные продукты и сырье проникают на эти рынки без таможенных барьеров.

3.3. Направления реализации национальных конкурентных преимуществ в рамках ЕАЭС

Наши исследования подтверждают мысль о том, что развитие интеграционных процессов, а также выработка и реализация институциональных основ в рамках Евразийского Экономического Союза создают благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества между странами. Однако реализация национальных конкурентных преимуществ и преимуществ кооперирования зависит как от усилий каждой страны, так и от взвешенной и скоординированной общей экономической политики ЕАЭС в целом. На наш взгляд, в условиях динамичного развития мирохозяйственных связей, процесс реализации национальных конкурентных преимуществ может быть осуществлен разными способами:

1. повышение конкурентоспособности отечественной продукции и ее реализация на внутреннем рынке;
2. выход товаров местной промышленности на новые рынки;
3. реализация сравнительных преимуществ по модели А. Смита и Д. Рикардо (двухстороннее торгово-экономическое сотрудничество);
4. реализация сравнительных преимуществ по модели М. Портера (кластерный подход);
5. реализация конкурентных преимуществ в рамках региональных организаций, группировок и стратегических альянсов;
6. реализация конкурентных преимуществ через различные формы экономической интеграции;
7. реализация конкурентных преимуществ через межрегиональную интеграцию;
8. реализация преимуществ кооперирования.

Анализируя геополитическую и геоэкономическую ситуацию вокруг Армении и учитывая глобальные вызовы и тенденции развития на постсоветском пространстве, важно заметить, что Армения может использовать практически все вышеперечисленные способы реализации национальных конкурентных преимуществ.

В первые годы обретения независимости Армения пыталась покрыть дефицит продуктов первой необходимости путем масштабного импорта практически всех видов продукции из соседних стран, что свидетельствовало о неготовности экономики быстро адаптироваться в новых условиях хозяйствования и свободного рынка. Учитывая низкую покупательную способность населения, в основном импортировали относительно недорогие товары сомнительного качества и низких технических стандартов. В последующем политика

импортозамещения позволила последовательно вытеснить из внутреннего рынка те товары, производство которых стало возможным в силу наличия местных ресурсов и способности конкурировать с иностранными аналогами. К концу 1990-х годов, параллельно с продолжающимся импортом многих товаров, в Армении были налажены конкурентоспособные производства практически всех видов продовольствия.

Реализация национальных конкурентных преимуществ с помощью вышеуказанных способов требует, в первую очередь, выработку тех критериев, которые необходимы для обоснования и выбора относительных и абсолютных преимуществ страны. Наши исследования подтверждают мысль о том, что требуется глубокий и всесторонний анализ всевозможных факторов, которые непосредственно влияют на конкурентоспособность как отдельных товаров, услуг, так и целых отраслей экономики и всего национального хозяйства. Именно эти критерии должны лежать в основе анализа конкурентоспособности, с выявлением которой страна сможет участвовать в региональном и глобальном разделении труда с целью нахождения так называемой ниши рынка. В свою очередь, четкая вычерченная ниша рынка и позволит эффективно реализовать национальные конкурентные преимущества с помощью обоснованной экономической стратегии.

В ходе экономических исследований и факторного анализа нами выявлены следующие критерии выбора национальных конкурентных преимуществ:

- Производительность труда,
- Конкуренция на рынке,
- Качество,
- Цена,
- Квалификация,
- Образование,
- Традиции и национальные особенности производства,
- Инновации,
- Специфика спроса,
- Законодательство,
- Транспортные и иные коммуникации,
- Инфраструктура,
- Геополитика,
- Качество жизни,
- Менталитет,
- Другие факторы.

Указанные факторы не претендуют на роль стандартов, которые полностью раскроют сущность и определяют уровень конкурентоспособности товаров и услуг. Они могут служить лишь предметом обсуждения для понимания и обоснования конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Следовательно, нужна последовательная и целенаправленная работа в указанном направлении, что потребует немало времени и ресурсов. Наша цель – обосновать важность выявления критериев для выбора национальных конкурентных преимуществ.

По части реализации отечественной продукции на внутреннем рынке следует обратить внимание на экономическую политику государства, нацеленную на:

- импортозамещение;
- определенные благоприятные условия, предоставленные местным производителям для стимулирования повышения конкурентоспособности;
- налоговые льготы для развития приоритетных отраслей;
- создание свободных экономических зон для развития определенных территорий для реализации экономического потенциала местных общин.

Правительство Армении поддерживает местных производителей, которые реализуют политику импортозамещения предоставляя льготы хозяйствующим субъектам, которые создают или расширяют производство строительной арматуры, газовых баллонов для автомобилей, липких лент, используемых в медицине, птицы и других товаров, пользующие спросом как на местном рынке, так и за пределами страны. Импортозамещение рассматривается как потенциал для развития отрасли. Прогресс в легкой промышленности очевиден и внутри страны доминируют отечественные продукты. Можно также выделить сельскохозяйственные продукты и тепличное хозяйство. Для десяти групп товаров первой необходимости – хлебобулочных изделий, птицы, говядины, свинины, молочных продуктов и пр., Армения может быть полностью самодостаточной или в основном самодостаточной. Экономисты считают, что замена импорта на местные продукты является государственной политикой уже более десяти лет. Одной из наиболее серьезных проблем является не политика импортозамещения, а тот факт, что в системе государственного управления в Армении отсутствуют институты ответственности и подотчетности за проведение данной политики. В то же время, цель состоит не в том, чтобы заменить все 100 процентов импортированных товаров местными, поскольку такого в мире нет. Есть некоторые продукты, которые производятся и импортируются одновременно с учетом спроса потребителя. Примером может служить пиво и сигарета. Эти отрасли не

рассматривают пример как замену, хотя отечественные компании экспортируют более чем в шесть-семь раз больше, чем импортируют.

С другой стороны, поощряется импорт оборудования с использованием новых технологий. В последнее время по данным Национальной статистической службы на 2017 год, рост промышленности составил 12,6%, а рост импорта (27,8%) пока превышает рост экспорта (25%)¹³⁸.

В целях развития приоритетных отраслей, в частности, Правительство Армении решило отложить платеж по НДС, рассчитанный на сумму более 300 млн. драмов, ввозимых ЗАО «Экотоматото». Компания создает завод по выращиванию розового сажа в селе Гогт Котайкской области, который будет использовать современные технологии голландской компании Dalsem. Ожидается, что будет инвестировано около 2 млрд. драмов и будут создано около 30 рабочих мест. Правительство одобряет инвестиционные программы, превышающие 300 миллионов драмов. Таким образом, законодательная возможность, предоставляемая правительству, дает положительные результаты. инвестиции в различные сектора экономики становятся ощутимыми¹³⁹.

Начиная с 2000 года информационные технологии признаны одним из приоритетов экономического развития Армении, развитие сектора всегда находится в центре внимания правительства. В рамках государственно-частного партнерств в сфере ИТ реализуются перспективные проекты, направленные на модернизацию системы технологического образования в области высококачественного обучения, продвижения инновационных идей, венчурного финансирования, привлечение инвестиций, создание стартапов и создание новых рабочих мест во всех областях инновационных решений. Эти программы способствуют росту экономики Армении, повышению конкурентоспособности экономики, основанной на знаниях, экспорту продуктов и услуг местных компаний и повышению рейтинга страны как страны с ИТ и высокими технологиями.

Индустрия ИТ имеет ряд конкурентных преимуществ, в частности, соответствие международным стандартам, возможности R & D, модернизация машиностроения, информатики, физики и математики, поощрения сферы образования и подготовка талантливых кадров с техническими навыками и навыками иностранного языка и дешевая рабочая сила с низкими эксплуатационными расходами, сильная и успешная диаспора за рубежом. Предпосылками развития ИТ являются квалифицированные человеческие ресурсы, которые обеспечивают интеллектуальный потенциал и создают прибавочную стоимость, а инвестиции в ИТ и в человеческие ресурсы - это, по сути, капиталовложения,

¹³⁸ www.armstat.am

¹³⁹ Правительство продолжает политику улучшения бизнес среды, <http://www.gov.am/am/news/item/8859/>

ориентированные на добавленную стоимость. Расширяются технические характеристики и научные традиции естественных наук как основа конкурентных преимуществ, что позволяет концентрировать основные усилия в полном соответствии с требованиями в технологическое развитие страны, начавшееся в годы Советского Союза, а также возможности позиционирование страны в качестве регионального технологического центра. Поэтому стимулируются инвестиции в человеческие ресурсы, рождение инновационных идей и создание новых компаний, что, в свою очередь, будет стимулировать экономику страны, повышение производительности, создание дополнительных рабочих мест с добавленной стоимостью и повышение репутацию страны¹⁴⁰.

Только в 2017 году было получено 281 сертификат запуска старт-апов. многие из них активно работают, расширяют и предлагают свои продукты и услуги не только в Армении, но и на международном рынке. Следует отметить, что закон «О государственной поддержке сферы ИТ» был принят в конце 2014 года. Согласно закону, начинающие компании в ИТ-секторе могут воспользоваться налоговыми льготами. Низкий подоходный налог также позволяет сотрудникам предлагать высокие зарплаты, становясь конкурентоспособными на рынке труда¹⁴¹.

Кроме того, согласно законодательству РА, в приграничных общинах экономические субъекты освобождены от налогообложения импорта сырья. Однако реализация производственных проектов в приграничных районах вызывает проблемы, связанные с материально-техническим обеспечением, а также инфраструктурами сельских общин, что пока не соответствует международным стандартам, что усложняет логистику, особенно по части снабжения сырья, сбыта продукции и экспортными поставками.

Налоговыми привилегиями могут пользоваться только приграничные сельские общины, но возможна также реализация некоторых производственных операций в приграничных городских общинах, в том случае, если весь цикл невозможен в сельской общине. В данном случае городские и сельские общины рассматриваются в в едином процессе производства, поэтому невозможно расчленить и определить, какая часть производственного процесса осуществляется в сельской общине, а какая часть осуществляется в городской общине.

Указанные привелегии предназначены в основном для промышленных предприятий, которые импортируют сырье и являются плательщиками НДС на границе, следовательно, НДС входит в стоимость товара, следовательно, это касается предпринимательства в

¹⁴⁰ Государственная поддержка информационных технологий, http://armef.com/hy/news/meknabanutyun/article_1394732773/

¹⁴¹ Влияние налоговых льгот для старт-апов на развитие ИТ бизнеса, <https://news.am/arm/news/444297.html>

сельских общинах, которые импортируют сырье из других стран, и они больше не будут платить НДС¹⁴².

Помимо указанных льгот, согласно Налоговому кодексу РА существуют также другие налоговые льготы для юридических лиц. От налога на добавленную стоимость освобождаются те, кто ввозит товары на территорию Республики Армения и реализуют программу, утвержденную Правительством РА, если товары перерабатываются, экспортируются в течение следующих 180 дней (включая государства-члены ЕАЭС)¹⁴³. Также, согласно Закону РА «О налоге на прибыль», резидент, который реализует бизнес-план, утвержденный постановлением Правительства Республики Армения (за исключением резидентов, занимающиеся торговой или финансовой деятельностью). Сумма налога на прибыль уменьшается на сумму дополнительной заработной платы и эквивалентных платежей, начисленных в течение соответствующего года в отношении новых рабочих мест, созданных в рамках бизнес-плана но не более 30% от фактического налога на прибыль, рассчитанного за соответствующий отчетный год¹⁴⁴.

Выход товаров местной промышленности на новые рынки сбыта. Важным примером последнего является, в частности, членство страны во Всемирной торговой организации (ВТО). С 5 февраля 2003 г. Республика Армения стала 145-м государством-членом ВТО, что имело как экономическое, так и важное политическое значение, поскольку оно подтверждает политику страны по либерализации экономики и интеграции ее в мировую экономику. Членство в ВТО предоставляет много преимуществ, которые способствуют здоровой конкуренции на международной арене. В качестве основных целей членства Армении можно выделить приобретение новых возможностей для экспорта товаров отечественного производства, доступ к международным институтам для решения торговых споров путем гармонизации национального законодательства в соответствии с нормами ВТО, реализация благоприятных условий, которые позволяют формировать здоровый инвестиционный климат для других стран-членов ВТО, а также расширение возможностей для отечественных инвесторов, приток иностранных инвестиций, товаров и услуг и повышение качества и конкурентоспособности отечественной продукции, участие в принятии решений в разработке правил международной торговли на основе национальных интересов по принципу «одно государство – один голос», повышение репутации Армении как полноправного члена международной торговли.

¹⁴² Г.Хачатрян, Налоговые льготы приграничным общинам, <https://168.am/2015/11/11/561008.html>

¹⁴³ Налоговый кодекс РА: Код статьи 64, пункт 2, пункт 37.

¹⁴⁴ Закон РА «О налоге на прибыль», статья 39.3.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что по сравнению с предыдущим способом реализации национальных конкурентных преимуществ, членство страны в ВТО, содержит также определенные риски и угрозы с точки зрения экономической безопасности.

Армении пришлось внести поправки в Закон РА «О налоге на добавленную стоимость» и устранить налоговые льготы для сельскохозяйственных производителей. Изменения вступили в силу через шесть лет после вступления в ВТО в 2009 году, поскольку были предоставлены налоговые льготы, особенно по части сельскохозяйственного производства. Все продукты сельского хозяйства были освобождены от налога на добавленную стоимость, что повысило конкурентоспособность сельхозпродукции на местном и внешних рынках. Однако, начиная с 2009 года стали взимать НДС, что негативно повлияло на всю экономику Армении из-за подорожания сельхозпродукции при неизменном уровне покупательной способности населения страны. Следует заметить, что доходная часть государственного бюджета также не выросла в объеме, так как в результате приватизации земли крупные хозяйства были раздроблены и было создано около 335 тысяч мелких крестьянских хозяйств низкоэффективной инфраструктурой и без соответствующей механизации и других средств производства. Кроме того, появилась возможность для многих злоупотреблений и «затенения», что, в частности, проявилась в дальнейшем раздроблении крупных фермерских хозяйств во избежание уплаты налогов. Ситуация усложняется также тем обстоятельством, что именно в данном секторе решается вопрос обеспечения продовольственной безопасности страны и защиты интересов многих местных производителей.

Таким образом, членство в ВТО создает предпосылки для формирования новых двусторонних соглашений, а также региональных экономических зон, тем самым, является важным шагом на пути к интеграции в мировую экономику. Расширение географии экспорта сельхозпродукции и перерабатывающих предприятий во многом зависит от выработки и реализации эффективной экономической политики государства и принятия правительством нормативных актов, предусмотренных членством в ВТО в Армении.

Реализация сравнительных преимуществ по модели А.Смита и Д. Рикардо (двухстороннее торгово-экономическое сотрудничество РА и РФ как модель). Данный способ реализации национальных конкурентных преимуществ не нуждается в экономическом обосновании ввиду общеизвестности теоретических положений, а также прикладного значения обеих теорий в условиях разных общественно-экономических формаций и политических систем на протяжении около трех столетий. Как выявление и реализация абсолютных, так и относительных (сравнительных) преимуществ не только

делает торговлю между двумя странами взаимовыгодной, но и служит основой для более тесного экономического сотрудничества в самых различных сферах. Более того, именно эти теории помогают странам определиться по части производства тех товаров и услуг, по которым страны участвуют в региональном и международном разделении труда.

Наши исследования показывают, что поучительным примером для реализации сравнительных преимуществ по модели А.Смита и Д. Рикардо может служить двухстороннее торгово-экономическое сотрудничество между Республикой Армения и Российской Федерацией. В последние годы наблюдается непрерывный рост практически по всем показателям. В течение 2017 года товарооборот между двумя странами увеличился на 26,1%, при этом экспорт из Армении вырос на 44,6%, а импорт – на 19,1%. Сегодня Армения, будучи небольшим рынком, привлекает партнеров, инвесторов тем, что является членом ЕАЭС, имеет льготный выход на 180-миллионный евразийский рынок. Есть большой потенциал реализации программ в рамках армяно-российского инвестиционного фонда, импортозамещения в России, программ лизинга сельхозтехники. Учитывая также возможности торговых систем GSP+ с ЕС, GSP с США, Канадой, Японией, Швейцарией, Норвегией, Армения готова создать для российского капитала комфортные условия, чтобы он осуществлял здесь деятельность исходя из своих интересов. Сотрудничество двух стран всегда находилось на высоком уровне, и можно сказать, что сейчас оно достигло новой ступени, и это отражено также в экономических результатах. В численном выражении двусторонний товарооборот достиг рекордного в истории нашего сотрудничества уровня – более 1 млрд 700 млн долларов США. Важно, что большими темпами растет также объем поставок армянской продукции на российский рынок: в течение предыдущего года он вырос более чем на треть по сравнению с 2016 годом. Это связано не только с устойчивым развитием экономик России и Армении, но и с углублением интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Все это наряду с прилагаемыми усилиями правительств создает предпосылки для увеличения притока прямых иностранных инвестиций в Армению. Намечается заинтересованность российского капитала, в частности, партнеры из РФ планируют развивать свои программы и в сфере дорожного строительства, и в области государственно-частного сотрудничества, и ¹⁴⁵ в сфере информационных технологий, во всех областях сотрудничества. В этом числе, конечно, в первую очередь вырисовывается большой потенциальный интерес в указанных областях. Кроме того, вырабатываются проекты с целью расширения сотрудничества в сферах энергетики, транспорта, промышленности, авиации, в том числе касающиеся развития малой авиации,

¹⁴⁵ 18-е заседание межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между РА и РФ, <https://www.pastinfo.am/ru/news/2018/02/20>

предоставления пятой степени свободы деятельности российским авиакомпаниям, сотрудничества в сфере туризма, проведения армяно-российского межрегионального форума.

Реализация сравнительных преимуществ по модели М.Портера (кластерный подход). Что касается критериев раскрытия конкурентных преимуществ, то, следуя известным учениям британских классических экономистов Адама Смита и Дэвида Рикардо¹⁴⁶, профессор Гарвардского университета Майкл Портер выдвинул теорию национальных конкурентных преимуществ и обосновал практическую основу для выбора приоритетов страны. Считая приоритетом наличие конкуренции между местными товаропроизводителями и внутреннего спроса для выявления и реализации конкурентных преимуществ, он внес большой вклад в формирование и развитие теоретических основ образования кластеров¹⁴⁷.

Для анализа отдельных отраслей экономики недостаточно проанализировать приоритеты экономики, так как ни одна отрасль или предприятие не может добиться успеха в бизнесе без наличия поддерживающих структур и отраслей. Кластерный подход к экономическому анализу предлагает альтернативный вариант. Кластеризация экономики является важной и мощной предпосылкой для экономического развития как отдельных регионов, так и всей страны, поскольку этот процесс также включает существующие экономические связи между различными секторами экономики и способствует разработке стратегий экономического роста. Кроме того, формирование кластеров экономики подразумевает, что, создавая инновационные и информационные источники в данной области, формируются преимущества для всех предприятий, работающих в отрасли, даже если они являются конкурентами.

Важным элементом системы конкурентных преимуществ является конкурентные преимущества регионального уровня. Формирование и развитие региональных кластеров - важный фактор в продвижении конкурентных преимуществ. В этом контексте важно предпринять активные шаги по созданию и развитию региональных кластеров в Армении, которые будут включать всестороннюю оценку регионального кластерного потенциала,

¹⁴⁶ Smith, A., 1976, *The Wealth of Nations* edited by R.H. Campbell and A.S. Skinner, The Glasgow edition of the Works and Correspondence of Adam Smith, vol. 2a, p. 456; Smith, A., 1980, *The Glasgow edition of the Works and Correspondence of Adam Smith*, vol. 3, p. 49, edited by W.P.D. Wightman and J.C. Bryce, Oxford: Clarendon Press; Sraffa, Piero, David Ricardo (1955), *The Works and Correspondence of David Ricardo: Volume 10, Biographical Miscellany*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, pp. 434, *On The Principles of Political Economy and Taxation* London: John Murray, Albemarle-Street, by David Ricardo, 1817 (third edition 1821).

¹⁴⁷ Porter M. E. "The Competitive Advantage of Nations", London: Macmillan.1990; Porter M. "Clusters and the New Economic Competition", Harvard Business School.1998

создание предпосылок для кластерных инициатив и создание институциональных механизмов для их реализации и последствия, а также для кластерной политики.

Таким образом, конкурентоспособность национальной экономики обусловлена институтами, инфраструктурой, макроэкономикой, уровнем развития здравоохранения и начального образования, высшего образования, эффективностью товарных рынков, эффективностью рынка труда, развитием финансового рынка, технологической базой, размерами рынка, развитием деловых отношений, технологическими инновациями и др.¹⁴⁸. Все это, в конечном счете, может способствовать продвижению конкурентоспособных преимуществ экономики.

Изучение экономики кластера дает возможность лучше понять взаимосвязи между различными секторами экономики. Кластер определяется как группа географически близких, аффилированных и взаимодополняющих компаний в определенной области, участники которой не только конкурируют, но и сотрудничают¹⁴⁹. С другой стороны, кластер представляет собой систему взаимосвязанных компаний, организаций и сетей, члены которых имеют общее понимание о непрерывном росте и улучшения доверия, что способствует потоку знаний между ними¹⁵⁰. По определению Э.Бергмана и Э. Фезера промышленные кластеры могут быть определены как группы торговых и некоммерческих организаций, членство в которых является наиболее важным фактором для каждого из членов группы, чтобы обеспечить их собственную конкурентоспособность. То же самое относится к определению Хэйка Майера, согласно которому важной предпосылкой существования кластера может быть способность предприятий участвовать в взаимосвязанной деятельности, что дает конкурентное преимущество предприятиям, входящим в этот кластер. В отличие от вышеупомянутых авторов, Крус и Фарел комментируют результаты формирования кластера как тенденцию к тому, что предприятия могут заниматься подобной деятельностью, даже не имея важной позиции в этой области. Что касается конкурентного преимущества, то его нельзя достичь действуя в одиночку.

Кластеры обычно характеризуются следующими факторами:

- способностью сотрудничать и конкурировать;
- географически концентрированы в одной или нескольких областях, хотя кластер может также иметь глобальное рассредоточение;
- специализируются в конкретной области, связанной с общими технологиями и навыками;

¹⁴⁸ www.wef.org

¹⁴⁹ Porter M. E. "The Competitive Advantage of Nations", London: Macmillan. 1990

¹⁵⁰ "Principles for Promoting Clusters and Networks for SMEs", Humphrey J., Scmitz H., Vienna: UNIDO, 1995

- они хорошо информированы о новейших технологиях и могут быть наукоёмкими или традиционными;
- могут быть организационными (когда кластер имеет определенного менеджера) или неорганизационными.

Кластерами экономики являются системы предприятий и организаций, занимающиеся производственной, финансовой, исследовательской, проектной, организационной и иной деятельностью, которые взаимосвязаны с локально поставленными целями.

В результате компания, получив преимущества на международном рынке, оказывает влияние на поставщиков, потребителей и конкурентов на рынке, что обусловлено повышением конкурентоспособности. Конечно, этот факт является неоспоримым, даже если мы рассмотрим дату начала общего объема внешней торговли страны, на основе анализа теорий, объясняющих конкурентные преимущества. Что касается Армении, то целью экономической политики страны является эффективное распределение ресурсов на протяжении одного поколения, тогда как прогресс современной цивилизации обусловлен устойчивым развитием, и в этом случае он с большей вероятностью удовлетворяет потребности нынешнего и будущих поколений. То есть приоритетом является обеспечение эволюции экономики на основе человеческих ресурсов, т. е. наиболее интенсивного использования интеллектуальных и творческих способностей, с тенденцией ослабить стратегическую роль природных ресурсов. Стратегическая цель нынешнего этапа для Армении – формирование экономики, основанной на знаниях, на максимальной реализации серьезных предпосылок для научно-технического прогресса. Акцент делается на человеческое развитие посредством наращивания потенциала, расширения использования научной мысли и, в конечном счете, научно-технического прогресса. Кластеры являются результатом взаимосвязанных, централизованных возможностей специализированных фирм. В контексте кластеров процесс экономического развития меняет лицо экономики. Развитие и развитие кластеров является важным фактором конкурентоспособности.

Политика экономического развития за счет перехода экономики на качественно новый уровень, т. е. за счет увеличения удельного веса вновь созданных наукоёмких товаров, технологий и услуг, реализуется по следующим стратегическим направлениям:

- Процесс формирования конкурентных преимуществ в республике происходит восприятием основного стратегического принципа, согласно которому конкурентоспособность достигается не с наследованием, а поэтапно. Конкурентоспособность экономики зависит от возможности модернизации и инноваций в реальном секторе.

- Развитие инновационного процесса. В контексте современной глобализации, когда потоки капитала стали беспрецедентными и в значительной степени ориентированы на высокие технологии, а инновации стали ключевым фактором в рыночной экономике, политика развития инноваций направлена на то, чтобы сделать Армению привлекательной.

- Ключом к постоянно улучшающейся деловой среде и уровнем привлекательности является наличие благоприятных и устойчивых правовых норм, при которых бизнесмен, ощущая бремя бизнес-риска, будет прилагать усилия для улучшения управленческих навыков.

- Продвижение экспорта. В целях обеспечения прогрессивного экспорта страна реализует политику стимулирования экспорта не только для преодоления препятствий. Наряду с упрощением администрирования принимаются определенные меры стимулирования, что оставляет в стороне объективные экспортные ограничения.

- Территориальное развитие. Чтобы привести Республику Армения к устойчивому экономическому развитию, важно, чтобы экономика имела сбалансированную направленность в географическом смысле. Принятая политика определяет проблему улучшения бизнес-среды в регионах и сбалансированного социально-культурного развития регионов, приоритетными задачами которых являются совершенствование системы управления и совершенствование инфраструктуры.

В настоящее время, на основе целей экономической политики осуществляется политика конкурентоспособного частного сектора в Армении (программа CAPS) с помощью Агентства США по международному развитию (USAID)¹⁵¹. Целью программы CAPS является сотрудничество с независимыми армянскими исследовательскими центрами, участвующими в экономическом секторе, и, в частности, с конкурентоспособностью, кластерами, рабочей силой и гендерными вопросами. В программе используется кластерный подход, направленный на улучшение бизнес-среды и содействие сотрудничеству между предприятиями в конкретных областях.

Большинство секторов состоят из различных групп заинтересованных сторон, таких как правительство в качестве регулятора бизнеса, учебных заведений, которые обучают специалистов, поставщиков услуг по развитию бизнеса, которые предлагают консалтинговые и управленческие услуги, а также отрасли как поставщики продуктов и услуг.

Процесс создания кластеров - это, прежде всего, набор заинтересованных сторон для достижения общих целей, которые в основном связаны с маркетингом и формированием рейтинга, общим улучшением качества, обучением рабочей силы. Накопленный в последние

¹⁵¹ www.caps.am

годы опыт в Армении может служить примером того, как страна извлекает выгоду из растущих кластеров. Кластеры могут стать важной частью стратегии экономического развития, если они должным образом разработаны. Крайне важно, чтобы Армения сделала кластерную поддержку важной составляющей подхода к повышению конкурентоспособности. Наконец, формирование и развитие кластеров способствует процессу реализации сравнительных преимуществ по модели М.Портера между многими странами, ускоряя многостороннее торгово-экономическое сотрудничество.

Реализация конкурентных преимуществ в рамках региональных организаций, группировок и стратегических альянсов: Мировой опыт показывает, что реализация национальных конкурентных преимуществ особо эффективна в рамках региональных организаций, группировок и стратегических альянсов. Таких примеров в глобальной экономике немало: НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли), АСЕАН (Ассоциация стран юго-восточной Азии), ЕАЭС и другие. Для Армении особенно важной является участие в интеграционных процессах ЕАЭС. Евразийская интеграция, в свою очередь, развивается в сложных и динамично меняющихся условиях. Евразийскую идею следует воспринимать как идею собирания всех стран и народов Северной Евразии в единую цивилизационную конструкцию (посредством реализации различных интеграционных форматов) и мобилизации их экономического, социокультурного, духовного и иного потенциала в общих интересах. Источниками этой идеи так или иначе являются концепции, способствующие формированию на постсоветском пространстве наднациональной и надгосударственной целостности¹⁵².

Тем не менее, концепция евразийской интеграции понимается по-разному. В большинстве случаев цели, задачи и содержание интеграционных процессов рассматриваются преимущественно в поле ситуативных интересов – как способ получения конкретного эффекта «здесь и сейчас». В этом смысле наиболее эффективными и приоритетными форматами евразийской интеграции считаются объединения ряда постсоветских государств в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В первом случае речь идет о восстановлении, укреплении и развитии хозяйственных связей и совместной реализации транспортно-логических, энергетических и иных сетевых трансрегиональных проектов. Во втором – об обеспечении коллективной безопасности на постсоветском пространстве и предотвращении возможных внутренних конфликтов. Между тем интеграционные процессы

¹⁵² Северная Евразия как самостоятельное и самодостаточное цивилизационное пространство
<http://soyuzinfo.am/2018/04/severnaya-evraziya-kak-samostoyatelnoe-i-samodostatochnoe-tsivilizatsionnoe-prostranstvo/>

в социокультурной и политической сферах на постсоветском пространстве не менее важны, чем те же процессы в сфере экономики.

Несмотря на сложности и вызовы евразийской интеграции, у ЕАЭС нет альтернативы в постсоветском пространстве. Нет альтернативы также присоединения Армении к ЕАЭС. Отказ от региональной интеграции рассматривается самоубийством. Существует достаточно временных и пассивных рисков, что будут существовать в обозримом будущем, есть также радикальные проблемы, заслуживающие внимания. Важнейшим из всех рисков является то, что обесценение национальных валют было зарегистрировано во всех государствах-членах ЕАЭС. России необходимо диверсифицировать национальную экономику и валовой внутренний продукт, что также окажет положительное влияние на сотрудничество в евразийском регионе. Только в Армении не было финансовых потрясений за последние три года, и в этом смысле опыт этой страны может быть поучительным для других стран ЕАЭС. Принимая во внимание текущие тенденции, можно предвидеть трудности для всех участников региональной интеграции. Стабилизация национальных валют и управление инфляцией станут одними из экономических приоритетов всех стран ЕАЭС. Эти трудности требуют координации практических мер для взаимовыгодного сотрудничества. Если имеющиеся ресурсы будут правильно использоваться, ЕАЭС может превратиться в центр силы в мировой экономике. Учитывая интеллектуальные возможности Армении, можно отметить, что во всех странах-членах ЕАЭС существует большой спрос на ИТ-продукты, и его удовлетворять за счет взаимовыгодного сотрудничества. Существует спрос в развитии различных отраслей науки, здравоохранения, в строительстве, и Армения может быть представлена на этом рынке. Важно также учитывать формулу, которая может стать решающей не только для Армении, но и для других партнеров: импорт сырья и материалов из стран с обесценившейся валютой, переработка в Армении с помощью производственных мощностей местных перерабатывающих отраслей и направление готовой продукции в долларовую или евро зону, где можно ожидать более ощутимых прибылей и доходов»¹⁵³.

Помимо сектора ИТ и высоких технологий, Армения также успешно развивает медицинский туризм, особенно в стоматологических клиниках, где предоставляются качественные и недорогие услуги.

Из года в год развиваются также возможности по предоставлению качественного образования, которое позволяет иностранным студентам получать образование в Армении, а дипломы армянских вузов высоко котируются в разных странах мира. Одним из лучших примеров является Дилижанская международная школа в Армении, которая является частью

¹⁵³ <http://soyuzinfo.am/hy/2016/01/3720/>

образовательной сети «Объединенные мировые колледжи». Он включает почти 60 человек, включая студентов из самых передовых стран.

За годы независимости Армения реализовала важнейшие реформы, благодаря которым страна улучшила свои рейтинги. С точки зрения простоты ведения бизнеса Армения занимает 35-е место из 189 стран и занимает пятое место по регистрации нового бизнеса и 29-ю по свободной приграничной торговле. Сегодня Армения отличается отличными инвестиционными возможностями благодаря либерализации деловой культуры, благоприятной деловой среде и безусловной приверженности продолжению реформ¹⁵⁴.

Реализация конкурентных преимуществ через различные формы экономической интеграции. Практика показывает, что капитал всегда ищет благоприятную среду, а там, где это возможно, среду с минимальными издержками и налоговым бременем. Следовательно, благоприятная среда для вложения капитала положительно сказывается и на реализацию национальных конкурентных преимуществ. Такую возможность представляют, в частности, все формы экономической интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический (политический) союз.

Созданная 15 декабря 2017 года зона свободной торговли с Ираном на юге Армении – в Мегри может привлечь в ближайшие годы только 50-70 компаний и организаций, в том числе и технического обслуживания, которые будут инвестировать 130-150 млн долларов, будет создано более 1500 новых рабочих мест. Объемы экспорта составят 250 миллионов долларов. Свободная экономическая зона будет развиваться в два этапа, имея площадь в 70 гектаров на заключительном этапе.

С этой целью Правительство РА приняло решение о создании «Свободной экономической зоны в Сюникском марзе, в районе Мегри» в форме закрытого акционерного общества. Целью свободной экономической зоны является привлечение прямых иностранных инвестиций, повышение инвестиционной привлекательности страны, продвижение экспортно-ориентированной деятельности, увеличение объемов экспорта, создание новых рабочих мест и содействие устойчивому экономическому развитию. Учитывая интересы и предложения бизнес сообщества, установлены налоговые льготы и специальные режимы, Зона может стать прибыльной платформой для армянских и иранских бизнесменов и для третьих стран. Иранские компании и правительство ИРИ заинтересованы в сотрудничестве с Арменией в СЭЗ Мегри. Создание экспортно-импортной компании может повысить двусторонние экономические отношения на качественно новый уровень. Иран также заинтересован в энергетическом сотрудничестве как в двустороннем, так и в

¹⁵⁴ С.Саргсян, У Армении свои конкурентные преимущества, <http://www.yerkir.am/news/view/114785.html>

многостороннем формате. СЭЗ – это акционерное общество закрытого типа с 100% государственной собственности всех акций, зарезервированных для Министерства экономического развития и инвестиций РА. Согласно результатам исследования, Армения, являясь членом Евразийского экономического союза, и имея торговый преференциальный режим с ЕС, а также общую границу с Ираном, пытается также использовать свой относительно высокий рейтинг по ведению бизнес и улучшения бизнес-среды согласно оценкам международных организаций для привлечения инвестиционных проектов в СЭЗ на границе с Ираном. Основной целью является создание экспортно-ориентированных производств, использование коммерческих и логистических возможностей, обусловленных географическим положением Армении. СЭЗ в Сюникском марзе также способствует сбалансированному региональному развитию и совершенствованию глобальной конкурентоспособности национальной экономики, привлечению иностранных инвестиций, повышению инвестиционной привлекательности страны, созданию экспортно-ориентированного производства и росту объемов экспорта. Ожидается, что СЭЗ сделает торгово-экономическую и промышленную политику с Ираном более прибыльной, будет способствовать углублению и расширению двусторонних экономических связей таким образом, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ к Евразийскому экономическому союзу и иранским рынкам.

СЭЗ открывает новые возможности двухстороннего и многостороннего сотрудничества также для Грузии, которая может через Армению наладить более тесные контакты с иранским бизнесом и иметь доступ к рынкам Ближнего Востока и арабских стран. Этому в немалой степени способствует определенная близость в торгово-экономических отношений между Арменией и Грузией. Кроме того, подписанное Соглашение о свободной торговле между этими странами создает дополнительные привелегии и возможности. Согласно Соглашению, каждая договаривающаяся сторона:

- не будет применять какие-либо особые ограничения или требования к ввозу или вывозу товаров под действие настоящего Соглашения, которые в таких случаях не применяются к аналогичным продуктам внутреннего производства или к товарам, происходящим из третьих стран;

- не применяется к хранению, погрузке, хранению, транспортировке товаров, произведенных из другой Договаривающейся стороны, а также к другим правилам,

касающимся передачи платежей и платежей, чем те, которые используются в отношении товаров, поступающих из третьих стран или в аналогичных случаях¹⁵⁵.

После установления двусторонних дипломатических отношений 17 июля 1992 года, в октябре 2001 года между двумя странами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. У Грузии крепкие экономические связи с Турцией и Азербайджаном, с которыми у Армении нет дипломатических отношений. Официальный Ереван имеет стратегические, партнерские отношения с Россией, с которыми официальный Тбилиси прекратил дипломатические отношения после событий 2008 года. Тем не менее, поскольку Армения граничит с Азербайджаном и Турцией, Грузия играет важную роль в экономике Армении с точки зрения экспорта и импорта. Существует железная дорога между Арменией и Грузией, которая соединяет столицы двух стран. В настоящее время Армения экспортирует алкогольные и безалкогольные напитки, соль, серу, фармацевтическую продукцию, стекло и пластмассовые изделия, кофе, чай, электроэнергию и другие товары в Грузию. Из Грузии Армения импортирует фрукты, особенно цитрусовые, напитки, удобрения, продукты неорганической химии и древесину.

Через Грузию реализуется около 70% внешней торговли. Это число указывает на то, что имеются активные экономические отношения с Грузией. Действует экономическая межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству во главе с премьер-министрами двух стран.

Нельзя переоценить важность армяно-грузинских экономических отношений, особенно тот факт, что Грузия является транзитной страной. Через Грузию проходит магистральный газопровод «Север-Юг», по которой Россия поставляет газ в Армению. Внешняя торговля Армении осуществляется в основном автомобильным транспортом, дальше через порты Поти и Батуми. Стоит отметить, что, имея открытую границу с Турцией, Грузия способствует внешней торговле Армении с Турцией.

Взаимные инвестиции и туризм являются важными компонентами экономических отношений между двумя странами. Армянские бизнесмены в последние годы, инвестируют в пищевой промышленности, особенно в районах Самцхе-Джавахети. Сектор туризма ежегодно привлекает сотни тысяч туристов из Армении, которые посещают прибрежные районы Грузии благодаря относительно доступным ценам.

Бизнес проекты осуществляются в селе Баграташена Тавушской области, где с 1993 года создана зона свободной торговли, что позволяет инвесторам Грузии, России, а также,

¹⁵⁵ Соглашение о Свободной торговле между правительством Республики Армения и правительством Республики Грузия.

возможно, Турции реализовать взаимовыгодные проекты. Большая часть торговли осуществляется на армяно-грузинской границе в Баграташен, Бавра и Гогаван. Грузинские власти согласились создать свободную экономическую зону в Джавахке. Создание свободных зон в приграничных селах может содействовать открытию новых рабочих мест, будет предотвращена неравномерность развития в различных областях, что, в свою очередь, сократит темпы эмиграции, создаст возможность для привлечения иностранных инвестиций.

Изучение опыта внешнеторговых отношений Армении с Грузией позволяет сделать вывод о том, что:

- торговые отношения между двумя странами носят ситуативный характер, не способствуют формированию взаимовыгодных, устойчивых и долгосрочных отношений в соответствии с принципом сравнительных преимуществ;
- перерабатывающая промышленность в обеих странах, особенно в ее технологических отраслях, химической промышленности и машиностроении, находится на низком уровне;
- их взаимный товарооборот имеет сырьевую ориентацию, характерную для развивающихся стран.

Как СЭЗ в Мегри, так и Соглашение о свободной торговле между Арменией и Грузией формируют относительно новые возможности для реализации национальных конкурентных преимуществ, в то время, как льготы и привелегии на постсоветском пространстве, в частности зона свободной торговли СНГ призвана ускорить интеграционные процессы и способствовать давно сложившимся, традиционным торгово-экономическим отношениям. В октябре 2011г. на заседании Совета глав правительств СНГ в Санкт-Петербурге впервые был подписан Договор о зоне свободной торговли между государствами-членами СНГ, работа над которым продолжалась 10 лет. Договор был подписан всеми странами СНГ, за исключением Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана, но они все имеют возможность присоединения к нему. Договор предусматривает упрощение правовых основ торгово-экономических отношений между подписавшими его государствами, изменения в ряде многосторонних и около 100 двусторонних документов, регулирующих режим свободной торговли на территории СНГ. Это прогресс отношений в контексте того, что сегодня торговля в странах СНГ будет осуществляться с помощью общих правил и положений, которые полностью соответствуют требованиям ВТО. Хотя в соглашении есть ряд ограничений, но сам договор создает возможность для коммерческих организаций работать в общих правовых рамках.

Для Армении он, в первую очередь, предусматривает укрепление торговых возможностей со странами СНГ, которое занимает более трети местного торгового оборота. Это может привести к увеличению товарооборота между странами, что также приведет к дальнейшему сокращению ограничений, в частности, если в России сегодня применяют около 350 коммерческих экспортных таможенных пошлин, то предусматривается, что экспортируемое российское сырье станет дешевле, а армянская продукция более конкурентоспособна. Сегодня Армения не вводит ограничений, и фактически Договор не приведет к серьезным изменениям в деятельности местных предприятий в дополнение к возможному увеличению экспорта и, как следствие, увеличению бюджетных средств. Более того, в настоящее время такие ограничения не применяются к Армении при импорте сахара и алкоголя из других стран в рамках режима свободной торговли. Армения также не применяет ограничения на экспортируемые товары, за исключением таможенных пошлин на производство сигарет, для поддержания конкурентоспособности отечественного продукта и развития сельского хозяйства. Основной проблемой является вопрос об экспортных таможенных пошлинах, двусторонние переговоры по ликвидации которых будут продолжаться, чему может способствовать также создание четкой системы разрешения споров, которая соответствует нормам ВТО. Страны входящие в ЗСТ СНГ заинтересованы в разрешении вопросов, которые связаны с разработкой совместной стратегии экономического развития и реализации мер, предусмотренных в ходе второго этапа программы, которая должна быть реализована к 2020 году. Примечательно, что ЗСТ СНГ предусматривает также межгосударственное сотрудничество в области инноваций, стратегическое развитие железнодорожного транспорта, меры, которые необходимо принять в области связи и информационной коммуникации в СНГ, а также общие принципы основных подходов регулирования соглашения о денежном обращении и контроле между государствами-участниками СНГ. Важно заметить, что государства-участники СНГ также сотрудничают в области стандартизации товаров.

Наконец, еще одной возможностью реализации национальных конкурентных преимуществ является Договор о всеобъемлющем и расширенном партнерстве подписанный в ноябре 2017 года в Брюсселе на саммите Восточного партнерства, что стал важным этапом в отношениях Армении и Европой¹⁵⁶.

Договор подчеркивает всестороннее политическое и экономическое партнерство и сотрудничество между Арменией и Европейским Союзом на основе общих ценностей и тесных связей, в том числе по повышению участия Армении в политике, программах и

¹⁵⁶ <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171124/9573876/armeniya-podpisala-soglashenie-o-vseobemlyushchem-i-rasshirennom-partnerstve-s-es.html>

деятельности ЕС. Кроме таможенных вопросов, он определяет основные критерии с точки зрения совместной деятельности в любой области, а по энергетическому сотрудничеству и ядерной безопасности, без указания условий, упоминается, что необходимо закрыть Мецморскую АЭС и заменить ее другими источниками производства электроэнергии. Есть определенная разница между подобными договорами с Грузией, Молдовой, Украиной и Арменией по содержанию экономического блока. В экономической части соглашения Армения обязуется предпринимать шаги по развитию рыночной экономики и постепенно приближать свои экономические и финансовые механизмы и политику к стандартам ЕС. Европейский союз, в свою очередь, должен поддерживать Армению в вопросах независимости Центрального банка, стабильности цен, финансовой надежности государства, стабильных темпов и других вопросов. В документе также подчеркивается необходимость поощрения мобильности сторон как путем введения соглашений об упрощении визового режима, так и начала диалога по либерализации визового режима в течение соответствующего периода¹⁵⁷.

После «Бархатной революции» в Армении в мае 2018 года, Европейская комиссия выступает в поддержку переговоров по Глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между сторонами. Предварительные выводы являются положительными, что связано с ростом экономического роста, ростом заработной платы и определенным снижением цен на товары, а также тенденции ведущие к росту экономической конкуренции. В случае создания свободной зоны количество товаров, ввозимых из ЕС, увеличится, что, в свою очередь, приведет к обострению экономической конкуренции. Представитель польской компании «Кейс», представив предварительные результаты опроса, сказал, что это будет в значительной мере способствовать прогрессу переговоров по созданию Свободной и Всеобъемлющей зоны свободной торговли между Арменией и Европейским Союзом. Компания уверяет, что предварительные результаты исследования показывают, что 93% населения Армении будут удовлетворены после создания Глубокой и Всеобъемлющей зоны свободной торговли. По предварительным результатам, после создания свободной зоны в Армении будет наблюдаться значительный рост заработной платы, а цены на товары немного снизятся. Этот процесс является частью глобализации и, как результат, положительной эффективностью рабочей силы в различных областях деятельности¹⁵⁸.

Реализация конкурентных преимуществ через межрегиональную интеграцию. Инициированный Китаем проект «Один пояс – один путь» является ярким примером

¹⁵⁷ The Comprehensive & Enhanced Partnership Agreement between the European Union & Armenia (CEPA), https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eng_cepa_factsheet_armenia_digital.pdf

¹⁵⁸ Там же.

межрегионального сотрудничества и уникальной возможности реализации национальных конкурентных преимуществ не только разных стран, но разных региональных образований. Другим примером является инициированный совместно с Россией проект «Север-Юг». В отличие от интеграционного проекта «Восток-Запад», где Армении не отведена роль регионального игрока (северный и восточный соседи активно сотрудничают в рамках проекта также по части развития транспортных коммуникаций), «Север-Юг» требует мультимодальный корridor, в частности, строительство автомобильной магистрали, а затем и железной дороги Иран-Армения-Грузия. С открытием свободной экономической зоны Мегри указанный проект открывает новые возможности не только для Армении, Ирана, России и Грузии, но и для межрегиональной интеграции, в частности между Ближним Востоком и ЕАЭС, между ЕАЭС и арабскими странами. Наконец, учитывая углубляющийся процесс интеграции между Арменией и ЕС, особенно после подписания договора в ноябре 2017г.¹⁵⁹, вырисовывается также возможность межрегиональной интеграции ЕАЭС – ЕС.

Очевидно, что необходимо ускорить решение организационных вопросов для интеграции «Север-Юг» и активизировать позицию Армении в интеграционных процессах. При этом, новая интеграционная политика должна удовлетворять определенным критериям и соответствовать глобальным трендам и проблемам, стратегическим целям ЕАЭС и стратегиям развития Грузии как страны, которая сегодня имеет «деликатные» отношения с инициатором интеграционного проекта «Север-Юг». В этих целях уже есть разработки для нового проекта интеграции между Россией, Грузией, Арменией и Ираном. Что касается предпосылок подобной стратегии, то ими могут служить:

- сформулированная стратегия соответствует трем перечисленным критериям (следует особо подчеркнуть соответствие стратегиям развития Грузии, которая, за неимением каких-либо альтернатив, вынуждена вписываться в турецко-азербайджанский контекст, что вызывает недовольство как широких общественных слоев православно-христианской нации, так и ее интеллигенции, как «старой», так «новой», для которой унижен статус страны, обслуживающей транзитную дорогу и живущей за счет дорожной ренты и западной помощи);
- Армения – член ЕАЭС,
- Армения имеет режим льготный торговый режим GSP+, что означает, что более 6 тысяч наименований товаров армянского происхождения будут экспортироваться в страны Евросоюза по нулевой или сниженной таможенной пошлине,
- в высших управляющих органах ЕАЭС осознают исключительную важность инновационного развития, реализуются действия в этом направлении,
- отмена санкций в отношении Ирана,

¹⁵⁹ The Comprehensive & Enhanced Partnership Agreement between the European Union & Armenia (CEPA), https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eng_cepa_factsheet_armenia_digital.pdf

- двустороннее стремление ЕАЭС и Ирана к сотрудничеству,
- возможность расширения конструктивных взаимоотношений с Грузией, что очень важно как для России, так и Грузии (непреклонная позиция Грузии в значительной степени результат слишком большой зависимости от Запада),
- специфической предпосылкой является значительный накопленный опыт Научно-образовательного фонда «Нораванк» по содействию восстановлению научно-технологического потенциала Армении,
- очевидно, что для начала реализации стратегии, необходима предварительная сравнительная оценка потенциалов инновационного развития России, Грузии, Армении и Ирана. Далее приводится попытка такой оценки¹⁶⁰.

Основой для представления указанных положений является Отчет о глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index), который составлен Европейской школой управления бизнесом и Всемирной организации интеллектуальной собственности. Также анализированы данные Доклада за 2015г.¹⁶¹ Приводятся около восьмидесяти индикаторов, которые разработаны Всемирным банком, Институтом Всемирного Банка, экспертами Доклада Doing Business, ООН¹⁶². Анализируя данные первых трех уровней Глобального инновационного индекса, исследованы показатели России, Грузии, Армении, Ирана и Азербайджана. Следует подчеркнуть, что на всех четырех уровнях индекса лидером является Россия, на втором и третьем – Армения и Грузия, Иран с достаточно большим отставанием на четвертом месте и несколько опережает Азербайджан. Примечательно, что Армения лидирует по показателю инновационной эффективности и по всем показателям опережает Иран, т.е. адекватная политика армяно-иранских отношений в сфере инноваций имеет шансы привлечения иранского капитала в Армению. Анализ данных показывает, что Армения лидирует по креативным результатам, а Россия – по результатам знаний и технологий, Армения и Грузия разделяют лидерство по институтам и уровню развития рынков, а Россия лидирует по человеческому капиталу, инфраструктуре и исследованиям. Таким образом, для разработки конкретных стратегий и действий необходимо провести содержательный сравнительный анализ ситуации в России, Грузии, Армении и Иране на уровне индикаторов с привлечением другой релевантной информации, а для начала инновационной интеграционной стратегии необходимы:

¹⁶⁰ Самвел Манукян, Инновационная интеграция «Север-Юг»: стратегические предпосылки и препятствия, Журнал Нораванк, 27 июня, 2016г., http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14950

¹⁶¹ The Global Innovation Index 2015, <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2015-v6.pdf>

¹⁶² The Global Innovation Index 2015.

- поиск партнеров в России, Грузии и Иране, способные содействовать инновационной интеграции этих четырех стран;
- формирование банка данных (расширенный «Бизнес-каталог») инновационных предприятий малого и среднего бизнеса и инновационных идей Армении, с которыми Армения будет участвовать в инновационной интеграции;
- формирование с помощью партнеров подобной базы данных в России, Грузии и Иране;
- содействие в Армении формированию специализированных государственных, бизнес и ассоциативных структур заинтересованных в проведении маркетинга инновационной интеграции;
- идентификация в России, Грузии, Армении и Иране кластеров инновационной интеграции, многосторонняя оценка их потенциалов развития (силами экспертов в инновационных сферах), рамок и содержания их воздействия на экономику¹⁶³.

Реализации национальных конкурентных преимуществ во многом способствует также система GSP +, которая призвана стимулировать и поддерживать экономику. Иран и Армения активно сотрудничают не только потому, что являются соседями в течение тысяч лет, но и имеют связи, есть армянская община в ИРИ, иранский бизнес всегда имел свое место в Армении. Армения должна быть посредником для основных игроков в регионе. Сегодня экономика Ирана отстает от технологического развития из-за санкций со стороны мировой экономики и нуждается в модернизации. У Армении есть области, которые можно развивать вместе, включая бытовую химию, ИТ и другие области.

В четырехстороннем формате есть форматы двусторонних и трехсторонних форматов: РФ – ИРИ - РА и РА – ИРИ - Грузия. Существуют программы двустороннего сотрудничества между Арменией и Ираном, Арменией и Россией, Арменией и Грузией, Ираном и Россией, на самом деле есть форматы двустороннего и трехстороннего сотрудничества, но пока нет четырехсторонней платформы. С другой стороны, существует более активный параллельный формат сотрудничества Иран-Азербайджан-Россия, что ослабляет возможности четырехстороннего формата, что, в свою очередь, для Ирана может стать трамплином в Европу. Если программы сотрудничества Ирана, Армении и Грузии будут развиваться, это может привести к энергетическому доступу в Европу. Российская Федерация может сыграть позитивную роль, если российско-грузинские отношения будут урегулированы. Уже не первый год говорят о возможностях восстановления абхазской железной дороги и если будет успешно реализован проект строительства железной дороги Иран-Армения, без

¹⁶³ Самвел Манукян, Инновационная интеграция «Север-Юг»: стратегические предпосылки и препятствия, Журнал Нораванк, 27 июня, 2016г., http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14950

нормализации российско-грузинских отношений, российско-армянская связь станет невозможной. Кроме того, у платформы Иран-Азербайджан-Россия больше шансов присоединиться к «Шелковому пути», если все это не будет связано с безопасными региональными форс-мажорными обстоятельствами. В этой связи есть четкая позиция: стороны заинтересованы в том, чтобы ситуация в регионе изменилась. Пока Иран находится под санкциями, это казалось реальной программой. В 2000 году Иран и Россия подписали проект «Юг-Север», энергетическая составляющая которого выгодна как России, так и Ирану. Другая проблема заключается в том, что между Арменией и Азербайджаном существует конкуренция. Важно заметить, что у Армении есть несколько преимуществ. Во-первых, есть опыт энергетической работы как с Россией, так и с Ираном, чего нет у Азербайджана. Второе преимущество - фактор Грузии, который должен быть правильно использован. Проекты по передаче электроэнергии в Армению могут иметь интересные разработки, если будет построена третья линия электропередач в Иран, Армения станет намного более сильной и интересной для региона.

Есть аналогичный план с Грузией, а это означает, что будет построена дополнительная линия электропередач. Если третья линия электропередач будет работать с Ираном, поставки газа из Ирана в Армению утроятся до трех миллиардов кубометров.

Следует также обратить внимание на стратегические предпосылки и препятствия для интеграции между Россией, Грузией, Арменией и Ираном, проводить СВОТ анализ проекта коридора «Север-Юг» с указанием реальных перспектив Армении и Азербайджана, а также отношения между Грузией и Ираном вокруг политической и экономической оси «Север-Юг». В последнее время не только российские, но и политические и дипломатические круги США и Западной Европы повысили интерес к Армении, в частности, по части реальных и значительных изменений условий запуска оси Север-Юг. Наша главная задача - понять, какой потенциальный потенциал надо использовать в этом проекте. Во-вторых, надо уточнить, какие конкурентные преимущества есть по сравнению с Азербайджаном, чтобы Армения смогла заинтересовать своих партнеров по ЕАЭС и ЕС.

Если в 2013 г. Армения была вынуждена выбрать между ЕС и Таможенным Союзом из-за серьезных разногласий между Брюсселем и Москвой, то в последние два года достигнуто определенное понимание между ними по поводу интеграционных процессов и внешнеэкономических приоритетов Армении. В свою очередь, диверсификация внешнеэкономической политики Армении способствует не только реализации национальных конкурентных преимуществ Армении, но и может служить своеобразным толчком для формирования качественно нового типа сотрудничества между ЕАЭС и ЕС. Об этом

свидетельствует позиция Министерства иностранных дел России относительно сопряжения интересов и развития. В частности, по мнению С. Лаврова, Армения демонстрирует своим примером, что на практике отнюдь не бессмысленно развивать отношения по всем направлениям. Наоборот, это является выигрышной политикой и выгодной для соответствующей страны. Нельзя ставить страны, которые находятся на постсоветском пространстве перед ложным выбором – или с Западом, или с Россией. Это абсолютно идеологизированный, политизированный подход. То, что Армения настояла на таких отношениях с ЕС, которые в качестве компонента достигнутых документов включают в себя признание прав и обязанностей Армении в других интеграционных процессах, это шаг в правильном направлении. Безусловно, для того, чтобы ни Армения, ни Азербайджан, ни другие участники программы ЕС под названием «Восточное партнерство» не ущемлялись в правах, для того, чтобы их интересам не наносился ущерб, очень важно, чтобы Европейский союз отказался от порочной логики «или-или», которая уже привела к событиям 2014 г. на Украине. Это равносильно тому, чтобы украсть у соответствующего народа возможность полноценно, полноформатно развивать сотрудничество со всеми своими соседями. Россия последовательно продвигает именно такой подход. Еще в 2015 г. Евразийский экономический союз предложил ЕС начать устанавливать контакты. Тогда по абсолютно идеологизированным, политизированным причинам Евросоюз не считал возможным признавать Евразийский экономический союз в качестве полноправного партнера. Эта предвзятость, предубежденность сохраняется в известной степени до сих пор. Однако в Брюсселе появились здравомыслящие люди. И уже Европейская экономическая комиссия, Европейская внешнеполитическая служба на уровне своих экспертов проводили контакты с экспертами Евразийской экономической комиссии¹⁶⁴. Сейчас проявляется интерес к тому, чтобы сделать эти экспертные контакты постоянными, как первый шаг – нацелить их на согласование регулятивных вопросов. Это именно первый шаг, потому что сама жизнь будет заставлять наших европейских партнеров работать с Евразийским экономическим союзом, с Коллегией Евразийской экономической комиссии, которую, кстати, как и ОДКБ, на нынешнем этапе возглавляет представитель Армении. Поскольку страны-участницы ЕАЭС делегировали существенное количество компетенций на наднациональный уровень, поэтому, безусловно, многие вопросы даже практической торговли, практических шагов в сфере торговли услугами, инвестиций приходится уже решать с Евразийской экономической комиссией. «Я достаточно оптимистично смотрю на будущее отношений между ЕАЭС и ЕС.

¹⁶⁴ С. Лавров, Армения своим примером демонстрирует возможность развивать отношения по всем направлениям – и с Западом, и с Россией, <https://www.panorama.am/ru/news/2018/04/09/>
<https://www.panorama.am/ru/news/2018/04/09//1930897>

Хотя это будущее наступит не скоро, но жизнь будет заставлять постепенно двигаться навстречу друг другу»¹⁶⁵.

Реализация преимуществ кооперирования. В условиях динамичного развития мирохозяйственных связей все классические теории (Адама Смита, Давида Рикардо, У.Петти и др.) сохраняют свою актуальность, однако, учитывая новые тенденции глобальной экономики, требуют переосмысления некоторых положений и подходов. В частности, научные абстракции и допущения классиков о возможности исследования двухсторонних связей, о равенстве цен в разных странах и прочие предположения не уместны даже в теоретическом смысле, поскольку интеграционные процессы в эпоху глобализации и постинформационного общества вносят свои коррективы в понимании конкуренции, конкурентоспособности с учетом современных возможностей и вызовов экономического развития.

Даже самые тесные и предсказуемые двухсторонние торгово-экономические отношения не могут быть определяющими для стран в отрыве от учета интересов соседних стран в регионе, а также перспектив развития глобальной экономики. Следовательно, нам представляется важным рассмотрение возможности реализации преимуществ межгосударственного кооперирования, особенно путем оценки приоритетных отраслей (национальных конкурентных преимуществ) каждой страны и учета степени открытости каждого национального хозяйства.

Чтобы оценить экономические выгоды экономики Армении от участия в реализации преимуществ кооперирования, необходимо выяснить, как участие в различных экономических группах интеграции, а также прямая торговля с соседними странами влияет на экономику Армении сегодня.

Одной из основных характеристик каждой страны в глобальной экономике, является ее открытость. Открытая экономика характеризуется специализацией и кооперацией производства, основанной на международном разделении труда, устранении монополии внешней торговли, развитии всех форм свободного предпринимательства, формировании свободных экономических зон.

Армения является членом ЕАЭС, поэтому, чтобы выяснить влияние членства в этой интеграционной группе на экономику, мы можем определить степень открытости экономики Армении в рамках ЕАЭС. Уровень открытости экономики РА является самым высоким среди остальных стран-членов ЕАЭС. В 2016 году этот показатель увеличился на 13% по сравнению с 2013 годом, на 23% по сравнению с 2014 годом и на 33% по сравнению с 2015

¹⁶⁵ Там же.

годом. Однако уровень открытости в 2013 году был самым высоким в Беларуси. Если до 1980-х годов этот показатель составлял 10%, то экономика страны считалась открытой. С 1990-х годов эта цифра резко выросла и 27% для развитых стран, 12% для развивающихся и 5,5% для стран с переходной экономикой.

Степень открытости экономики РА увеличилась в 2016 году по сравнению с предыдущими годами, при этом темпы разрыва в 2016 году увеличились примерно на 12% по сравнению с 2015 годом. В 2016 году экспорт Беларуси увеличился на 36%, импорт сократился на 27%, экспорт в Казахстан сократился на 17%, импорт увеличился на 92%, экспорт Кыргызстана увеличился на 63% в то время как импорт сократился почти в 2,5 раза, в то время как российский экспорт увеличился на 16%, а импорт упал примерно на 7%.

Таким образом, после присоединения к ЕАЭС в 2016 году общий объем экспорта в страны-члены Союза увеличился на 17%, а импорт уменьшился на 7%.

К 2016 году экспорт Беларуси увеличился почти на 52%, импорт упал на 10%, экспорт в Казахстан увеличился на 30%, импорт увеличился на 82%, экспорт Кыргызстана увеличился на 64% , тогда как импорт сократился в четыре раза, экспорт в Россию увеличился на 34%, а импорт увеличился примерно на 8%. Таким образом, после присоединения к ЕАЭС в 2016 году по сравнению с 2015 годом общий объем экспорта страны в страны-члены ЕАЭС увеличился на 35%, а импорт увеличился на 8%.

В результате изучения темпов роста внешнеторгового оборота в Армении в 2016 году можно сделать вывод о том, что членство Армении оказало положительное влияние на внешнеторговый оборот страны с государствами-членами ЕАЭС. Решающая роль в стабилизации армянской экономики принадлежит развитию внешнеэкономических связей, особенно внешней торговли. Однако неблагоприятное географическое положение и нехватка ресурсов являются одним из основных препятствий для внешней торговли Армении. В процентном выражении из числа соседних стран в 2001-2015гг. самая большая доля экспорта в ВВП доля Ирана в 2001 году, что составило примерно 1,5% от ВВП. В 2015-2016 гг. степень открытости в отношении Грузии больше. Уровень открытости экономики Армении за счет импорта из Грузии более значительный. Мы также можем выделить основные товарные группы, экспорт которых в соседние страны был самым большим в абсолютном выражении, а также оценить, сколько импорта 5 товарных групп с наибольшим объемом импорта из Армении приходится на валовой импорт из соседних стран.

Чтобы оценить экономические выгоды экономики Армении, необходимо выяснить, как участие в различных форматах экономической интеграции, так и прямую торговлю с соседними странами влияет на экономику Армении. После присоединения к ЕАЭС общий

объем экспорта страны в страны-члены ЕАЭС увеличился, что свидетельствует о реализации преимуществ кооперирования, основанные на национальных конкурентных преимуществах и открытостью национальных хозяйств.

Параллельно с развитием многосторонней интеграции принимаются меры по улучшению двусторонних отношений с членами ЕАЭС. Успешно развиваются традиционные двусторонние отношения с Россией. В то же время экономические связи Армении с Республикой Беларусь развиваются динамично с целью выявления возможностей развития двусторонних экономических связей, для которых есть большой потенциал, разрабатываются совместные проекты для обеспечения доступа в свободную экономическую зону в Мегри, в частности в сельском хозяйстве, ИТ, транспорте, туризме, диверсификации авиа рейсов с участием белорусских компаний.

Товарный оборот между двумя странами в 2017 году вырос на 20%. Новые возможности также связаны со свободной экономической зоной, которая была открыта в декабре прошлого года на армяно-иранской границе. СЭЗ может быть интересна для белорусского бизнеса, особенно для сельскохозяйственных компаний. Существуют также возможности для углубления сотрудничества в ряде сфер, в частности в области животноводства и информационных технологий. Что касается экономического сотрудничества с Казахстаном, то в этих отношениях есть определенный прогресс. Только в 2017 году товарооборот между Арменией и Казахстаном увеличился на 51,2%. Важно подчеркнуть, что в обеих странах существует много долгосрочных проектов, которые могут осуществляться на взаимовыгодных условиях, в частности, в сферах информационных технологий, сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности. По данным Национальной статистической службы РА, внешнеторговый оборот Армении с Казахстаном в 2017 году по сравнению с 2012 годом составил \$ 8 985,7 тыс. (рост на 59%), а экспорт составил \$ 4,915.7 тыс. (на 1,2%), импорт - \$ 4,070 тыс. (рост - в шесть раз).

В результате нашего исследования мы пришли к определенным выводам, а также выработали конкретные предложения и прогнозы по части реализации национальных конкурентных преимуществ Республики Армения в рамках интеграционных процессов ЕАЭС, которые изложены ниже.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

На основе проведенных исследований нами сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Эффективность реализации многих региональных проектов и региональной интеграции в целом во многом зависят от уровня эффективности взаимодействий и координации экономических политик отдельных государств, входящих в экономическое объединение или союз. При этом, государства ответственны за обеспечение безопасности для эффективной организации, а также за создание правовых и иных институциональных основ экономической интеграции. Следовательно, именно государства должны обеспечить необходимые предпосылки и условия для интеграционных процессов. Высшей формой регулирования является государственное экономическое программирование, охватывающее многочисленные цели и весь набор инструментов, а также управление этим процессом с помощью которого можно изменить соотношение спроса и предложения рынке, обеспечить конкурентоспособность экономики.

2. Исследования показывают, что странам легче добиться экономического роста при присоединении к разным региональным образованиям. Общими для них следует считать не только исторические корни интеграции, но и международные правовые документы, обязательства и институциональные основы, которые предшествуют их формированию. В частности, для ЕАЭС важно учитывать то обстоятельство, что четыре из пяти стран ЕАЭС являются членами Всемирной Торговой Организации (ВТО), что во многом облегчило задачу формирования приемлемых законодательно-правовых основ для всех стран ЕАЭС.

3. На данном этапе становления и развития ЕАЭС разработаны и эффективно действуют основные предпосылки формирования Евразийского экономического союза. Процесс разработки законодательно-правовых основ союза носит продолжительный характер и должен учитывать тенденции развития мировой экономики. Экономическая политика проводимая в рамках ЕАЭС также должна учитывать риски и ограничения, возникающие вследствие экономической политики глобальных игроков.

4. Несмотря на все трудности в формировании и развитии конкурентоспособной региональной организации, ЕАЭС является самым крупным межгосударственным образованием в мире. Его территория занимает 20 млн. кв² или 15% мировой суши. ЕАЭС является лидером по добыче нефти (включая газового конденсата) и естественного газа. В 2013 году его доля по в мировом производстве данных энергоносителей составлял 18,4% и 14,9% соответственно. Он занимает 3-е место по общему объему выработанной энергии

(5,4%) и 4-е по совокупной добыче угля (4,8%). Союз лидирует по совокупному производству калийных удобрений, по выплавке стали он занимает 5-е место, по чугуну – 3-е. По производству сельскохозяйственной продукции ЕАЭС также занимает лидирующих позиций.

Наибольшим потенциалом развития в рамках ЕАЭС обладают: в сфере товаров - производство фармацевтической продукции и товаров химической промышленности; в сфере услуг - поездки (охватывают товары и услуги, приобретаемые в какой-либо стране во время ее посещения нерезидентами этой страны для собственного потребления или последующей передачи третьей стороне) и транспортные услуги.

5. Место Армении в современной системе международных экономических отношений определяется сложным геополитическим положением, а также ее активной ролью в региональных интеграционных образованиях, высокообразованной, квалифицированной с богатой традицией мастерства рабочей силой, лидерством среди постсоветских стран по институциональным реформам, стабильностью финансовой системы, уникальной возможностью сотрудничества одновременно со странами ЕАЭС и ЕС.

6. Принимая во внимание фактические экспортные показатели РА, ЕАЭС может стать важным фактором, позволяющим избежать наиболее неблагоприятных изменений в региональной экономике и в мировом хозяйстве. Членство в ЕАЭС оказало положительное влияние на экспортно-ориентированную экономику Армении, улучшились условия торгово-экономического сотрудничества, в частности, с точки зрения упрощения процедур, пограничных проверок и оформления документации, которые позволили Армении улучшить свои позиции в мировом рейтинге легкости ведения внешней торговли. В результате либерализации рынка в контексте присоединения Армении к ЕАЭС армянские сельскохозяйственные продукты, готовые и переработанные продукты и сырье проникают на эти рынки без таможенных барьеров.

7. По части реализации отечественной продукции на внутреннем рынке следует обратить внимание на экономическую политику государства, нацеленную на: импортозамещение; предоставление благоприятных условий местным производителям для стимулирования повышения конкурентоспособности; налоговые льготы для развития приоритетных отраслей; создание свободных экономических зон для развития определенных территорий и реализации экономического потенциала местных общин.

8. Конкурентоспособность национальной экономики Республики Армения обусловлена институтами, опережающими по своему развитию соответствующие институты других стран, входящих в ЕАЭС, инфраструктурой, макроэкономикой, высоким уровнем

развития образования, эффективностью товарных рынков, эффективностью рынка труда, развитием финансового рынка, технологической базой, размерами рынка, развитием деловых отношений, технологическими инновациями и др. Все это, в конечном счете, может способствовать реализации конкурентных сравнительных преимуществ экономики.

9. Необходимо координировать экономические стратегии стран-членов ЕАЭС с целью выявления и лучшей реализации командных (общих) конкурентных преимуществ и извлекать уроки не только из собственного опыта, но и из опыта других региональных группировок, в том числе опыта ЕС. Странам ЕАЭС требуется глубокий анализ способствующих факторов и возможностей налаживания партнерских отношений со странами Шанхайского экономического сотрудничества (ШОС), БРИКС, АСЕАН, АСЕАН++, Черноморского экономического сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и др., как с отдельными странами ЕС, так и ЕС в целом.

10. Суды на национальном и региональном уровнях, пользующиеся обычной независимостью, должны быть склонны к развитию юриспруденции, которая способствует гармонии в применении и интерпретации законов региона и способствует экономической интеграции, как это предусмотрено в соответствующих документах, но с гибкостью, которая реагирует на время, так что развитию не мешают юридические анахронизмы.

11. Мы считаем, что необходимо сократить политический надзор над экономическими процессами, что заметно замедляет темпы интеграции, по мере развития интеграционных процессов и укрепления основ здоровой конкуренции между хозяйствующими субъектами стран-членов ЕАЭС.

12. Важно избавиться от излишней конкуренции между хозяйствующими субъектами – частными компаниями стран членов, которые по инерции вытесняют друг друга из новообразованного общего рынка ЕАЭС. По сути, эти компании несут на себя бремя ответственности за реализацию общей экономической политики, выработанной совместными усилиями правительств членов Союза. С другой стороны, частные компании должны учитывать институциональные рамки экономической интеграции и способствовать процессу выработки новых, более эффективных моделей совместными усилиями глав государств и правительств, и таким образом не препятствующих процессу сокращения и устранения угроз экономической безопасности как в рамках национальных хозяйств, так и в рамках ЕАЭС.

13. В сложившихся условиях предлагаем сделать более эффективным сотрудничество между государством и частным сектором всех стран и на наднациональном

уровне, что усиливает позиции регионального образования как с точки зрения проведения общих экономических реформ, так и в процессе переговоров ЕАЭС с другими региональными образованиями и международными организациями по вопросам интеграционной политики и других проблем развития мировой экономики.

14. Учитывая, что диверсификация экспортной продукции и рынков является эффективным фактором стабилизации, структуры, ответственные за экономическую политику в постсоветских странах должны сосредоточить внимание на мерах по расширению экономической базы в своих странах и увеличению номенклатуры экспортируемой продукции. Считаем, что увеличение объемов внешней торговли между постсоветскими и другими развивающимися странами не должно заменять торговлю с развитыми странами. Более того, диверсификация интеграционных связей может стать «страховкой» от волатильности.

15. При анализе глобальных вызовов необходимо глубже исследовать возможности цифровизации и ее экономические, социальные и иные аспекты, а также новые технологии – блокчейн, big data, искусственный интеллект, криптовалюты и другие инновационные финансовые инструменты. Причем блокчейн технологию можно считать фундаментальным прорывом, в частности, с ее помощью можно создать механизм обмена и переработки финансовой информации между центральными банками государств-членов ЕАЭС.

16. Важным шагом в направлении повышения конкурентоспособности ЕАЭС следует считать выработку цифровой повестки, которую не следует воспринимать как отдельный компонент совместной работы стран-членов Союза, а попытку пересмотра имеющихся моделей экономического и интеграционного развития.

17. На наш взгляд, нельзя исключать то обстоятельство, что, несмотря на изначальную острую критику, виртуальные, параллельные или крипто- валюты могут также стать универсальным платежным средством, а технология блокчейн может обслуживать не только отдельные сферы деятельности и отрасли, но всю макроэкономическую политику. Как макроэкономическая политика отдельных стран-членов ЕАЭС, так и региональная экономическая политика требует выработку общеприемлемых принципов и методов применения региональной криптовалюты и разных инновационных инструментов. Наднациональные органы ЕАЭС должны выработать общую позицию в сфере регулирования валют и формирования единых международных стандартов, а также рассмотрения инициатив по созданию евразийских финансовых и платежных платформ.

18. Наднациональные органы должны выработать нормы и нормативы, технические и иные стандарты, которые в состоянии предотвратить, сократить или ликвидировать возможные экономические и социальные вызовы и угрозы, связанные с внедрением новых технологий и моделей, основанные на них. К примеру, возможная эмиссия региональной криптовалюты неизбежно приведет к сокращению финансовой независимости стран-членов ЕАЭС, что может негативно повлиять на валютную, денежно-кредитную и фискальную политику указанных государств. Следовательно, необходимо задуматься как о внедрении эффективных механизмов межгосударственного финансового регулирования и контроля, так и о минимизации нежелательных последствий от их применения.

19. Представляется важным создание информационно-аналитического формата совместной работы государственных органов, деловых кругов, видных экспертов и общественных организаций, что позволит выработать трезвый, взвешанный и профессиональный подход к разрешению множества проблем, связанных с инновационными технологиями и финансовыми инструментами.

20. Реализация национальных конкурентных преимуществ и преимуществ кооперирования зависит как от каждой страны, так и от взвешанной и координированной общей внешнеэкономической политики ЕАЭС в целом. Нами предлагаются следующие способы реализации национальных конкурентных преимуществ:

- повышение конкурентоспособности отечественной продукции и ее реализация на внутреннем рынке,
- выход товаров местной промышленности на новые рынки,
- реализация сравнительных преимуществ по модели А. Смита и Д. Рикардо (двухстороннее торгово-экономическое сотрудничество),
- реализация сравнительных преимуществ по модели М. Портера (кластерный подход),
- реализация конкурентных преимуществ в рамках региональных организаций, группировок и стратегических альянсов,
- реализация конкурентных преимуществ через различные формы экономической интеграции,
- реализация конкурентных преимуществ через межрегиональную интеграцию,
- реализация преимуществ кооперирования.

Анализируя геополитическую и геоэкономическую ситуацию вокруг Армении и учитывая глобальные вызовы и тенденции развития на постсоветском пространстве, важно

заметить, что Армения может использовать практически все вышеперечисленные способы реализации национальных конкурентных преимуществ.

21. Реализация национальных конкурентных преимуществ с помощью вышеуказанных способов требует, в первую очередь, выработку тех критерий, которые необходимы для обоснования и выбора относительных и абсолютных преимуществ страны. В ходе экономических исследований и факторного анализа нами выявлены следующие критерии выбора национальных конкурентных преимуществ: производительность труда; конкуренция; качество; цена; квалификация; образование; традиции и национальные особенности производства; инновации; специфика спроса; законодательство; транспортные и иные коммуникации; инфраструктура; геополитика; качество жизни; менталитет; другие факторы.

22. Развитие кластеров является важным фактором конкурентоспособности. Политика экономического развития за счет перехода экономики на качественно новый уровень, т. е. за счет увеличения удельного веса вновь созданных наукоемких товаров, технологий и услуг, должна реализоваться по следующим стратегическим направлениям:

- Процесс формирования конкурентных преимуществ в республике происходит восприятием основного стратегического принципа, согласно которому конкурентоспособность достигается не с наследованием, а поэтапно. Конкурентоспособность экономики зависит от возможности модернизации и инноваций в реальном секторе.

- Развитие инновационного процесса. В контексте современной глобализации, когда потоки капитала стали беспрецедентными и в значительной степени ориентированы на высокие технологии, а инновации стали ключевым фактором в рыночной экономике, политика развития инноваций направлена на то, чтобы сделать Армению привлекательной.

- Ключом к постоянно улучшающейся деловой среде и уровнем привлекательности является наличие благоприятных и устойчивых правовых норм, при которых бизнесмен, ощущая бремя бизнес-рисков, будет прилагать усилия для улучшения управленческих навыков.

- Продвижение экспорта. В целях обеспечения прогрессивного экспорта страна реализует политику стимулирования экспорта не только для преодоления препятствий. Наряду с упрощением администрирования принимаются определенные меры стимулирования, что оставляет в стороне объективные экспортные ограничения.

- Территориальное развитие. Чтобы привести Республику Армения к устойчивому экономическому развитию, важно, чтобы экономика имела сбалансированную направленность в

географических смысле. Принятая политика определяет проблему улучшения бизнес-среды в регионах и сбалансированного социально-культурного развития регионов, приоритетными задачами которых являются совершенствование системы управления и совершенствование инфраструктуры.

23. Предлагаем принимать конкретные меры для интеграции «Север-Юг» и активизировать участие Армении в указанном проекте. Важно синхронизовать интересы стран-членов ЕАЭС с проектами развития Грузии, что, в свою очередь, требует разработки реалистических стратегий важно провести сравнительный анализ экономических показателей России, Грузии, Армении и Иране.

24. На основе вышеуказанного, можно также представить определенные прогнозы на обозримое будущее. В частности:

- изменение политического курса очевидно будет сложным, но более активные настроения могут поддерживаться в пределах допустимых пределов с помощью *amicus curiae* и экспертов, чтобы можно было достичь осознанных решений. Успех экономической интеграции в ЕАЭС будет зависеть от того, в какой степени рассматривается вопрос о справедливом распределении выгод;

- в среднесрочной перспективе экономический рост за счет экспорта «по версии 2.0», при котором торговля по направлению «Юг-Юг» играет более важную роль, станет основным фактором;

- после «Бархатной революции» в Армении в мае 2018 года, интеграционные процессы будут иметь тенденцию к ускорению как в рамках ЕАЭС, так и с ЕС;

- в случае создания свободной зоны количество товаров, ввозимых из ЕС, возрастет, что приведет к обострению экономической конкуренции;

- возможен существенный прогресс в переговорах по созданию Свободной и Всеобъемлющей зоны свободной торговли между Арменией и Европейским Союзом. Создание свободной зоны в Армении приведет к существенному увеличению доходов, а цены на товары станут более конкурентоспособными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрная Европа в 21 веке, <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/OldWorld/adr2015.pdf>
2. Алимова И.О., Потапенко Е.А. Современные процессы международной экономической интеграции, Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социоэкономического развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. / Под ред. Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, Э.В. Со-болева, З.М. Хашевой. – Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2014.
3. Армения – ЕС. Армения и ЕС готовы подписать новое соглашение вместо ассоциации
Источник: <http://press-unity.com/analitika-stati/9883.html>
4. Армения занимает 17-е место из 227 стран по сравнительно низким налоговым ставкам. Doing Business 2018, <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/armenia>
5. Армения занимает 20-е место по уровню безопасности среди стран мира, <http://www.panarmenian.net/rus/news/219645/>
6. Буторина О.В. Интеграционные процессы в условиях глобализации, <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/integratsionnyie-protsessyi-usloviyah-22706.html>
7. Воронина Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия, Фундаментальные исследования, Экономические науки, 6, 2014.
8. Валюты СНГ в полосе девальвации, <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20150829/514538.html>
9. В Армении создана комиссия для реализации инвестиционной программы по строительству солнечных станций, <https://www.panorama.am/ru/news/2017/04/12>
10. Винокуров Е., Таможенный кодекс ЕАЭС: 1500 поправок, жертвы и компромисс, Подробности: <https://regnum.ru/news/economy/2264858.html>
11. Влияние налоговых льгот для стартапов на развитие ИТ бизнеса, <https://news.am/arm/news/444297.html>
12. Воронина Т.В. Генезис форм и механизмов развития региональной экономической интеграции. Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 5 (188) февраль.
13. Гагаринова О. В., Саядян О.Я., Гидрологические основы озера Севан, <http://docplayer.ru/43440064-O-v-gagarinova-o-ya-sayadyan-gidrologicheskie-osnovy-landshaftnogo-planirovaniya-basseyna-ozera-sevan.html>
14. Госдолг Армении – размер, структура, сроки погашения. <https://ru.armeniasputnik.am/infographics/20180412/11399398/Gosudarstvennyj-dolg-Armenii.html>
15. Государственная поддержка информационных технологий, http://armef.com/hy/news/meknabanutyun/article_1394732773/

16. Данные национальной службы статистики на сайте www.armstat.am
17. Директива Европейского Парламента и Совета по услугам на внутреннем рынке, <http://docplayer.ru/46465432-Direktiva-evropeyskogo-parlamenta-i-soveta-po-uslugam-na-vnutrennyrynke.html>
18. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/
19. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года, Доклад, http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz.pdf
20. Европейская консультативная группа потребителей, <http://www.tartutarbija.ee/ru/v-s-i>
21. Закон РА «О налоге на прибыль», статья 39.3.
22. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. – М.: Юнити, 2005.
23. Зона свободной торговли, <https://utmagazine.ru/posts/9202-zona-svobodnoy-torgovli>
24. Инвестиции в Армении, <http://www.investinarmenia.am/ru/component/content/article/84-contents/investment-environment-rus/110-foreign-direct-investment-rus>
25. Инструменты государственного регулирования экономики, <https://finekon.ru/instrumenty%20reg.php>
26. История, логика, результаты и перспективы развития ЕАЭС. ЕЭК в НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // <http://eurasian-studies.org/archives/2273>; Макроэкономическая политика ЕАЭС. ЕЭК в НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // <http://eurasian-studies.org/archives/2524>; Сотрудничество ЕАЭС с третьими странами и международными организациями. ЕЭК в НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // <http://eurasian-studies.org/archives/2774>
27. Кавешников Н.Ю., Институциональная структура Евразийского экономического сообщества, Перспективы, Сетевое издание Центра исследований и аналитики Финда исторической перспективы, М., 2010, http://www.perspektivy.info/table/institucionalnaja_struktura_jevrazijskogo_ekonomicheskogo_soo_bshhestva_2010-06-30.htm
28. Ковешников Николай, «Гибкая интеграция» в Европейском Союзе, Есть объективное противоречие между углублением и расширением. <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/568/Kaveshnikov-26.pdf>, с.58
29. Китай: возможности и проблемы, <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/kitay-vozmojnosti-problemyi-tsentralnoy.html>
30. Лавров С., Армения своим примером демонстрирует возможность развивать отношения по всем направлениям – и с Западом, и с Россией, <https://www.panorama.am/ru/news/2018/04/09/>
<https://www.panorama.am/ru/news/2018/04/09//1930897>
31. Лепехин А.: Армения и Россия находятся в состоянии цивилизационного выбора Подробнее: <https://eadaily.com/ru/news/2017/02/10/lepehin-armeniya-i-rossiya-nahodyatsya-v-sostoyanii-civilizacionnogo-vybora>

32. Либман А., Постсоветская интеграция и политические системы постсоветских государств, Россия и новые государства Евразии, ИМЭМО 2012, http://old.imemo.ru/df/period/rnge/2012/04/articles/ALIB_postsoviet.pdf
33. Маркосян А.Х. «Оценка сравнительных преимуществ торговли государств – членов ЕАЭС с региональными мегаструктурами», Международная торговля и торговая политика, N 1(13), 2018г, с. 67-84. <http://mttp.rea.ru/jour/issue/view/18>
34. Международная экономическая интеграция, <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29055/1/international%20economic%20integration.pdf>
35. МИД Армении в 2017 году активно способствовало углублению внешнеэкономических отношений страны, <https://news.am/rus/news/433584.html>
36. Налоговый кодекс РА: Код статьи 64, пункт 2, пункт 37.
37. Насколько законны криптовалюты и Биткоин? - PrivatFinance
а. <https://privatfinance.com/zakonnyi-kriptovalyutyi-i-bitkoin/>
38. Особые экономические зоны как инструмент инновационного развития национальной экономики: эффективность, тенденции, проблемы и пути их решения. Available from: https://www.researchgate.net/publication/312244012_Osoby_e_ekonomiceskie_zony_kak_instrument_innovacionnogo_razvitiya_nacionalnoj_ekonomiki_effektivnost_tendencii_problemy_i_puti_ih_resenia
39. Приходько С.В., Воловик Н.П. Особые экономические зоны. М.: ИЭПП, 2007. – 268 с.
40. Полемика экспертов из Армении: «Членство в ЕАЭС в обмен на безопасность», http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/polemika-ekspertov-iz-armenii-chlenstvo-v-eaes-v-obmen-na-be/?sphrase_id=12160380
41. Правительство продолжает политику улучшения бизнес среды, <http://www.gov.am/am/news/item/8859/>
42. Регионализация мировой экономики — неизбежный процесс. Подробности: <https://regnum.ru/news/economy/1911917.html>
43. Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. Аналитический доклад. Евразийская экономическая комиссия. М.: 2018г., 54 с.
44. Самвел Манукян, Инновационная интеграция «Север-Юг»: стратегические предпосылки и препятствия, Журнал Нораванк, 27 июня, 2016г., http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14950
45. Санкции против России. Почему Конгресс США принял новый пакет законов против России? <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/07/73356-logika-amerikanskih-sanktsiy>
46. Саргсян Г., Маркосян А., Сидоров В., Ядгаров Я. «Трансформационные аспекты феномена рыночного хозяйства», Изд.-во «ЗАНГАК», Ереван, 2016г., 596 с.
47. Саргсян Г.Л., Матевосян Э.Н. «Оценка технологического развития государств – членов ЕАЭС и стран других региональных экономических объединений», Международная торговля и торговая политика, N 1 (13), 2018г, с. 124-134 <http://mttp.rea.ru/jour/issue/view/18>
48. Свободная экономическая зона Мегри, http://arka.am/ru/news/economy/sez_megri_otkrylas_v_armenii/

49. Северная Евразия как самостоятельное и самодостаточное цивилизационное пространство.
- а. У Армении свои конкурентные преимущества, <http://www.yerkir.am/news/view/114785.html>
50. Совдагаров Сергей, Евразийский коин. Сможет ли криптовалюта стать средством международных платежей <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/358055-evraziyskiy-koin-smozhet-li-kriptovalyuta-stat-sredstvom-mezhdunarodnyh>
51. Соглашение о Свободной торговле между правительством Республики Армения и правительством Республики Грузия. <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171124/9573876/armeniya-podpisala-soglashenie-o-vseobemlyushchem-i-rasshirenno-partnerstve-s-es.html>
52. США, Мексика и Канада приступили к переговорам по пересмотру соглашения НАФТА, <http://www.interfax.ru/business/575141>
53. Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, http://www.russia-rostechnadzor.ru/ts/index_ts.php
54. Хачатрян Г., Налоговые льготы приграничным общинам, <https://168.am/2015/11/11/561008.html>
55. Худоренко Елена Александровна, Назарова Елена Анатольевна, Черевык Константин Антонович, *Проблемы интеграции на постсоветском пространстве*, Статистика и экономика, , 2015, 1, <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-na-postsovetskom-prostranstve>
56. Цифровая повестка ЕАЭС, <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx>
57. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год, <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>
58. Экономический и валютный союз в рамках ЕС, <http://librisum.com/valprav/nikka20.htm>
59. 18-е заседание межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между РА и РФ, <https://www.pastinfo.am/ru/news/2018/02/20>
60. Armenia: Balancing act between Russia and Europe, <https://www.euractiv.com/section/armenia/news/armenia-balancing-act-between-russia-and-europe/>
61. Armenia's Foreign Policy Achievements of 2017, <http://armedia.am/eng/news/55942/armenias-foreign-policy-achievements-of-2017.html>
62. Balassa Bela, *The Theory of Economic Integration*. George Allen & Unwin Ltd. London: 1961; *Trade Liberalization Among Industrial Countries: Objectives and Alternatives*. Published for the Council on Foreign Relations by McGraw-Hill. New York: 1967.
63. Balassa, B. and Toutjesdijk, A. (1975), *ECONOMIC INTEGRATION AMONG DEVELOPING COUNTRIES*. JCMS: Journal of Common Market Studies, 14.
64. Bailly, O. (2004), *La stratégie de Lisbonne, ou les enjeux politiques de la réforme*, in *Revue du Marché Commun*, Paris, July-August.
65. Berglöf, E. and other (2003), *Built to Last: A Political Architecture for Europe*, Centre for Economic Policy Research, London.
66. Berglöf, E. and other (2003), *Built to Last: A Political Architecture for Europe*, Centre for Economic Policy Research, London.

67. Bertola, G. 1992. 'Models of Economic Integration and Localized Growth'. London, Centre for Economic Policy Research. https://www.cepr.org/active/publications/discussion_papers/dp.php?dpno=651
68. Bhagwati, J. (1998), *A Stream of Windows*, The MIT Press, 289
69. Bhagwati, J. (1991), *The World Trading System at Risk*, Harvester Wheatsheaf, Hertfordshire, 77.
70. Bhagwati, J. (1999), *Regionalism and Multilateralism : An Overview*, in Bhagwati, J and other, in *Trading Blocs: alternative approaches to analyzing preferential trade agreements*.
71. de Perthuis, Chr. (2004), *Union européenne à 25 : quel budget ? Pour quelles politiques communes ?*, in *Problèmes Economiques*, Paris, nr. 2.849.
72. Dot Keet "Globalisation and Regionalisation: contradictory tendencies, counteractive tactics or strategic possibilities?", Occasional Paper #18, Institute for Global Dialogue, Johannesburg, April 1999.
73. EFTA Facts and Figures, 2004.
74. El-Agraa, A.M. (2004), *The European Union: Economics & Policies*, Prentice Hall, 7th edition.
75. Gillingham, J. (2003), *European Integration 1950 – 2003: Superstate or New Market Economy ?*, Cambridge University Press.
76. Gosh, S. and Yamarik, S. (2002), *Are regional trading arrangements trade creating? An application of extreme bounds analysis*, *Journal of International Economics*, Vol. 63, No. 2 , July 2004.
77. Johnson, H.G. (1965), *An economic theory of protectionism, tariff bargaining, and the formation of customs unions*, in *Journal of Political Economy*, vol. 73.
78. Lee, Jeong Yeon; Kim, Doyeon. 2013. *Different Models for Regional Integration: Lessons from Total Factor Productivity in Europe*. © Asian Development Bank Institute. <http://hdl.handle.net/11540/1212>. License: CC BY-NC-ND 3.0 IGO.
79. Lepage, H. (1982), *Tomorrow, Capitalism: The Economics of Economic Freedom*, Open Court Publishing Company.
80. Levels of economic integration, <https://people.hofstra.edu/geotrans/eng/ch5en/conc5en/economicintegration.html>
81. Logistics Performance Index (LPI) Survey 2017/2018, <https://www.aslog.fr/logistics-performance-index-lpi-survey-20172018/?lang=en>
82. Madalina Sisu Vicari, *The Eurasian Economic Union- approaching the economic integration in the post-Soviet space by EU-emulated elements*, <https://interventionseconomiques.revues.org/2823>
83. Michael Holden *Stages of Economic Integration: From Autarky to Economic Union*, 13 February 2003, <http://publications.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/inbrief/prb0249-e.htm>
84. Obydenkova Anastassia, *Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism?* *Journal of Eurasian Studies, Volume 2, Issue 2*, July 2011, Pages 87-102;, Open Access funded by Hanyang University, <http://www.sciencedirect.com>
85. Paul Bacon Files, Carsen Strobj Jensen, *Nefunctionalism*, Chapter 5, Word Press, 2015, 72-83, available at: <https://paulbacon.files.wordpress.com/.../cini-3-chs-5-6-and>

86. Porter M. E. "The Competitive Advantage of Nations", London: Macmillan.1990; Porter M. "Clusters and the New Economic Competition", Harvard Business School.1998
87. Porter M. E. "The Competitive Advantage of Nations", London: Macmillan. 1990
88. Principles for Promoting Clusters and Networks for SMEs", Humphrey J., Scmitz H., Vienna: UNIDO, 1995
89. Rok Ajulu, "Revisiting regionalism in SADC", mimeo, paper presented at FES-IGD workshop, Johannesburg, October 2006.
90. Rüdiger Pethig; Michael Rauscher; Horst Siebert (7 May 2003). Challenges to the World Economy: Festschrift for Horst Siebert. Springer.
91. Signing of the Japan-Armenia Investment Agreement, http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001910.html
92. Smith, A., 1976, The Wealth of Nations edited by R.H. Campbell and A.S. Skinner, The Glasgow edition of the Works and Correspondence of Adam Smith, vol. 2a.
93. Smith, A., 1980, The Glasgow edition of the Works and Correspondence of Adam Smith, vol. 3, p. 49, edited by W.P.D. Wightman and J.C. Bryce, Oxford: Clarendon Press;
94. Soloaga, I. and Winters, A.L. (2000), Regionalism in the nineties: what effect on trade?, North American Journal of Economics and Finance, Vol. 12, No. 1, March 2001.
95. Sraffa, Piero, David Ricardo (1955), The Works and Correspondence of David Ricardo: Volume 10, Biographical Miscellany, Cambridge, UK: Cambridge University Press, On The Principles of Political Economy and Taxation London: John Murray, Albemarle-Street, by David Ricardo, 1817 (third edition 1821).
96. The Comprehensive & Enhanced Partnership Agreement between the European Union & Armenia (CEPA), https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eng_cepa_factsheet_armenia_digital.pdf
97. The Comprehensive & Enhanced Partnership Agreement between the European Union & Armenia (CEPA), https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eng_cepa_factsheet_armenia_digital.pdf
98. The Global Innovation Index 2015, <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2015-v6.pdf>
99. The history of the European Union, <http://www.historiasiglo20.org/europe/traroma.htm>
100. What have the Eurocrats ever done for us? <https://www.google.ru/search?q=eurocrats&newwindow=1&ei=yAzRWcqXIYfF6AS18YeIDA&start=30&sa=N&biw=1536&bih=759>
101. World Trade Report 2017: The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. – 256 p. – http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr11_e.htm
102. 2nd World Conference On Business, Economics And Management - WCBEM 2013 Regional economic integrations in the post-Soviet Eurasia: An analysis on causes of inefficiency Selda Atik a Baskent University, Faculty of Economic and Administrative Sciences, Department of Economics, 06810, Ankara, Turkey

Источники интернета

103. www.armstat.am
104. www.caps.am
105. www.cryptorussia.ru
106. www.eurasiancommission.org

107. [www:eurasian-studies.org](http://www.eurasian-studies.org)
108. [www:eurasian-movement.ru](http://www.eurasian-movement.ru)
109. [www:forklog.com](http://www.forklog.com)
110. www.oilexp.ru
111. www.parliament.am
112. www.pravda.ru
113. [www:regnum.ru](http://www.regnum.ru)
114. [www:soyuzinfo.am](http://www.soyuzinfo.am)
115. www.wef.org
116. www.wto.org
117. www.168.am